

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Окулова Елизавета Алексеевна

**ЭВОЛЮЦИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
КОНЦЕПТОВ JOY И HAPPINESS В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 5.9.6. Языки народов зарубежных стран
(Германские языки)

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель:

Нильсен Евгения Александровна

доктор филологических наук,

профессор

Санкт-Петербург

2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ДИАХРОНИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ КОНЦЕПТА.....	13
1.1. Становление и развитие диахронической концептологии.....	13
1.2. Соотношение концептосферы и концептуальной картины мира.....	16
1.3. Структура концепта и его компоненты.....	21
1.4. Способы языковой объективации концепта.....	25
1.5. Корпусные методы в концептологических исследованиях.....	28
1.6. Методология исследования и описания концепта в диахронии.....	32
Выводы по Главе 1.....	38
ГЛАВА 2. ИССЛЕДОВАНИЕ ЭМОЦИЙ В КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ И ДИАХРОНИЧЕСКОЙ КОНЦЕПТОЛОГИИ.....	41
2.1. Разграничение понятий «emotion» и «feeling».....	41
2.2. Базовые положительные эмоции.....	45
2.3. Лингвистика эмоций и понятие эмотивности.....	49
2.4. Подходы к определению типов эмотивных знаков.....	52
2.5. Эмоциональные концепты как объект когнитивной лингвистики.....	60
Выводы по Главе 2.....	63
ГЛАВА 3. ЭВОЛЮЦИЯ НОМИНАЦИЙ КОНЦЕПТОВ JOY И HAPPINESS.....	66
3.1. Эволюция лексических репрезентантов концепта JOY.....	67
3.2. Эволюция словосочетаний с репрезентантами концепта JOY как отражение диахронических изменений ассоциативных признаков и параметрических характеристик концепта.....	93
3.2.1. Анализ словосочетаний с репрезентантами концепта JOY на материале корпуса древнеанглийского языка.....	95
3.2.2. Анализ словосочетаний с репрезентантами концепта JOY на материале корпуса среднеанглийского языка.....	98
3.2.3. Анализ словосочетаний с репрезентантами концепта JOY на материале корпуса современного английского языка.....	100
3.3. Эволюция лексических репрезентантов концепта HAPPINESS.....	104

3.4. Эволюция словосочетаний с репрезентантами концепта HAPPINESS как отражение диахронических изменений ассоциативных признаков и параметрических характеристик концепта.....	124
3.4.1. Анализ словосочетаний с репрезентантами концепта HAPPINESS на материале корпуса древнеанглийского языка.....	124
3.4.2. Анализ словосочетаний с репрезентантами концепта HAPPINESS на материале корпуса среднеанглийского языка.....	125
3.4.3. Анализ словосочетаний с репрезентантами концепта HAPPINESS на материале корпуса современного английского языка.....	128
3.5. Общие тенденции эволюции семантики лексических репрезентантов концептов JOY и HAPPINESS.....	133
Выводы по Главе 3.....	138
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	142
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	146
Приложение 1. Определения лексем «love», «joy», «happiness».....	167
Приложение 2. Признаки концепта JOY с указанием периода их отражения в семантической структуре лексем-репрезентантов концепта JOY.....	168
Приложение 3. Эволюция признаков концепта JOY.....	170
Приложение 4. Корпусный анализ лексических репрезентаций концепта JOY.....	173
Приложение 5. Признаки концепта HAPPINESS с указанием периода их отражения в семантической структуре лексем-репрезентантов концепта HAPPINESS.....	177
Приложение 6. Эволюция признаков концепта HAPPINESS.....	179
Приложение 7. Корпусный анализ лексических репрезентаций концепта HAPPINESS.....	182

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена исследованию эволюции лексических средств экспликации в английском языке концептов базовых положительных эмоций JOY (РАДОСТЬ) и HAPPINESS (СЧАСТЬЕ), являющихся элементами концептосферы POSITIVE EMOTIONS (ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ЭМОЦИИ). Работа основана на положениях когнитивной лингвистики, диахронической концептологии и лингвистики эмоций (эмотиологии). На материале данных толковых и специальных словарей древнеанглийского, среднеанглийского и современного английского языка с применением анализа корпусных баз данных была описана эволюция признаков и лексических средств репрезентации концептов JOY и HAPPINESS.

Актуальность настоящего исследования обусловлена недостаточной разработанностью методологии диахронического изучения средств языковой репрезентации концептов; необходимостью описания эволюции лексических средств репрезентации концептов базовых положительных эмоций в английском языке; междисциплинарным характером проводимого исследования, которое развивает теоретические положения когнитивной лингвистики, диахронической концептологии и лингвистики эмоций. Актуальность диссертации обусловлена также тем, что исследование проводится с использованием как качественных, так и количественных методов описания концепта, в том числе методов корпусной лингвистики, в частности, метода анализа коллокаций.

Степень разработанности научной проблемы.

Одной из важнейших задач когнитивной лингвистики является исследование и описание концептов. На современном этапе развития когнитивной лингвистической науки накоплен значительный опыт в вопросе диахронического описания концептов. Несомненный вклад в разработку общих принципов и положений данного направления внесли работы Л.П. Дроновой

[2014], И.В. Кононовой [Кононова, 2010], Е.Г. Кошкиной [Кошкина, 2008], Е.А. Нильсен [Нильсен, 2014], Н.Ю. Субиркиной [Субиркина, 2009] и др.

Одной из основных задач этимологии и когнитивной лингвистики является исследование эмоциональных концептов как репрезентантов эмоционального опыта человека. Отдельные эмоциональные концепты и их языковая объективация неоднократно становились объектом лингвистических исследований на материале различных языков (работы Ю.В. Дмитриевой [Дмитриева, 2016], О.О. Заячковской [Заячковская, 2008], И.Г. Заяц [Заяц, 2006], В.Н. Карловской [Карловская, 2009], О.И. Кирьяковой [Кирьякова, 2009], Н.А. Красавского [Красавский, 2008], Е.В. Пак [Пак, 2011], О.А. Сайко [Сайко, 2008]). Исследования эмоциональных концептов JOY и / или HAPPINESS представлены работами О.И. Кирьяковой [Кирьякова, 2009], О.А. Сайко [Сайко, 2008], Н.В. Таратыновой [Таратынова, 2013]. Однако в отечественной германистике до сих пор не было представлено целостного исследования, посвященного анализу и описанию эволюции средств лексической репрезентации концептов базовых положительных эмоций JOY и HAPPINESS.

Основная цель исследования заключается в проведении комплексного анализа лексических средств репрезентации концептов базовых положительных эмоций JOY и HAPPINESS, являющихся элементами концептосферы POSITIVE EMOTIONS, с древнеанглийского до современного периода развития английского языка и выявлении основных тенденций эволюции их семантической структуры.

Для достижения указанной цели необходимо решение следующих **задач**:

1. Выявить лексические репрезентанты концептов JOY и HAPPINESS на материале словарей древнеанглийского, среднеанглийского и современного английского языка.

2. Провести компонентный, дефиниционный и этимологический анализ ключевых лексем-репрезентантов концептов базовых положительных эмоций и их синонимов.

3. Провести анализ коллокаций ключевых лексических репрезентантов исследуемых концептов с привлечением диахронических и синхронических корпусных баз данных.

4. С применением метода коллокаций выявить ассоциативные признаки и параметрические характеристики концептов JOY и HAPPINESS.

5. Установить роль заимствований в формировании лексико-семантической группы, номинирующей рассматриваемые концепты.

6. Выявить закономерности развития семантики номинаций концептов базовых положительных эмоций JOY и HAPPINESS в английском языке.

Объектом настоящего исследования являются лексические средства репрезентации концептов положительных эмоций JOY и HAPPINESS в древнеанглийском языке, среднеанглийском языке и современном английском языке.

Предметом исследования выступают изменения семантики номинаций базовых положительных эмоций в английском языке в диахронии, коррелирующие с эволюцией концептов JOY и HAPPINESS.

Теоретическую базу настоящей работы составили труды отечественных и зарубежных лингвистов в следующих областях:

- когнитивной лингвистики (Н.Н. Болдырев, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, И.В. Кононова, Е.С. Кубрякова, В.А. Маслова, Е.А. Нильсен, Ю.С. Степанов, З.Д. Попова, И.А. Стернин и др.);

- диахронической концептологии (Р.А. Будагов, Е.С. Кубрякова, Л.П. Дронова, И.В. Кононова, Н.А. Красавский, Е.А. Нильсен и др.);

- лингвистики эмоций (Н.А. Красавский, Л.А. Калимулина, О.Е. Филимонова, В.И. Шаховский и др.);

- корпусной лингвистики (С. Грис, Г.В. Колпакова, А. Стефанович и др.);
- психологии эмоций (М. Арнольд, К. Изард, Р. и Б. Лазарус, Р. Плучик, П. Экман и др.).

Методологическую основу исследования составляют методы семантико-когнитивного, компонентно-дефиниционного, этимологического анализа, а также методы корпусной лингвистики. Для отбора эмпирического материала исследования применялся метод сплошной выборки. Использование представленных методов обеспечивает интегративный междисциплинарный подход к описанию исследуемых концептов. Для получения достоверных результатов исследования использовался метод количественного анализа. Корпусный анализ проводился с применением метода анализа коллокаций.

Материалом исследования послужили 89 лексических единиц, отобранных из тезаурусов и англо-английских толковых, этимологических и энциклопедических словарей, а также коллокации, включающие данные лексемы, полученные из корпусных баз данных общим объемом в 1 100 000 335 текстов. Для отбора языкового материала были использованы толковые словари современного английского языка: Cambridge English Dictionary, Oxford English Dictionary, Collins English Dictionary, Macmillan English Dictionary, онлайн-словари Dictionary.com, Merriam-Webster Online Dictionary; этимологический словарь и словари древнеанглийского и среднеанглийского языка: Online Etymology Dictionary, Anglo-Saxon Dictionary, Middle English Dictionary; корпусные базы данных: British National Corpus, Corpus of Contemporary American English, Corpus of Middle English Prose and Verse, Old English Aerobics.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечивается тем, что оно опирается на сложившуюся теоретическую базу научных работ ведущих отечественных и зарубежных специалистов в области когнитивной лингвистики, диахронической концептологии, диахронической семантики, корпусной лингвистики и эмотиологии; использованием адекватных

задачам исследования методов анализа; репрезентативностью выборки рассматриваемого эмпирического материала.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности.

В соответствии с паспортом научной специальности «5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки)» в настоящей диссертации исследуется эволюция экспликации концептов в англоязычной языковой картине мира. Полученные научные результаты соответствуют следующим пунктам паспорта специальности: особенности исторического развития конкретного языка; общие и индивидуальные тенденции развития языка; лексический строй языка или языковой семьи (слово как основная единица языка, лексическая семантика, структура словарного состава, функционирование лексических единиц, развитие и пополнение словарного состава, лексика и фразеология и их связи с внеязыковой действительностью); структурные и функциональные исследования конкретного языка или языковой семьи, корпусные исследования языка или языковой семьи, когнитивные исследования языка или языковой семьи.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые описаны закономерности развития семантики номинаций концептов базовых положительных эмоций JOY и HAPPINESS в английском языке; с применением методов компонентно-дефиниционного и этимологического анализа выявлены ключевые лексемы-репрезентанты концептов JOY и HAPPINESS и их синонимы за три периода развития английского языка; проведен анализ коллокаций ключевых лексических репрезентантов исследуемых концептов с привлечением диахронических и синхронических корпусных баз данных; с применением метода коллокаций определены ассоциативные признаки и параметрические характеристики концептов JOY и HAPPINESS; установлена роль заимствований в формировании лексико-семантической группы, номинирующей рассматриваемые концепты.

Наиболее значимые результаты исследования, обладающие научной новизной и полученные лично соискателем:

1. Концепты базовых положительных эмоций JOY и HAPPINESS эксплицируются в английском языке соответствующими лексико-семантическими группами с доминантами *joy* (радость) и *happiness* (счастье).

2. Диахронические процессы единого номинативного поля исследуемых концептов заключаются в (а) сохранении в значении лексических единиц данной группы семантических признаков «*joy*», «*happiness*», «*pleasure*», (б) исчезновении признаков «*sport*» «*music*» «*arrogance*», (в) ослаблении значимости семантических компонентов «*God*», «*salvation*», «*heaven*», (г) появлении компонентов «*satisfaction*», «*excitement*», «*amusement*».

3. Параметрические характеристики концептов базовых положительных эмоций JOY и HAPPINESS, такие как *размер, объем, чистота, высота, истинность, реальность, длительность*, проявляются в течение всех трех периодов развития английского языка.

4. Исследуемые концепты проявляют следующие ассоциативные признаки: в древнеанглийский период – *hleofor / breahm (sound), stefn (voice), song, Gode (God), heofon (heaven)*; в среднеанглийский период – *blysse (bliss), murþe (mirth), heven (heaven), grace, Gode (God), paradys (paradise), glory, hope, comforth (comfort), honoure (honor)*; в новоанглийский период – *life, peace, love, pain*.

5. Значительную роль в расширении набора средств лексической репрезентации концептов JOY и HAPPINESS сыграли латинские, французские, греческие заимствования, вошедшие в язык в среднеанглийский и новоанглийский периоды. Заимствование номинаций концептов базовых положительных эмоций в английский язык приводило к изменению структуры значения существующих лексических средств их объективации. Развитие

семантики номинаций положительных эмоций (joy и happiness) характеризуется расширением значения, метафоризацией и метонимизацией.

6. Механизм метафоризации, характерный для экспликации концептов базовых положительных эмоций на всех этапах развития английского языка, проявляется в следующих моделях: (1) JOY / HAPPINESS is a THING / SUBSTANCE / POSSESSION; (2) JOY / HAPPINESS is a CONTAINER. В новоанглийский период актуальность приобретает концептуальная метафора JOY / HAPPINESS is a PERSON.

Теоретическая значимость исследования заключается в выявлении особенностей диахронических изменений лексических средств репрезентации в английском языке значимой области концептосферы эмоций, что вносит вклад в развитие лексикологии английского языка, диахронической концептологии, когнитивной лингвистики и лингвистики эмоций. Использование в ходе работы с фактическим материалом семантико-когнитивного, диахронического и корпусного подхода к концептуальному анализу обеспечивает верифицированность полученных выводов и позволяет расширить методологическую базу диахронических исследований эволюции лексических средств репрезентации концептов в германских языках.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования апробированной в работе методики описания эволюции средств языковой экспликации концептов эмоций в лингвистических исследованиях, посвященных описанию диахронических изменений других концептов. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания таких вузовских дисциплин как лексикология английского языка, стилистика английского языка, история английского языка, общее языкознание; при разработке спецкурсов по лексической семантике, лингвистике эмоций, лингвоконцептологии, а также при написании научно-квалификационных работ лингвистического и междисциплинарного плана.

Апробация теоретических положений и результатов исследования.

Основные положения и результаты исследования докладывались автором на международной научно-практической конференции «Язык в сфере профессиональной коммуникации» (г. Орел, РАНХиГС, 27 ноября 2020); международной конференции молодых ученых «Мир славян в языке и культуре» (г. Санкт-Петербург, СПбГЭУ, 22 апреля 2021); международной научной конференции по когнитивной лингвистике «Язык и мышление в эпоху глобальных перемен» (г. Нижний Новгород, НГЛУ, 3 июня 2021); заседании круглого стола: Методы когнитивной лингвистики: гордость или предубеждение? (г. Москва, МГЛУ, 29 октября 2021); IV всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием «Гуманитарные науки и вызовы нашего времени» (г. Санкт-Петербург, СПбГЭУ, 11 марта 2022); научной конференции аспирантов СПбГЭУ «Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации» (г. Санкт-Петербург, СПбГЭУ, 19 апреля 2022); XI международном конгрессе по когнитивной лингвистике (г. Москва, МГЛУ, 8 ноября 2022); всероссийской научной конференции с международным участием «Когниция, коммуникация, дискурс: современные аспекты исследования» (г. Тамбов, ТГУ им. Г.Р. Державина, 21 апреля 2023); научной конференции аспирантов СПбГЭУ «Повышение конкурентоспособности отечественной науки: развитие в условиях мировой нестабильности» (г. Санкт-Петербург, СПбГЭУ, 15 мая 2023).

Публикации результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования изложены в 12 научных публикациях, общим объемом 4,1 п.л. (авторский вклад — 2,8 п.л.), включая 5 статей, опубликованных в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Объем и структура работы. Диссертационное исследование объемом 185 страниц состоит из введения, трех глав, сопровождающихся выводами, заключения, списка литературы и 7 приложений.

Во **введении** аргументируются выбор и актуальность темы диссертации, определяются объект и предмет исследования, цель и задачи, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** рассматриваются общие положения когнитивной лингвистики и диахронической концептологии, соотношение картины мира, концептосферы и концепта, а также структура концепта; роль механизма интерпретации в процессе концептуализации и языковые средства объективизации концептов; корпусный подход к исследованию концепта; методы описания и моделирования концепта.

Во **второй главе** рассматриваются основные положения лингвистики эмоций (эмотиологии), сравниваются типологии эмотивных знаков, анализируется понятие эмоционального концепта. Также обосновывается выбор базовых положительных эмоций для проведения дальнейшего исследования.

В **третьей главе** проводится подробный анализ эволюции лексико-семантических репрезентантов концептов базовых положительных эмоций; проводится корпусный анализ, позволяющий выявить ассоциативные признаки и параметрические характеристики концептов JOY и HAPPINESS.

В **заключении** подводятся итоги проделанной работы.

ГЛАВА 1. ДИАХРОНИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ КОНЦЕПТА

1.1. Становление и развитие диахронической концептологии

Диахроническая концептология (диахроническая когнитивная лингвистика, диахроническая лингвоконцептология) – развивающееся направление когнитивной лингвистики, предпосылкой к формированию которого стала заметная недостаточность объяснительного потенциала когнитивных исследований в синхронии, в связи с чем возникла необходимость в обращении к исторической перспективе и, как следствие, развитию данного направления [Кубрякова, 2012: 6]. В отечественной лингвистике данное направление получило свое развитие благодаря трудам Р.А. Будагова, Е.С. Кубряковой Ю.С. Степанова, и др. [Будагов, 2002; Кубрякова, 2012; Степанов, 2007]. Несмотря на то, что научные положения диахронической концептологии находятся на стадии формирования, в данной области проведено большое количество исследований, результаты которых отражены в работах И.В. Кононовой, Е.Г. Кошкиной, Н.А. Красавского, Е.А. Нильсен и др. [Кононова, 2010; Кошкина, 2008; Красавский, 2008; Нильсен, 2014].

Появление данного направления считается фундаментальным, так как оно изменило представление о взаимодействии и взаимовлиянии языка и мышления. На сегодняшний день существует множество подходов к исследованию и описанию *концепта* — основного понятия не только когнитивной лингвистики в целом, но и диахронической концептологии.

Основной принцип диахронической концептологии — это исследование эволюции концепта как ментального образования, находящегося во взаимодействии с внешним миром. На настоящий момент, исследования концептов в диахронии немногочисленны, и более того, многие из них посвящены эволюции концептов в конкретный культурно-исторический период

или в определенный период развития языка, на материале которого проводится исследование.

Логичным представляется выделение диахронической составляющей концептологических исследований и сопоставительной концептологии. В лингвистике существуют различные интерпретации предмета и объекта диахронической и сопоставительной концептологии. В частности, В.Г. Кузнецов выделяет диахроническую сопоставительную концептологию, определяя ее как сочетание двух направлений исследований: диахронической и сопоставительной концептологии [Кузнецов, 2007: 26]. Предмет диахронической концептологии — это установление когнитивных оснований структурирования и категоризации действительности человеком в определенный исторический период. Предмет сопоставительной концептологии гораздо сложнее, так как он включает в себя установление структурных различий концептов, характера изменений признаков концептов в определенный промежуток времени, а также выявление закономерностей этих изменений в концептуальном и языковом планах.

В рамках диахронической концептологии Э.В. Будаев выделяет два направления: диахроническое и ретроспективное. Целью диахронического, или сопоставительного, направления является исследование изменений концепта на протяжении нескольких исторических периодов и дальнейшая фиксация (описание) этих изменений. Исследование концепта в рамках ретроспективного направления выполняется в конкретный культурно и исторически значимый период, без выявления и сопоставления временных закономерностей [Будаев, 2011: 218].

Описание эволюции концепта может быть проведено с помощью континуального или дискретного анализа, в зависимости от продолжительности рассматриваемого периода. Континуальный анализ применяется для описания изменений концепта за относительно небольшой промежуток времени, а

дискретный анализ предполагает выборку внутри одного или нескольких продолжительных исторических периодов.

Большое значение для диахронических исследований концептов приобретают семасиологический и ономасиологический подходы, о которых подробно пишет Е.С. Кубрякова [Кубрякова, 1986: 33]. Семасиологический подход предполагает реконструкцию концепта и его структуры на основе различных лексикографических источников. Анализ и сравнение материала словарей различных исторических эпох предоставляет большую возможность для выяснения закономерностей развития лексических единиц, репрезентирующей исследуемый концепт — как в количественном, так и в качественном отношении. В дополнении к словарям, эмпирическими источниками для исследования могут стать художественные и публицистические тексты различных эпох, а также тексты корпусных баз данных. Благодаря развитию корпусной лингвистики, появляется возможность исследовать базу данных текстов за разные исторические периоды развития языка.

Главной особенностью ономасиологического подхода (более ранней версии когнитивного подхода) является исследование механизмов номинации концептов (какая языковая форма выбирается для номинации концепта) и принципы выбора мотивирующей основы (какие концепты и почему вербализуются в языке). Важнейший вопрос данного подхода, по мнению Е.С. Кубряковой, состоит в определении того, какая часть знаний об объекте именуется первой: переработанная или перерабатываемая сознанием [Кубрякова, 1986: 35].

Семасиологический и ономасиологический подходы ставят перед собой различные задачи, однако, исследования часто проводятся с использованием обоих подходов, так как они взаимосвязаны, и их комбинация дает более

значимый результат, особенно при реконструкции концептов в диахронии [Кузнецов, 2007: 26].

Несмотря на особенности диахронической концептологии, центральные теории когнитивной лингвистики, такие как теории *концептуализации* (то, как человек воспринимает мир) и *категоризации* (то, как человек реализует знания и опыт восприятия в языке), занимают важное место и в диахронической концептологии. В виду того, что основная цель данного исследования — провести анализ эволюции экспликации концептов JOY и HAPPINESS, представляется важным рассмотреть такие понятия как *картина мира*, *концептосфера* и *концепт*. Теоретические основы вышеперечисленных понятий подробнее рассмотрены в следующих пунктах главы 1.

1.2. Соотношение концептосферы и концептуальной картины мира

С рождения человек познает мир: учится узнавать, сопоставлять, обрабатывать, запоминать увиденное в окружающем мире и затем выражать полученные результаты в языке. Таким образом, у человека на протяжении всей жизни формируется система знаний о мире, или *картина мира*, состоящая из *концептов* разного уровня, составляющих одну или несколько *концептосфер*. В представлениях когнитивной лингвистики человек мыслит и оперирует концептами, при этом язык выступает лишь одним из способов формирования концептов. Для формирования концепта в сознании также необходимо привлечение чувственного опыта и предметной деятельности с тем или иным объектом. Человек воспринимает окружающий мир посредством целостных образов, которые на протяжении всей его жизни могут изменять свое первоначальное содержание, приобретать новые признаки и терять уже коммуникативно неактуальные, и часто эти признаки носят индивидуальный характер.

Концептосфера — это упорядоченная совокупность знаний, состоящая из концептов. Впервые термин «концептосфера» в отечественной науке был

предложен Д.С. Лихачевым, как «совокупность концептов нации, гораздо шире семантической сферы, представленной значениями слов; чем богаче культура, тем богаче концептосфера народа» [Лихачев, 1993: 3]. Концептосфера во многом обуславливает менталитет личности, группы и народа. Принято разграничивать индивидуальную, групповую и национальную концептосферы. Все эти концептосферы представляют интерес для когнитивной лингвистики, так как сопоставление различных концептосфер друг с другом позволяет выделить специфику тех или иных концептов, а сопоставление национальных концептосфер позволяет выявить национальную специфику концептуализации одинаковых предметов или явлений сознанием представителей разных народов. Одной из основных задач диахронической концептологии как раз является выявление особенностей национальных концептосфер на протяжении их исторического развития. Исследование национальной концептосферы в диахронии позволяет выявить и описать результаты процесса обогащения содержания концептов, составляющих исследуемую концептосферу, а также процессов утраты отдельных признаков или образования концептуальных лакун.

Понятие концептосферы тесно связано с понятием *картины мира*. В наиболее общем виде под картиной мира понимается «упорядоченная совокупность знаний о мире в индивидуальном и коллективном сознании» [Попова, Стернин, 2007: 37]. Картина мира может быть *неопосредованной* и *опосредованной*. Неопосредованная или *когнитивная (концептуальная)* картина мира включает концептуальное и содержательное знание о мире, а также представляет собой совокупность ментальных стереотипов, определяющих понимание и *интерпретацию* явлений мира. Когнитивная картина мира - это результат познания мира, основывающийся на совокупности упорядоченных знаний – концептосфере.

Опосредованная картина мира определяется как языковая или художественная. Опосредованная языковая картина мира – это результат материализации в языковых значениях существующей в сознании когнитивной картины мира [Пименова, 2004; Попова, Стернин, 2007; Красных, 2003]. Различия в языковой картине мира не всегда говорят о различиях на отдельных участках когнитивной картины мира (языковые наименования эмоций различны в разных языках, однако люди испытывают и различают одинаковый набор эмоций). Языковая картина мира не передает полностью когнитивную картину мира, так как язык категоризирует только часть того, что есть в сознании народа, а именно то, что имело или имеет коммуникативную значимость. Коммуникативная значимость языковой единицы связана с ценностью выражаемого ею концепта для культуры народа [Карасик, 2002: 115].

Опосредованная художественная картина мира возникает в сознании читателя или слушателя в момент прочтения либо прослушивания им какого-либо художественного произведения. Художественная картина мира создается с помощью языковых средств; она отражает индивидуальную картину мира писателя и воплощается: а) в отборе элементов содержания художественного произведения; б) в отборе языковых средств; в) в индивидуальном использовании системы тропов. В художественной картине мира могут отразиться особенности национальной картины мира – например, национально-специфические концепты. При этом художественная картина мира – вторичная, опосредованная дважды – языком и индивидуально-авторской концептуальной картиной мира.

Предметы и явления окружающего мира отражены в когнитивной картине мира благодаря процессу интерпретации. Понятие интерпретации имеет широкое и узкое толкования. В широком понимании интерпретация - это практически любая мыслительная операция, нацеленная на получение нового,

вторичного знания коллективного или индивидуального уровня. Интерпретация в узком смысле — «это языковая познавательная активность преимущественно отдельного индивида, раскрывающая в своих результатах его субъективное понимание объекта интерпретации» [Болдырев, 2011: 12]. В.З. Демьянков понимает интерпретацию как «когнитивный процесс и одновременно результат в установлении смысла речевых или неречевых действий» [Демьянков, 1996: 31]. В наиболее общем случае, механизм интерпретации состоит в установлении и поддержании гармонии в мире интерпретатора, что может быть выражено в осознании свойств контекста речи или текста и в помещении результатов этого осознания в пространство внутреннего мира интерпретатора. Результаты делятся на воспринимаемые (ответные действия, например, текст пересказа) и невоспринимаемые (умозаключения и достройки внутреннего мира интерпретатора) [Демьянков, 1989: 86].

В процессе интерпретации возможна активация механизма локальной или глобальной реинтерпретации. Под глобальной реинтерпретацией подразумевается процесс переосмысления, когда интерпретатор в силу различных причин отказывается от одного взгляда на смысл речи или текста и решает для себя, что будет истолковывать смысл по-другому. Локальная реинтерпретация (или просто реинтерпретация) выражается в речевых реакциях интерпретатора: недоумение, поддакивание, восклицание и т. п. Главными объектами реинтерпретации являются объекты ожидания: текстовый объект последующей интерпретации; внутренние миры автора; внутренний мир интерпретатора, который, по мнению интерпретатора, знаком автору, то есть дважды преломленное представление интерпретатора о собственном внутреннем мире.

Понимание интерпретации как языковой познавательной активности базируется на ее двух важных характеристиках. Во-первых, интерпретация непосредственно связана с когницией, так как опирается на типизированные

схемы знаний: когнитивные модели, фреймы, скрипты и т. д. Во-вторых, она зависит от индивидуальной концептуальной системы человека, так как вторичное осмысление связано с индивидуальностью и психическим состоянием человека.

Интерпретация, как языковая познавательная активность, может быть охарактеризована со статической и динамической стороны [Болдырев, 2011: 13]. Статический аспект интерпретации составляют результаты языковой концептуализации и категоризации мира, представленные системами концептов и категорий. В системе языка выделяют три типа языковых категорий: лексическую, грамматическую и модусную (интерпретирующую). Лексические категории репрезентируют наше знание мира как таковое. Грамматические категории определяют то, как это знание репрезентируется в языке и схематизируется в соответствии с правилами и принципами вербальной коммуникации. Модусные категории передают способы интерпретации этого знания отдельными носителями языка [Болдырев, 2011: 11].

Процессы концептуализации и категоризации средствами языка формируют динамический аспект языковой познавательной активности, неотъемлемой частью которой является языковая интерпретация. Она проявляется в трех функциях: селекции, классификации и оценки. Функция селекции обеспечивает процесс концептуализации окружающей действительности и проявляется в языковых репрезентациях соответствующих концептов. Данная функция способствует образованию индивидуальных концептуальных систем, которые различаются по структуре и содержанию способами селективной репрезентации мира. Функция классификации связана с использованием языка для классификации объектов, формирования абстрактных понятий и имен, обозначения ментальных состояний, чувств и эмоций. Функция оценки обеспечивает оценочную концептуализацию и

категоризацию в соответствии с коллективной и индивидуальной системами норм, ценностей, идеалов и стереотипов той или иной культуры.

1.3. Структура концепта и его компоненты

«Концепт представляется как единица концептуального содержания, образующаяся в сознании человека, и которой человек придает языковую форму для дальнейшего использования и накопления знаний о мире» [Болдырев, 2016: 16]. В отличие от *понятия*, которое отражает существенные признаки (признаки, которые принадлежат объекту при всех условиях, без которого данный объект не может существовать) предмета или явления, концепт может содержать в себе один или несколько существенных или несущественных признаков (признаков, отсутствие которых не влияет на существование объекта).

Н.Н. Болдырев выделяет следующие способы формирования концептов в сознании человека:

- 1) на основе чувственного опыта (восприятия мира органами чувств);
- 2) на основе осуществления предметно-практической деятельности (действия и операции с различными предметами);
- 3) в результате рассуждений, выводов, на основе мыслительных операций с уже известными концептами;
- 4) на основе вербального и невербального общения (концепт может быть сообщен, разъяснен человеку с помощью языковых средств);
- 5) при осуществлении экспериментальной, познавательной, научной деятельности [Болдырев, 2014: 40].

Концепт – это структурированный элемент, который состоит из определенных компонентов. В современной когнитивной лингвистике проблема структурирования концепта может рассматриваться в зависимости от принципа организации концепта: *уровневого* или *полевого*. Уровневая организация не предполагает стабильности, а также замкнутости

концептуального образования, поэтому полевая структура концепта мыслится более предпочтительной в силу особенностей как концепта, так и самого процесса концептуализации. В процессе концептуализации человек воспринимает мир как систему различных связей и отношений между объектами, а не просто как группу отдельных объектов. Происходит формирование субъективного образа внешнего мира, который рассматривается как процесс моделирования объективной реальности, в ходе которого модель (картина) данной реальности приобретает качества концепта.

Таким образом, структура концепта предполагается очень подвижной, постоянно формирующейся и перестраиваемой в ходе познавательной деятельности человека. Несмотря на текучесть и размытость структуры концепта, ученые выделяют некоторые её основные компоненты, одним из которых является **понятийный компонент** - то, что формируется на базовом уровне категоризации информации. Понятийный компонент выделяют в структуре концепта С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, М.В. Никитин, Г.Г. Слышкин (обозначает его как «интразону»), З.Д. Попова, И.А. Стернин и др. [Воркачев, 2007; Карасик, 2005; Никитин, 2004; Слышкин, 2004; Попова, Стернин, 2007]. Понятийный компонент включает наиболее существенные дифференциальные черты концептуализируемого предмета. Содержание понятийного компонента близко к содержанию словарной дефиниции ключевого лексического репрезентанта концепта, однако такой компонент не включает в себя оценочные или случайные признаки. Понятийное содержание концептов, отражающих артефакты и научные понятия, определить легче, чем концептов, отражающих наименования животных, явлений природы или абстрактные сущности.

Помимо понятийного компонента, в структуре концепта также выделяется **образный компонент** или **чувственный образ** [Воркачев, 2007; Карасик, 2005; Никитин, 2004; Попова, Стернин, 2007], который формируется в

результате осмысления человеком концепта через призму своих чувств или через другие концепты. Образ в структуре концепта неоднороден, так как образован двумя типами признаков: перцептивными и когнитивными (метафорическими) [Попова, Стернин, 2007: 75]. Перцептивные признаки формируются через восприятие мира с помощью органов чувств (нож – острый), а когнитивные признаки – в результате метафорического осмысления абстрактных концептов через материальное с помощью концептуальной метафоры (о роли концептуальных метафор в формировании концептов см. работы Дж. Лакоффа, Ж. Фоконье и др. [Lakoff, 1987; Fauconnier, Turner, 2002]). Обнаружить в составе концепта когнитивные признаки гораздо сложнее, чем перцептивные, однако они более многочисленны, что говорит о важном месте, которое они занимают в структуре концепта.

Наличие образа в структуре концепта подтверждается в теории прототипической семантики Дж. Лакоффа, основанной на исследованиях Э. Рош, и получившей широкое развитие в современной лингвистике [Rosch, 1987: 4]. Прототип – это единица категории, являющаяся наилучшим представителем этой категории [Rosch, 1987: 19]. Например, для многих носителей русского языка прототипом фрукта является яблоко. Образы могут быть и сугубо индивидуальными, однако, если для концепта выявляется групповой образ, тогда этот образ можно рассматривать как стандартизированный образ, признанный национальным сознанием (закрепленный в концептосфере народа).

Также в структуре концепта выделяют дополнительные компоненты, например, историческую и этимологическую информацию (С.Г. Воркачев, Ю.С. Степанов), ассоциативный компонент (С.Г. Воркачев, Г.Г. Слышкин), ценностную составляющую (В.И. Карасик), компоненты, извлекаемые из паремий (Г.Г. Слышкин), интерпретационное поле (З.Д. Попова, И.А. Стернин), которое включает когнитивные признаки, вытекающие из информационного

содержания концепта, интерпретируя его в том или ином аспекте [Воркачев, 2007; Карасик, 2005; Попова, Стернин, 2007; Степанов, 1997; Слышкин, 2004]. Интерпретационное поле делится на несколько зон, в которые входят признаки, объединенные одинаковым содержательным аспектом. Выделяются *оценочная зона* (признаки, выражающие оценку), *энциклопедическая зона* (необязательные признаки, выделяемые на базе специального обучения), *регулятивная зона* (признаки, предписывающие, что надо и не надо делать с концептом), *утилитарная зона* (признаки, выражающие прагматическое отношение человека к денотату концепта), *социально-культурная зона* (признаки, отражающие связь концепта с бытом и культурой народа) и *паремиологическая зона* (признаки, объективируемые пословицами, поговорками и афоризмами).

Таким образом, к основным структурным компонентам концепта можно отнести образ, информационное содержание и интерпретационное поле. Беря во внимание полевую структуру концепта, можно говорить о том, что компоненты структуры распределены по разным полевым участкам концепта, но не всегда они закреплены за конкретными зонами. Информационное содержание может относиться к ядру, ближней периферии концепта и к другим зонам, интерпретационное поле может войти и в ядро, если признаки очень яркие. Только паремиологическая зона почти во всех случаях представляет крайнюю периферию содержания концепта. Поэтому при описании концептов необходимо разграничивать содержание и структуру концепта. Содержание концепта образовано когнитивными признаками, которые отражают отдельные признаки или совокупность признаков концепта, и распределены в ядре, ближней, дальней и крайней периферии концепта. Структура концепта включает базовые компоненты, образующие концепт. Исследовать необходимо как содержание, так и структуру концепта, однако важно разграничивать их в процессе описания.

1.4. Способы языковой объективации концепта

В основе когнитивной картины мира лежит множество концептов, образующих концептосферу носителей того или иного языка, а в основе языковой картины мира лежат языковые единицы, составляющие семантическое пространство языка. Это лексические, фразеологические единицы, различные элементы дискурса, фиксирующие в языке предметы и явления окружающего мира, а также метафоры, метонимии и т.д. Исследования языковой картины мира позволяют описать состав и принципы структурирования элементов языка, а также выявить структуры сознания и концептуальные поля, которые номинированы этими элементами языка. Таким образом, исследование языковой картины мира представляет как сугубо лингвистический, так и когнитивный интерес, а объектом такого исследования становятся языковые знаки, которые выступают в роли механизмов распознавания когнитивных структур и когнитивных классификаторов сознания [Wierzbicka, Besemeres, 2010: 14].

Понятие когнитивных классификаторов ввел Дж. Лакофф. Он писал, что различные народы мира, ввиду существования специфических сфер опыта, могут классифицировать одни и те же реалии совершенно по-разному [Lakoff, 1980: 65]. Когнитивные классификаторы — это ментальные категории, порождаемые мышлением человека. Репрезентируясь в языке, они играют важную роль в организации структуры семантического пространства языка, так как связывают множество значений в разнообразные группы, классы, ряды, составляющие систему любого языка. Когнитивные классификаторы являются элементами концептосферы, и упорядочивают как представления человека о действительности, так и язык.

Будучи обнаружены в семантике языковых единиц, когнитивные классификаторы выступают в роли интегральных и дифференциальных сем. При этом классификаторы остаются обобщающими признаками концептосферы, представленными в семантическом пространстве языка

определенными семами. Когнитивные классификаторы, принадлежа концептосфере, выявляются через анализ интегральных сем языковых единиц.

Репрезентация концепта в языке может быть осуществлена не только лексическими или фразеологическими, но также фонетическими, грамматическими или синтаксическими способами. Совокупность языковых средств, с помощью которых вербализируется концепт, составляет его *номинативное поле* [Попова, Стернин, 2007: 103]. Номинативное поле концепта неоднородно, так как содержит как прямые номинации концепта, составляющие ядро номинативного поля, так и номинации отдельных когнитивных признаков концепта, составляющие его периферию. Для построения более полной модели отдельно взятого концепта стоит учитывать любые средства его номинации, в том числе окказиональные и индивидуально-авторские.

В.И. Карасик выделяет следующие способы языковой объективизации концепта: обозначение (присвоение концепту специального наименования), выражение (совокупность вербальных и невербальных средств, репрезентирующих концепт) и описание (специальные исследования толкования значения) [Карасик, 2002: 110]. Также ученый говорит о существовании иллогизмов — концептов, у которых нет языковой репрезентации из-за отсутствия социальной потребности обозначать эти сущности, хотя языковой материал позволяет сформировать такие репрезентации.

Языковые средства, объективирующие концепт, можно разделить на *прямые* (ключевое слово-репрезентант) и *производные номинации*, а также на симиляры (близкие по семантике слова), контекстуальные синонимы, однокоренные слова, окказиональные индивидуально-авторские номинации, метафорические номинации, устойчивые словосочетания и фразеологизмы, паремии (пословицы, поговорки, афоризмы), устойчивые сравнения с

ключевым словом, свободные словосочетания, ассоциаты, субъективные словесные дефиниции, словарные толкования языковых единиц, объективирующих концепт; словарные статьи в энциклопедии или справочнике, тематические, художественные или публицистические тексты, совокупности текстов.

Некоторые концепты выражаются на фонетическом уровне (например, эмоциональные концепты могут быть выражены с помощью интонации или звукоподражания). Также выделяются концепты, которые отражаются в грамматической системе языка, например, агентивное или пациентивное представление ситуаций (я должен — мне нужно) [Wierzbicka, Besemeres, 2010: 14].

Вопрос о репрезентации концепта синтаксическими способами (и, соответственно, существование синтаксических концептов) остается дискуссионным. Однако доказательства того, что синтаксическая конструкция является элементом не только речи, но и языка (языковой моделью предложения), позволяют говорить о наличии синтаксических концептов, выраженных в языке синтаксическими конструкциями.

Лексемы и фразеологические сочетания репрезентируют различные предметы, понятия и явления окружающей действительности. Эти предметы вступают в различные отношения, и человек, интерпретируя эти отношения, оформляет их в виде суждений, которые репрезентируются синтаксическими конструкциями. Суждения могут быть разных типов, которые, соответственно, оформляются разными структурными выражениями. Именно такие суждения, классифицированные человеком и оформленные в виде структурных выражений, являются синтаксическими концептами, которые репрезентированы в языке специальными знаками — структурными схемами простого предложения, представляющими простую последовательность

словоформ, используемых для обозначения субъекта и предиката мысли [Арутюнова, 1987: 48].

Отношения между субъектом и предикатом мысли, оформленные в высказывание и отражающие предметную ситуацию, называют *пропозицией*. К структурным элементам пропозиции относятся актанты (субъект и объект) и предикат, который показывает отношения между актантами. Множество высказываний, которые содержат одинаковые или близкие по содержанию компоненты, могут быть объединены в категории или типы. Для часто выражаемых смыслов могут быть установлены специальные формальные средства, которыми заполняются пропозиции и которые закрепляют пропозиции в языке за конкретными словоформами. Такие пропозиции можно определить как языковые категориально-системные пропозиции.

Предикативное отношение, которое устанавливается между субъектом и предикатом мысли и выражено определенными словоформами, включает в себя типовую пропозицию, для которой создается структурная схема простого предложения. Такая типовая пропозиция и представляет *синтаксический концепт*. В языке типовая пропозиция может быть выражена разными способами.

Таким образом, номинативное поле концепта исследуется через языковой материал, и выступает объектом лингвокогнитивного исследования. Семантика языковых единиц, составляющих номинативное поле концепта, является предметом лингвокогнитивного исследования, основная цель которого состоит в описании исследуемого концепта.

1.5. Корпусные методы в концептологических исследованиях

Современные лингвистические исследования все больше основываются на методах, предполагающих анализ больших массивов текстовых данных и, тем самым, решающих проблему репрезентативности исследуемого материала. В настоящее время к таким массивам текстовых данных относятся электронные

корпусные базы данных текстов. Такие базы данных сформировали целое направление в лингвистике — корпусную лингвистику, которая занимается разработкой общих принципов построения и использования этих корпусов с учетом современных компьютерных технологий, методов обработки устных и письменных текстов и способов их хранения [McEnery, Wilson, 2004: 2-5]. Корпусные базы данных текстов представляют собой подобранную и обработанную по определенным правилам совокупность текстов конкретного языка (или двух и более языков — параллельные корпусные базы данных), используемых в качестве эмпирического материала для проведения различных лингвистических исследований. Исследования, проводимые с использованием методов корпусной лингвистики, чаще всего относятся к области лексики и семантики, так как работа с корпусами текстов помогает ученым избежать субъективности и дает возможность автоматического поиска информации и сплошного анализа материала.

На современном этапе развития лингвистики практически не представляется возможным проведение исследований, претендующих на достоверность представляемых результатов, без использования корпусных баз данных. Наибольший вклад в развитие методов корпусной лингвистики внесли работы Стефана Гриса и Анатоля Стефановича [Stefanowitsch, Gries, 2003; Gries, Stefanowitsch, 2007]. Их многочисленные как совместные, так и индивидуальные публикации и книги (одна из таких — *Corpora in Cognitive Linguistic: corpus-based approaches to syntax and lexis* [Stefanowitsch, Gries, 2008]) дают наиболее адекватное представление о важных положениях современной корпусной лингвистики.

Использование корпусов при проведении исследований привело к переориентации лингвистики в теоретическом и методологическом плане. Наибольшее количество применений находят методы качественного и количественного анализа [Колпакова, 2012: 75]. Корпуса используются как

банк эмпирических данных, организованных по периодам и текстовым жанрам. Такая организация данных дает возможность для проведения не только синхронических, но диахронических исследований. Чаще всего для проведения лингвистических исследований применяются методы количественного анализа: анализ коллокаций (сочетаемости лексем), статистические тексты, мультивариантные методы. Однако основой любого количественного анализа является качественный анализ, который необходим для более достоверного представления результатов.

В последнее время корпусные базы данных текстов и методы корпусной лингвистики находят применение и в области когнитивной лингвистики. Причиной этому послужила необходимость в уточнении формулировки ряда ключевых понятий и терминов для получения данных и наиболее адекватного представления о функционировании языковых структур в речи. В связи с этим возникло предположение о возникновении отдельного направления: *когнитивной корпусной лингвистики* — области знания, основанной на идее о том, что проведенный с использованием данных корпуса статистический анализ сможет дать ответы на вопросы о человеческом познании. Обсуждение данного направления впервые прошло в Международном институте перспективных исследований в Германии в 2008 году. Большинство лингвистов убеждены в том, что исследование естественного языка должно основываться на данных реального речеупотребления, и когнитивная лингвистика не стала исключением.

Важным постулатом когнитивной корпусной лингвистики является положение о том, что в научном исследовании должны быть использованы эмпирические корпусные данные, позволяющие анализировать и сравнивать альтернативные варианты выражений различных значений. В то же время данные корпуса вне когнитивных моделей могут оказаться просто набором сочетаний, описание частотности употребления которых приведет к выявлению

наиболее часто используемой в речи модели. Таким образом, интеграция двух направлений представляется чрезвычайно важной для анализа случаев, когда употребление тех или иных выражений не может быть объяснено, исходя лишь из одного типа данных. Если принятая исследователем гипотеза подтверждается большим объемом корпусных данных, можно говорить о совпадении результатов, полученных на пересечении корпусной и когнитивной лингвистики.

Методы корпусной лингвистики при исследовании концепта активно использовали в своих работах О.О. Заячковская [Заячковская, 2008], Е.О. Зубарева [Зубарева, 2019], М.П. Ефремова [Ефремова, 2021], И.В. Кононова, Л.А. Кочетова [Кочетова, Кононова, 2019], А.О. Шубина [Шубина, 2023]. Интегрирование методов корпусной лингвистики в исследованиях по диахронической концептологии является необходимым для проведения анализа характера изменений состава номинативного поля концептов. На современном этапе существуют электронные корпусные базы данных текстов за различные периоды развития языка, предоставляющие эмпирический материал для проведения диахронических исследований.

Для проведения исследования эволюции семантических репрезентаций концептов JOY и HAPPINESS выбран *метод анализа коллокаций* (сочетаемостей) для выявления ассоциативных признаков и параметрических характеристик данных концептов. Метод анализа коллокаций — один из самых частотных методов современной корпусной лингвистики, применяемый в различных областях исследований. Под коллокацией понимается последовательность двух или более слов, которые образуют сочетание, имеющее характеристики синтаксической и семантической единицы, и значение которого не может быть получено непосредственно из значения его компонентов [Choueka, 1988: 609]. В широком смысле коллокация определяется как последовательность слов, которая встречается чаще, чем

можно было бы этого ожидать случайно, и включает ограничения на то, как слова могут использоваться совместно.

Коллокация состоит из ключевого слова и связанных с ним коллокатов, например, «существительное + глагол» (NOUN + VERB), «прилагательное + существительное» (ADJ + NOUN) и т. д. Существует несколько подходов к изучению коллокаций [Шубина, 2023: 1609]. *Фразеологический подход* позволяет проанализировать степень предсказуемости значения коллокации на основе значения ее частей, а также возможность заменить части на слова с похожими значениями. Данный подход применяется в основном для исследования идиом. *Психологический подход* фокусируется на когнитивной обработке коллокаций, которые в рамках данного подхода определяются как целостные комбинации слов, обладающие психологической реальностью и отражающие определенные ассоциации. При *частотном подходе* особое внимание уделяется частоте совпадений определенных языковых сочетаний в тексте. Коллокации представляются наборами слов, которые имеют статистическую тенденцию встречаться вместе. Данный подход чаще всего связан с исследованиями в области корпусной лингвистики.

1.6. Методология исследования и описания концепта в диахронии

В современной отечественной когнитивной лингвистике существует множество подходов к исследованию концептов, в рамках которых разрабатываются различные методики. Однако все методы можно разделить на два подхода: референциальный и контекстуальный [Бабенко, Васильев, Казарин, 2000: 270].

Референциальный подход заключается в лексикографическом описании лексических репрезентантов концепта и отношений между ними вне контекста. Объектом анализа концептов становится языковой материал, на базе которого строится номинативное поле концепта. Данный подход включает следующие наиболее распространенные методы анализа: семантический и дефиниционный

анализ ключевых лексических репрезентантов концепта; 2) этимологический анализ ключевых лексических репрезентантов концепта и их синонимов; 3) анализ фразеологических единиц, в которые входят основные лексические репрезентанты концепта; 4) опросы информантов и другие психолингвистические эксперименты [там же].

Контекстуальный подход заключается в анализе концепта на материале художественных текстов. Самые распространенные методы анализа в рамках данного подхода это: 1) анализ лексической сочетаемости ключевой лексемы-репрезентанта концепта; 2) выявление и описание индивидуально-авторских концептов; 3) построение текстовых полей, в которых реализуется концепт; 4) семантический анализ лексем-репрезентантов концепта [там же]. Основная трудность данного подхода заключается в выявлении ядра и периферии номинативного поля исследуемого концепта, так как в художественном тексте зачастую концепт не имеет лексического обозначения, а выражается с помощью контекстуальных характеристик [Карасик, 2002: 230].

В.И. Карасик говорит о том, что методика исследования концепта заключается в толковании лексических значений лексем-репрезентантов концепта с помощью: 1) дефинирования (выделения смысловых признаков); 2) контекстуального анализа (выделения ассоциативных признаков); 3) этимологического анализа; 4) фразеологического и паремиологического анализа; 5) опросов, анкетирования [там же].

Е.Ю. Балашова выделяет два других подхода к исследованию концептов — это лингвокультурный и лингвокогнитивный [Балашова, 2004: 6]. Лингвокультурный подход изучает концепты в рамках культуры и национальной специфики, исследуется влияние культуры на сознание. Концепт определяется как базовая единица культуры. В рамках этого подхода проводят свои исследования такие ученые как В.И. Карасик, В.А. Маслова, Ю.С. Степанов и др. [Карасик, 2002; Маслова, 2004; Степанов, 1997]. В рамках

лингвокогнитивного подхода концепт – это единица человеческого сознания, которая является основой при формировании знаний о мире и отражении их в языке и состоит из *ядра* и *периферии*. Лингвокогнитивные исследования направлены на моделирование концептосферы языка, определение особенностей менталитета народа. В русле лингвокогнитивного подхода работали Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин и др. [Кубрякова, 2012; Попова, Стернин, 2007].

З.Д. Попова и И.А. Стернин приводят иную классификацию основных подходов, в которой лингвокогнитивный подход обозначается как *семантико-когнитивный* – «исследование соотношения семантики языка с концептосферой народа, соотношения семантических процессов с когнитивными» [Попова, Стернин, 2007: 13]. Идея данного подхода состоит в том, что через изучение семантики языковых единиц можно исследовать концептосферу человека или целой нации и обнаруживать особенности национального, группового или индивидуального мышления.

Семантико-когнитивный метод сочетает в себе несколько традиционных и экспериментальных методов исследования и моделирования концепта, однако он отличается от компонентного или психолингвистического анализа лексического значения слова [там же]. Данный метод основывается на представлении структуры концепта как поля, состоящего из ядра, ближней, дальней и крайней периферий. Структура концепта, в рамках этого метода, включает такие компоненты как образ, информационное содержание и интерпретационное поле. Основная идея данного подхода состоит в том, что концепты, выраженные в языке различными средствами (лексическими единицами, фразеологизмами, паремиями, грамматическими средствами и т. д.), целесообразнее всего исследовать через язык, проникая, таким образом, в состав их номинативного поля.

В семантико-когнитивном подходе выделяются три основных этапа [Попова, Стернин, 2007: 112]. Первый этап — построение номинативного поля концепта, он включает в себя выявление прямых номинаций концепта — ключевого лексического репрезентанта и его синонимов. Ключевое (основное) слово-репрезентант (лексема-репрезентант) — это лексическая единица, стилистически нейтральная, обобщенная по своей семантике, которая наиболее полно номинирует концепт. Ключевые слова-репрезентанты могут быть обнаружены не у всех концептов, так как некоторые концепты могут быть номинированы словосочетаниями или другими способами. Далее необходимо выявить синонимы ключевого слова-репрезентанта, используя словари или контексты. В результате формируется ядро номинативного поля концепта. Далее производится построение ближней и дальней периферий номинативного поля концепта, то есть выявление всех доступных денотатов и признаков концепта. Периферийные признаки можно установить через анализ художественных текстов, публицистических текстов, текстов корпусных баз данных, через анализ сочетаемости лексем, объективирующих концепт в языке.

На втором этапе проводится семантический анализ языковых единиц, входящих в состав номинативного поля концепта, на базе материала словарей и с использованием различных методов анализа лексического значения слова. На данном этапе важно дать толкование каждой языковой единице, входящей в состав номинативного поля концепта.

И третий основной этап — когнитивная интерпретация полученных данных. Под когнитивной интерпретацией понимается обобщение результатов описания языковых единиц, номинирующих концепт, для формулирования когнитивных признаков концепта с целью моделирования содержания концепта.

Исследование лексических репрезентаций концепта необходимо для описания концепта в синхронном состоянии. Такой анализ позволит выявить

то, какое содержание вкладывают носители языка в исследуемый концепт, и благодаря каким связям он взаимодействует с другими концептами [Крючкова, 2005: 23]. Когнитивный анализ этимологии лексемы-репрезентанта необходим для диахронического анализа номинативного поля концепта. В таком случае используется этимологический анализ, который может дать сведения о содержании концепта в разные периоды развития языка. Этимологический анализ позволяет определить диахронический слой концепта, который является основой развития остальных слоев концепта.

Этимологический анализ необходим для анализа структуры концепта, так как концепт по своей структуре неоднороден. Концепт включает в себя концептуальные признаки, принадлежащие разным историческим слоям, и эти слои отличаются составом компонентов и их семантикой. С помощью этимологического анализа можно выявить динамику изменения структуры концепта. Такой анализ позволяет представить эволюцию человеческого мышления на протяжении многих столетий и дать более полное представление о составе вербализованного концепта [Клепикова, Нильсен, 2010\$ Красавский, 2008]. Как отмечает Н.А. Красавский, «...исследование этимологии слов, обозначающих те или иные ментальные человеческие операции, делает возможным сам процесс осмысления формирования мыслительных конструкторов, продуцируемых языковой личностью» [Красавский, 2008: 21].

При этимологическом анализе лексем, репрезентирующих концепт в языке, обращается внимание, в первую очередь, на время появления лексемы в языке и время появления у лексемы определенного значения (например, значения эмоции при исследовании эмоционального концепта). Также исследуется очередность появления всех значений лексемы, что позволяет установить определяющие черты развития исследуемого концепта. Этимологический анализ позволяет выявить утраченные в ходе исторического развития семы, и, тем самым, утраченные признаки концепта.

Настоящее исследование эволюции компонентов номинативного поля концептов JOY и HAPPINESS основывается на методологии, разработанной на основе комбинации нескольких методов анализа: семантико-когнитивного, этимологического и методов корпусной лингвистики (метод анализа коллокаций). Применяемая в данной работе методология исследования состоит из следующих этапов:

1) определение константных (неизменяемых на протяжении всей истории развития английского языка, и, как правило, составляющих ядро или ближнюю периферию номинативного поля) и периферийных компонентов концепта с помощью компонентно-дефиниционного и этимологического анализа словарных дефиниций ключевого лексического репрезентанта концепта и его синонимов на материале толковых словарей и словарей синонимов английского языка за три периода развития английского языка;

2) выделение ассоциативных признаков и параметрических характеристик концепта с применением метода анализа коллокаций с ключевыми лексемами-репрезентантами концептов JOY и HAPPINESS на основе текстов корпусов древнеанглийского, среднеанглийского языка и корпусов современного английского языка. Для каждого ключевого лексического репрезентанта производится поиск в корпусах по следующим сочетаниям: 1) ключевой лексический репрезентант концепта + глагол; 2) глагол + ключевой лексический репрезентант; 3) ключевой лексический репрезентант + существительное; 4) прилагательное + ключевой лексический репрезентант концепта. Эмоциональные концепты JOY и HAPPINESS передают определенные состояния. У семантики номинаций эмоциональных концептов имеются параметрические характеристики (времени, меры степени, веса и др.). Рассматриваемые словосочетания с ключевым лексическим репрезентантом концептов помогают выявить данные параметры и отследить их изменения в диахронии, что, тем самым, способствует выявлению ассоциативных признаков

и параметрических характеристик исследуемых концептов. При отборе данных из корпуса важно учитывать нерелевантные сочетания, например, употребление лексемы в качестве нарицательного имени (названия компании) и др.;

3) интерпретация полученных данных.

Выводы по Главе 1

В данной Главе рассмотрены основные положения когнитивной лингвистики, а также развивающегося направления диахронической концептологии, в рамках которого проводится исследование эволюции экспликации концептов JOY и HAPPINESS, входящих в состав концептосферы POSITIVE EMOTIONS. Исследование выполнено с использованием семасиологического и ономасиологического подходов. Семасиологический подход предполагает анализ и сравнение эмпирического материала различных исторических периодов развития языка, что дает возможность выяснения закономерностей развития лексических единиц, репрезентирующих JOY и HAPPINESS, исследования данных концептов в динамике их развития. Ономасиологический подход анализирует механизмы номинации концептов. Таким образом, комбинация обоих подходов дает более значимый результат, особенно при исследовании эволюции экспликации концептов.

В основу настоящего исследования положены следующие положения и методы исследования и описания эволюции экспликации концептов JOY и HAPPINESS:

1) Концепты разного уровня, объединенные в концептосферы, составляют национальную картину мира, включающую содержательное, концептуальное знание о мире, а также совокупность ментальных стереотипов, определяющих понимание и интерпретацию явлений мира. Она представляет собой результат познания мира и основывается на совокупности упорядоченных знаний, составляющих концептосферу. Концептосфера динамична, она изменяется в процессе развития человечества, обогащаясь или, наоборот, теряет свои

концептуальные признаки. Процессы концептуализации и категоризации средствами языка — динамический аспект языковой познавательной активности, важной частью которой является *языковая интерпретация*. Изучение концептов настоящего исследования осуществляется через опосредованную, языковую картину мира, в которой концепты эмоций РАДОСТЬ и СЧАСТЬЕ номинированы в английском языке как JOY и HAPPINESS.

2) Совокупность языковых средств, с помощью которых вербализируется концепт, составляет его номинативное поле. Описание семантики единиц номинативного поля позволяет представить содержание концепта в том виде, в котором он отражен и зафиксирован в языке, в том числе на разных этапах исторического развития языка.

3) Концепт – это структурированный элемент, который состоит из определенных компонентов. Структура концепта подвижна и подвергается постоянным изменениям. В рамках данного исследования принимается во внимание полевая структура концепта, состоящая из нескольких слоев, организованных по принципу ядра и периферии. К основным компонентам структуры концепта можно отнести понятийный и образный компоненты. Исследование эволюции концептов JOY и HAPPINESS проведено на основе анализа их понятийного компонента; номинативное поле концептов представлено ядерным, периферийным и ассоциативным слоем.

4) Концепт может быть вербализован с помощью различных языковых средств: лексических, синтаксических, грамматических и фонетических. В настоящем исследовании рассматриваются прямые и производные номинации концептов JOY и HAPPINESS, функционировавшие в разные исторические периоды развития языка.

5) В современной когнитивной лингвистике и диахронической концептологии не существует универсальной модели исследования и описания

концептов, о чем свидетельствует наличие различных методик. В рамках данного исследования эволюции экспликации концептов JOY и HAPPINESS используются следующие методы и приемы: 1) выявление ключевых лексем-репрезентантов концептов JOY и HAPPINESS с помощью толковых словарей и словарей синонимов английского языка; 2) проведение компонентно-дефиниционного и этимологического анализа значений ключевых лексем-репрезентантов и их синонимов на основе словарных толкований для выявления признаков концептов; 3) анализ ассоциативных признаков и параметрических характеристик концепта с применением методов корпусной лингвистики (анализа коллокаций) и на основе текстов корпусных баз данных различных периодов развития английского языка. Исследование проводится в рамках двух подходов: референциального (исследование концептов через язык) и контекстуального (анализ сочетаемости лексем-репрезентантов).

ГЛАВА 2. ИССЛЕДОВАНИЕ ЭМОЦИЙ В КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ И ДИАХРОНИЧЕСКОЙ КОНЦЕПТОЛОГИИ

2.1. Разграничение понятий «emotion» и «feeling»

Для того чтобы далее вести работу с концептами эмоций, представляется необходимым рассмотреть, что понимается под «emotion» (эмоцией), и есть ли различия между понятиями «emotion» (эмоция) и «feeling» (чувство). Рассмотрим данные понятия с точки зрения психологии и лингвистики (обратимся к данным толковых словарей английского языка).

Попытка описать, что такое эмоция, была предпринята еще в 19 веке Чарльзом Дарвином. Он определял эмоции как инстинкты высшего порядка, которые возникли в процессе эволюции человека и помогали ему определять подходящие и безопасные условия для выживания. Психолог в области эмоционального интеллекта и чувств Д. Дубравин определяет понятия «эмоции» и «чувства» следующим образом: эмоция — это реакция организма, возникающая в виде импульса по отношению к определенной ситуации или действию других людей [Дубравин, 2018: 43]. Эмоция – это быстрая реакция, порой не осознаваемая даже самим человеком. Принято полагать, что эмоция находится в поле нашего бессознательного, которое не поддается контролю, в отличие от сознания. Чувства — это сочетание эмоции и мысли, это эмоции, которые перешли из бессознательного в сознательное, и, как правило, они более продолжительные по характеру протекания [там же]. Исследованиями эмоций также занимались такие ученые-психологи, как К. Изард, У. Макдауэлл, Ортони и Тернер, К. Отли, Р. Плучик, В. Паррот, С. Ричард и Н. Бернис, П. Экман и др. [Изард, 2007; McDougall, 1933; Oatley, 1987; Ortony, Turner, 1990; Plutchik, 1980; Parrott, 2001; Richard, Lazarus, Bernice, 1980; Ekman, 2003]. Результаты их исследований также использованы в следующей главе для анализа и выявления базовых положительных эмоций — компонентов концептосферы POSITIVE EMOTIONS.

Для анализа понятий «emotion» и «feeling» обратимся к данным специальных словарей по психологии, и именно к словарю «A Dictionary of Psychology» под редакцией А. Колмана, профессора психологии Университета Лестера и члена Британского психологического общества, словарю «Американской психологической ассоциации» («APA Dictionary of Psychology») и одному из крупнейших онлайн-словарей по психологии «Psychology Dictionary» [Colman, 2009: URL; APA: URL; Psychology Dictionary: URL].

В первую очередь, рассмотрим определения термина «emotion», представленные в словарях по психологии:

Словарь А. Колмана [Colman, 2009: URL]:

Emotion (n): 1) any short-term evaluative, affective, intentional, **psychological state**, including happiness, sadness, disgust, and other inner feelings.

Словарь АПС [APA: URL]:

Emotion (n): 1) a complex **reaction pattern**, involving **experiential, behavioral, and physiological elements**, by which an individual attempts to deal with a personally significant matter or event. The specific quality of the emotion (e.g., fear, shame) is determined by the specific significance of the event. **Emotion typically involves feeling but differs from feeling** in having an overt or implicit engagement with the world.

Онлайн-словарь [Psychology Dictionary: URL]:

Emotion (n): 1) **intense «stirred up» feelings**, usually **directed toward a specific person or event**, and involving widespread **visceral and skeletal changes**. **The feelings involved in emotion** are extremely elusive and hard to describe.

Теперь рассмотрим дефиниции понятия «чувство» (feeling), представленные в тех же словарях.

Словарь АПС [APA: URL]:

Feeling (n): 1) a **self-contained** phenomenal experience. Feelings are **subjective, evaluative, and independent** of the sensations, thoughts, or images evoking them. The core characteristic that differentiates feelings from cognitive, sensory, or perceptual intrapsychic experiences is the link of affect to appraisal. **Feelings differ from emotions** in being purely mental, whereas emotions are designed to engage with the world.

Онлайн-словарь [Psychology Dictionary: URL]:

Feeling (n): 1) the self-contained experience of phenomena. The feelings are **subjective** and are **independent** of the sensory modality; 2) any **sensation** that we have **experienced such as pain or temperature differences**.

В словаре А. Колмана не представлено определение понятия *feeling*.

Итак, проанализировав представленные выше определения, можно утверждать, что в психологии имеется четкое разграничение понятий «эмоция» и «чувство». В словарных статьях говорится о том, что эмоция – это реакция на определенные события, включающая в себя и физиологические изменения, которая необходима для взаимодействия с окружающим миром. Чувство – это состояние более длительное, чем эмоция, это уже сформировавшаяся оценка окружающей действительности. Оно также описывается как ощущение физических изменений, например, чувство боли или усталости.

Теперь обратимся к данным неспециализированных толковых словарей английского языка для определения разницы между понятиями «эмоция» и «чувство» на бытовом уровне коммуникации. Ниже приведены определения из словарей «Macmillian dictionary», «Collins dictionary», «Oxford dictionary» и «Cambridge dictionary» [Macmillian: URL; Collins: URL; Murray, 1989, Cambridge: URL].

Macmillian dictionary [Macmillian: URL]:

Emotion (n): 1. a **feeling** that you experience, for example love, fear, or anger.

Collins dictionary [Collins: URL]:

Emotion (n): 1. a **feeling** such as happiness, love, fear, anger, or hatred, which can be caused by the situation that you are in or the people you are with; 2. a part of a person's character that consists of their **feelings**, as opposed to their thoughts.

Oxford dictionary [Murray, 1989]:

Emotion (n): 1. strong **instinctive feeling** such as **love** or fear; 2. emotional intensity or sensibility (spoke with emotion).

Cambridge dictionary [Cambridge: URL]:

Emotion (n): 1. a **strong feeling** such as **love** or anger, or strong feelings in general.

В представленных выше определениях эмоции описывают через «чувство» (feeling), в некоторых определениях это «сильное или инстинктивное чувство». Теперь рассмотрим определения понятия «чувство» и далее сравним их с определениями толковых словарей терминов психологии. Стоит отметить тот факт, что слово feeling в английском языке происходит от глагола **to feel**, тогда как emotion не имеет глагольного деривата.

Macmillian dictionary [Macmillian: URL]:

Feeling (n): 1. an **emotional state**, for example anger or happiness; 2. an **opinion** that you have about something, especially when it is based on general thoughts rather than definite reasons; 3. something that you **feel physically** in your body.

Collins dictionary [Collins: URL]:

Feeling (n): 1. A feeling is an **emotion**, such as anger or happiness.

Oxford dictionary [Murray, 1989]:

Feeling (n): 1. a **capacity to feel**; sense of touch (lost all feeling); 2. an **emotional reaction** (feeling of despair); 3. **sensitivity** (feeling for literature); 4. an **opinion** or notion (had a feeling she would).

Cambridge dictionary [Cambridge: URL]:

Feeling (n): 1. the fact of **feeling something physical**; 2. **emotion**; 3. **opinion**.

Таким образом, понятия «emotion» и «feeling» в английском языке взаимосвязаны и описываются в словарных статьях через друг друга, однако feeling имеет более широкое значение, чем emotion. В словарных дефинициях также нет разграничений номинаций конкретных чувств или эмоций (во всех определениях представлен примерно одинаковый набор единиц: happiness, anger, fear, love).

Понятия «emotion» и «feeling» имеют четкое разграничение в психологии, но в обиходном английском языке граница между двумя понятиями достаточно размыта, что доказывают определения толковых словарей. Понятия взаимозаменяемы и описываются одинаковыми номинациями: страх, любовь, злость и так далее, однако для анализа отдельных эмоциональных концептов необходимо учитывать и психологический фактор, так как он является одним из основных в формировании эмоций. Таким образом, при дальнейшем исследовании концептов целесообразно разграничивать понятия «feeling» и «emotion» и, отталкиваясь от этого, провести анализ эмоциональных концептов базовых положительных эмоций концептосферы POSITIVE EMOTIONS.

2.2. Базовые положительные эмоции

Для того чтобы выделить базовые концепты концептосферы POSITIVE EMOTIONS, необходимо для начала определиться с тем, что такое базовые эмоции и рассмотреть наиболее популярные классификации эмоций. Базовые эмоции – это такие эмоции, которые присущи всем психически здоровым людям, независимо от их культуры, языка и места проживания, а также имеют одинаковые механизмы проявления на обоих уровнях (физиологическом и психологическом) [Изард, 2007: 117].

Для определения базовых эмоций психолог К. Изард предлагает следующие характеристики и критерии [Изард, 2007: 128]:

1. Базовые эмоции имеют отчетливые и специфические нервные субстраты.

2. Базовые эмоции проявляют себя при помощи выразительной и специфической конфигурации мышечных движений лица.

3. Базовые эмоции влекут за собой отчетливое и специфическое переживание, которое осознается человеком.

4. Базовые эмоции возникли в результате эволюционно-биологических процессов.

В целом, эмоции принято делить на положительные и отрицательные, соответственно в каждой группе имеются базовые компоненты. Ученые в области психологии и психологии эмоций выделяют положительные (позитивные), отрицательные (негативные) и нейтральные эмоции. Положительные эмоции возникают в виде реакции на положительные события и приносят чувство удовлетворения, спокойствия, удовольствия и прочее. Негативные эмоции, соответственно, являются реакцией на негативные события и влекут за собой боль, дискомфорт, разочарование и прочее. Нейтральные эмоции, такие как surprise (удивление), возникают независимо от характера события, но зависимо от степени неожиданности ситуации для человека [Нильсен, Малышева, 2021: 348].

Соотношение двух первых групп эмоций неравнозначное: положительных эмоций оказывается гораздо меньше, чем отрицательных. Отрицательные эмоции обращают на себя больше внимания, так как гораздо эффективнее и результативнее исследовать ментальные расстройства, чем психически здоровых людей, а книги или фильмы, вызывающие отрицательные эмоции, запоминаются сильнее. В результате, мы больше знаем про ментальные расстройства, чем про ментальное здоровье [Ekman, 2003: 46]. Однако тенденции последних лет меняются, и фокус исследований смещается на положительные эмоции. Они оказываются не менее важными в жизни человека, и их понимание может значительно улучшить качество жизни человека.

Попытки определить базовые эмоции неоднократно предпринимались многими психологами мира. Каждая их классификаций включает разное количество эмоций и различается по критериям отбора. В данной работе были отобраны классификации таких ученых, как М. Арнольд, К. Изард, У. Макдугл, К. Отли, Р. Плучик, В. Пэррот, С. Ричард и Н. Бернис, П. Экман и др. [Arnold: 1960; McDougall, 1933; Изард, 2007; Oatley, 1987; Plutchik, 1980; Parrott, 2001; Richard, Lazarus, Bernice, 1980; Ekman, 2003]. В представленной ниже таблице (табл. 1) резюмированы результаты исследований психологов в области номинации базовых положительных эмоций.

Таблица 1. Номинации базовых положительных эмоций

Номинации базовых положительных эмоций	Ученые, выделявшие данную эмоцию в качестве базовой
Joy (радость)	П. Экман (P. Ekman), К. Изард (C. Izard), Р. Плучик (Plutchik R.), В. Пэррот (W. Parrott)
Happiness (счастье)	Ричард и Бернис Лазарус (Lazarus Richard S., Lazarus Bernice N.), Отли и Джонсон-Лэйрд (Oatley K. and Johnson-Laird P.N)
Love (любовь)	В. Пэррот (W. Parrott), Дж. Уотсон (Watson J.B.), Ричард и Бернис Лазарус (Lazarus Richard S., Lazarus Bernice N.), М. Арнольд (Arnold M.)
Pride (гордость)	Ричард и Бернис Лазарус (Lazarus Richard S., Lazarus Bernice N.)
Hope (надежда)	М. Арнольд (Arnold M.), Пенксепп (Panksepp J.)
Interest (интерес)	К. Изард (C. Izard), С. Томкинс (Tomkins)

	S.)
Desire (желание)	М. Арнольд (Arnold M.)
Gratitude (благодарность), compassion (сострадание)	Ричард и Бернис Лазарус (Lazarus Richard S., Lazarus Bernice N.),
Wonder (изумление), elation (восторг), tender (нежность)	У. Макдугл (McDougall W)
Acceptance (удовольствие), anticipation (любопытство)	Р. Плучик (Plutchik R.)
Courage (смелость)	М. Арнольд (Arnold M.)

Ориентируясь на данные, представленные в таблице, можно выделить наиболее частотные номинации базовых эмоций, выделяемых психологами (в скобках указано общее количество упоминаний): *joy* (6), *love* (5), *happiness* (4), остальные единицы упоминаются менее 4-х раз. В приведенных в пункте 2.1. статьях толковых словарей английского языка и специализированных словарей по психологии, в которых указано определение понятия «emotion», часто упоминаются такие эмоции, как *happiness* и *love*.

Психологи, которые включают любовь (*love*) в список базовых положительных эмоций, сами говорят о слишком широком поле значений, которое включает в себя понятие любви, и многие определяют *love* не как целую эмоцию, а выделяют лишь ту часть, которая функционирует как эмоция (например, симпатию – *affection*, которая возникает при виде другого человека, который нам понравился) [Parrott, 2001: 276]. Даже в приведенных в Приложении 1 словарных определениях понятия *love*, можно увидеть, что в первую очередь оно трактуется как *strong affection* (но в данном случае это скорее привязанность, нежели просто симпатия). Таким образом, ввиду слишком широкого поля значений понятия *love*, и неоднозначного толкования с точки зрения того, является ли любовь эмоцией, в данном исследовании концепт LOVE не анализируется.

Далее рассмотрим соотношение эмоций joy и happiness. В классификациях психологов гораздо чаще встречается эмоция *радости* (joy), нежели *счастья* (happiness), однако ни в одной классификации эти эмоции не встречаются вместе. Может показаться, что данные понятия являются схожими и взаимозаменяемыми, однако между ними имеются существенные различия, описанные в статье «Happiness vs. Joy», опубликованной на портале Diffen [Diffen, 2014]. В данной статье приведены словарные определения из толкового словаря Оксфорд, а также дано объяснение с точки зрения психологии, в чем состоят различия между *счастьем* и *радостью*. Разницу между данными понятиями также можно выявить, опираясь на определения из словарей английского языка, которые приведены в Приложении 1.

Таким образом, учитывая тот факт, что номинации эмоций «**joy**» (**радость**) и «**happiness**» (**счастье**) присутствуют в качестве примеров в толкованиях лексемы «emotion» в толковых словарях английского языка и специализированных словарях по психологии, а также чаще всего определяются психологами как базовые, в своих исследованиях мы остановили свой выбор на данных основных положительных эмоциях. Концепты JOY и HAPPINESS в данном исследовании представлены в качестве базовых концептов положительных эмоций концептосферы POSITIVE EMOTIONS.

2.3. Лингвистика эмоций и понятие эмотивности

В лингвистике принято говорить о *языке эмоций*, который позволяет человеку выражать эмоции и оценивать происходящее в окружающем мире с помощью вербальных средств. Язык эмоций помогает при взаимодействии с адресатами, при возникновении потребности выразить эмоции или чувства по отношению к кому-то или чему-то [Филимонова, 2012: 184]. Невозможно представить речь человека, лишенную эмоциональной составляющей, независимо от языка, на котором он говорит. Истинность вышесказанного

подтверждается наличием в языке большого количества эмоционально окрашенной лексики.

Интерес к лингвистике эмоций начал формироваться в 20 веке. Эмоциям посвящен широкий диапазон научных исследований, так как эмоции затрагивают многие сферы человеческой деятельности. В связи с этим формируется междисциплинарная отрасль науки – *эмотиология (лингвистика эмоций)*, включающая в себя исследования в области языкознания и психологии, предметом которой является изучение связи языка и эмоций. К основным направлениям эмотиологии относятся: разработка типологии эмотивных знаков, выявление влияния эмоционального типа на формирование языковой картины мира, исследование эмоциональной окраски текста, изучение прагматики описания и выражения эмоций, описание сокрытия, симуляции, имитации эмоций, национально-культурной специфики выражения эмоций, анализ номинаций эмоций в разных языках, проблема текстообразующего потенциала эмоций и др. Особое место эмотиология занимает в когнитивной парадигме языкознания. Изучением эмоций в рамках разных направлений лингвистики занимались и занимаются многие отечественные и зарубежные исследователи [Балакина, 2006; Балашова, 2004; Борисов, 2005; Волек, 1995; Волкова, Воркачев, 2004; Дорофеева, 2002; Дубравин, 2018; Ионова, 2013; Калимуллина, 2006; Колпащикова, 2007; Красавский, 2008; Ларина, 2002; Орлова, 2009; Пузырев, 2015; Рыкунов, 2008; Филимонова, 2012; Шаховский, 2017; Alston, 1967; Arnold, 1960; Bloch, 1996; Kövecses, 2002; Russell, 2013; Tissari, 2017]. Наиболее значительный вклад в отечественное исследование лингвистики эмоций внес В.И. Шаховский, идеи и исследования которого стали основой и послужили вектором дальнейшего развития данного направления [Шаховский, 2006; 2017].

Среди наиболее актуальных и сложных проблем современной эмотиологии можно выделить проблемы номинации эмоций в языке, а также

соотношения эмотивного компонента с денотативным компонентом значения. Любая эмоция, возникающая у человека, требует выражения и несет в себе определенный смысл. Эмоции могут быть выражены двумя основными способами: невербально (жестами, мимикой) и вербально – с помощью языка. В связи с этим в языке выделяют такое понятие как *эмотивность*. В.И. Шаховский приводит следующее определение эмотивности: «...это отражение эмоций в слове, которое делается возможным из-за способности языка называть, описывать и выражать эмоции. Под эмотивным компонентом значения слова понимается та часть структуры значения, которая предназначена для адекватного выражения эмоциональных отношений всеми говорящими на данном языке» [Шаховский, 2008: 69].

Эмотивность – это только языковая категория и не является синонимом понятию «эмоциональность», которая характеризует человека с психологической точки зрения и относится к терминам психологии, несмотря на то, что оба термина используются в обеих областях науки. Категория эмотивности определяет наличие неких средств выражения эмоций в языке и может находиться в диалектических отношениях с эмоциональностью и языковыми категориями оценочности и экспрессивности [Шаховский: 2009; Ларина, 2002]. В настоящее время выделяется несколько направлений исследования эмотивности в языке, в том числе и понятийный подход, который рассматривает эмотивность как категорию, посредством которой осуществляется языковая категоризация эмоций в языке.

Психологи, занимающиеся изучением эмоций, выделяют ряд универсальных, базовых эмоций, присущих всем людям независимо от культуры или языка, носителем которого они являются. Таким образом, кодирование и декодирование некоторых эмоциональных выражений одинаковы для всех людей. В психологии также принято делить эмоции на положительные (*positive*) и отрицательные (*negative*), а также эмоции, которые

не относят ни той, ни к другой категории (например, эмоция удивления [Нильсен, Окулова, 2022]). По данным исследований человек полнее и сильнее переживает отрицательные эмоции, чем положительные [Филимонова, 2014: 153], и, соответственно, в языке представлено большее количество выражений, отражающих негативные переживания, которые значительно чаще каузируют как сам процесс коммуникации, так и свою языковую экспликацию в процессе речевого общения.

Таким образом, учитывая наличие неких универсальных эмоций, можно предположить наличие неких универсальных *эмотивов* (эмотивных знаков — единиц эмотиологии), так как опыт познания эмоций, как и любого другого фрагмента мира, находит отражение и закрепляется в языковых единицах. В психологии принято называть такие эмоции *базовыми* или ведущими, доминантными, ключевыми. Однако такая универсальность эмоций характерна только для их выделения на психологическом уровне: все люди испытывают одинаковые эмоции, но на языковом уровне словарь эмоций будет различаться, типологическая структура эмоциональной лексики разная для каждого языка ввиду различной структуры языков и особенностей культур [Шаховский, 2018: 145].

2.4. Подходы к определению типов эмотивных знаков

Усложнение задач современной лингвистики эмоций не снижает важности углубленного изучения ее традиционных вопросов, связанных, в том числе, с вопросом типологизации эмотивных знаков, то есть с вопросом о том, какие языковые знаки вербализируют те или иные эмоции. В современной лингвистике эмоций можно выделить целый ряд таких типологий, в данной работе рассмотрены наиболее популярные и обоснованные из них.

Эмотивность реализуется через специальные языковые средства — *эмотивы*, которые выполняют две основные функции — эмоциональное самовыражение и эмоциональное воздействие [Шаховский, 1987: 47]. Наиболее

широко эмотивы представлены на лексическом уровне языке. В лексической системе языка разграничивают два типа слов, отражающих эмоциональную сферу человека: слова, выражающие эмоции, и слова, сообщающие о них, эмотивную лексику и лексику эмоций [Шаховский, 2008: 108]. Таким образом, лексика, номинирующая эмоции, с точки зрения говорящего не имеет никакого отношения к эмоциональной лексике, по мнению В.И. Шаховского и других лингвистов.

Некоторые лингвисты, напротив, полагают, что лексика эмоций отражает эмоциональное состояние и эмоциональное отношение говорящего, так как она может быть репрезентирована как прямой номинацией, так и невербальным описанием (поза, особенности речи, голоса, взгляда, жестов). Разница состоит лишь в способе отображения ситуации – экспрессивном или нейтральном [Калимуллина, 2006: 140]. Б. Волек разграничивает эти группы как различные эмотивные знаки, «значение которых может конструироваться либо понятиями, либо прямыми эмоциональными переживаниями» [Волек, 1995: 28]. Прагматический компонент, отражающий субъективно-оценочное, эмоциональное отношение говорящего к денотатам знаков, выделяется М.В. Никитиным [Никитин, 1988: 58].

В рамках данного исследования приведены для анализа и сравнения три классификации эмотивных знаков, разработанных лингвистами В.И. Шаховским, Б. Волек и Л.А. Калимуллиной [Шаховский, 2009; Калимуллина, 2006; Волек, 1995].

В.И. Шаховский выделяет три типа эмотивных знаков: 1) знаки, называющие эмоции; 2) знаки, выражающие эмоции; и 3) знаки, описывающие эмоции. В.И. Шаховский отмечает, что основа для разграничения этих групп лексики состоит в противопоставлении понятий «номинация эмоций» (обозначение их словом) и «описание» и «выражение эмоций» в тексте или высказывании. Первая группа знаков выполняет номинативную функцию и

направлена на объективацию эмоций в языке. Данная группа эмотивной лексики включает в себя номинации эмоций — слова, значение которых составляет понятие об эмоциях (*joy, happiness, fear, sadness; радость, счастье, страх, грусть*). Ко второй группе относится лексика, которая выполняет прагматическую и экспрессивную функции в языке и приспособлена к выражению эмоций. К такой лексике относятся эмоционально окрашенные слова и выражения (*what a pity!, darling, wow; какая жалость, дорогой, вау*).

Известно, что семантика слова формируется из трех компонентов: логико-предметного (денотат), эмотивного и функционально-стилистического. Эмотивы — это эмотивные компоненты, выполняющие функцию выражения эмоционального состояния и отношения человека к окружающему миру. Таким образом, можно говорить о том, что лексика эмоций выполняет функцию эмотивной номинации, в которой, в отличие от логико-предметной номинации, преобладает эмоционально-оценочная установка: называя объект, эмотивная номинация одновременно характеризует его и обозначает отношение говорящего к нему. Одновременно с наименованием объекта речи обозначается психическое состояние говорящего, его отношение к адресату.

Эмоция может быть и формой отражения, и предметом отражения [Шаховский, 2017: 142]. Когда эмоция — предмет отражения (*joy, anger, sadness, hapiness*), то слово, ее называющее, не является эмотивом, так как не выражает саму эмоцию, а служит лишь индикацией определенного понятия об эмоции. Подобные слова не содержат выражение эмоционального отношения в своей семантике. Эмоция, обозначенная в таких словах, является лишь логико-предметным обозначением эмоции, а не самой эмоцией и ее выражением. К эмотивам можно отнести только те знаки, которые своей семантикой выражают эмоциональное отношение человека к объекту окружающего мира, состояние его психики [там же]. Таким образом, под выражением эмоций понимается не их обозначение в языке, а их выражение в процессе коммуникации. Каждый

человек, даже наедине с собой, стремится выразить свое эмоциональное состояние, например, в фразе «*what a pig he is!*» нет лексики, непосредственно называющей эмоции: эмоция выражена через эмотивы.

Третья группа эмотивных знаков, выделяемая В.И. Шаховским, включает знаки, описывающие эмоции. В.И. Шаховский говорит о разграничении спонтанного выражения эмоций и их осознанного описания в языке. В лексическом составе английского языка существуют специальные лексические единицы, которые описательно передают эмоциональное состояние человека: различные наречия (*irritably, lovingly, furiously*), глаголы (*to cry, to shriek, to hate*), существительные, но не те, которые являются прямыми номинациями эмоций, а такие сочетания, как «*with love; with hate*», или существительные, обозначающие физиологические проявления эмоций (*laughter, tears, smile*), а также прилагательные (*happy, glad, sad*) [там же].

За рамки данной классификации также можно вынести невербальные знаки, которые описывают эмоциональное состояние человека: позы, жесты, мимику.

Б. Волек в одной из своих статей пишет о специальных знаках, выработанных языком для передачи различных видов эмотивного содержания [Волек, 1995: 193]. При этом под эмотивностью понимается совокупность особых семантических компонентов. Б. Волек использует семиотический подход к эмотивности, основанный на предположении, что существует некое разграничение денотативного и эмотивного значения. Согласно этому разграничению, Б. Волек выделяет шесть типов знаков: 1) знаки с чисто денотативным значением; 2) знаки с эксплицитно-оценочной семантикой; 3) знаки с эмотивными коннотациями; 4) знаки, которые обозначают или называют эмоции при посредничестве понятия; 5) знаки с чисто эмотивным значением; 6) знаки комплексного характера.

К первому типу относятся лексемы, которые содержат исключительно денотативные компоненты значения (*стол, стул*). Они не содержат эмотивной коннотации и обозначают объекты, действия или абстрактные качества.

Ко второму типу относятся лексемы с эксплицитно-оценочной семантикой, например, прилагательные: *good* (хороший) / *bad* (плохой), *beautiful* (красивый) / *ugly* (некрасивый) и другие, которые эксплицируют эмоциональные коннотации при использовании их в прямом значении.

Третий тип – это знаки с эмотивными коннотациями, или слова, обозначающие явления, которые могут вызвать эмоциональные ассоциации у определенных людей и в определенной коммуникативной ситуации. Это также могут быть слова и общего характера, так как почти все слова способны развивать эмотивные коннотации.

К четвертому типу относятся слова, которые называют эмоции, например *joy, happiness, sadness*. Денотатами этих слов являются сами эмоции или представления об эмоциях.

Пятый тип включает лексемы, которые содержат только эмотивные компоненты значения. К ним относятся различные междометия (*ah, wow, alas*), которые не содержат логико-предметного компонента и являются наиболее чистой репрезентацией выражаемой эмоции.

Последний, шестой тип, представляют лексемы, значения которых одновременно соотносятся и с эмоцией, и с объектом, по отношению к которому эта эмоция выражена, но которые не содержат в себе эмотивного компонента. К этой группе можно отнести лексемы типа *a scoundrel* — негодяй, которая содержит денотативный компонент (называет человека) и эмотивный — выражает злость, презрение к нему. Комплексные знаки позволяют выразить аспекты действительности, которые знаки с чисто денотативным значением не способны выразить ввиду отсутствия у них эмотивного компонента.

Таким образом, классификация Б. Волек основана, в первую очередь, на разграничении денотативного и эмотивного компонента значений лексических единиц, что делает эту классификацию похожей на классификацию В.И. Шаховского. Так или иначе, большинство ученых типологизируют эмотивные знаки, также основываясь на противопоставлении *денотативного* и *эмотивного* значения, несмотря на то, что группы знаков могут варьироваться в разных типологиях. Однако некоторые лингвисты, например, Л.А. Калимуллина, строят свою классификацию, не основываясь на данном противопоставлении, а выделяя и обосновывая другие причины разграничения эмотивных знаков.

Типология эмотивных знаков может быть определена, исходя из следующих двух критериев: 1) соотношения эмотивного компонента с денотативным, сигнификативным и коннотационным компонентами лексемы; 2) специфики функций, выполняемых эмотивным компонентом лексемы [Калимуллина, 2006: 314]. Учитывая данные критерии, Л.А. Калимуллина выделяет три группы эмотивных знаков:

1) эмотивы-аффективы, к которым относятся междометия, бранные слова и другие лексемы, значение которых состоит в передаче эмоционального отношения или состояния;

2) знаки, обозначающие эмоциональные понятия, — идентификацию эмоций (*joy, surprise, anger*);

3) эмотивы-коннотативы, или лексемы, которые помимо денотативного компонента содержат эмотивный компонент, реализующийся в сфере коннотации (*pig (about a person)*).

В данной классификации эмотивы-аффективы, которые выражают непосредственно эмоции, противопоставляются знакам двух других групп, которые либо называют эмоции, либо реализуют коннотативное значение. С другой стороны, средства обозначения внутренних переживаний отличаются от

коннотативов и аффективов тем, что им свойственна амбивалентная семантика, которая конкретизируется только в коммуникативной ситуации, и включает в себя как вербальную, так и невербальную информацию об эмоциональном состоянии или отношении участников коммуникации [Калимуллина, 2006: 317].

Учитывая, что все три класса слов представляют собой разные типы эмотивов и осуществляют лексическое представление эмоционально-чувственной сферы, Л.А. Калимуллина считает, что приоритет принадлежит второй группе знаков — лексемам, непосредственно называющим эмоции. Во-первых, категоризация эмоций в языке посредством их обозначений помогает осуществлять кодирование и декодирование любой эмоции, тогда как значения аффективов и коннотативов часто размыты, поэтому их смысл не всегда легко поддается дешифровке. Во-вторых, значения лексем, называющих эмоции, исчерпываются понятийным компонентом, такие лексемы «однослойны» и многозначны, в отличие от аффективов и, в особенности, коннотативов, у которых эмотивное содержание вторично и декодируется зачастую только в определенном контексте.

Таким образом, Л.А. Калимуллина объясняет целесообразность употребления терминов «эмотив» или «эмотивная лексика» в качестве названия средств обозначения эмоций. Лексемы, эмотивная семантика которых не соотносится со строгим понятием или реализуется в коннотативной части значения, входят в состав аффективов и коннотативов [Калимуллина, 2006: 320]. Принципиальное отличие классификации Л.А. Калимуллиной от классификаций В.И. Шаховского и Б. Волек состоит в самом понимании термина «эмотив». Л.А. Калимуллина понимает под этим термином только лексику, которая номинирует эмоции в языке, так как именно она дает однозначную информацию и выполняет функцию понятийной категоризации эмоций.

Рассмотрев три типологии эмотивной лексики в лингвистике эмоций (В.И. Шаховского, Б. Волек и Л.А. Калимулиной), можно обнаружить некие сходства в их содержании. Во-первых, и В.И. Шаховский и Л.А. Калимулина выделяют три группы знаков с четким обоснованием разделения, при этом первая группа В.И. Шаховского и вторая группа Л.А. Калимулиной полностью совпадают по типу, так как обе включают лексику, называющую эмоции. Более того, в классификации Б. Волек имеется такой же тип лексики (четвертый тип — знаки, которые обозначают или называют эмоции при посредничестве понятия). Во-вторых, третья группа лексем В.И. Шаховского по типу соотносится с третьей группой лексем Л.А. Калимулиной и тремя типами лексем Б. Волек: денотативные знаки с эксплицитно-оценочной семантикой, денотативные знаки с эмотивными коннотациями и лексемы комплексного характера. В-третьих, первые группы лексем В.И. Шаховского и Л.А. Калимулиной и пятая группа Б. Волек также схожи по типу. Однако первую группу лексем по классификации Б. Волек трудно соотнести с какой-либо другой группой лексем классификаций В.И. Шаховского и Л.А. Калимулиной.

Обобщая содержание приведенных выше типологий эмотивов, можно говорить о том, что эмоции могут быть представлены в языке посредством прямой номинации, экспрессивно или описательно с помощью эмотивов различных типов. В настоящем исследовании для анализа эволюции экспликации концептов JOY и HAPPINESS выбрана лексика, номинирующая эмоции в языке (*joy, happiness*), так как она выделяется всеми исследователями (В.И. Шаховским, Б. Волек, Л.А. Калимулиной) и отражает чисто денотативное содержание лексем, репрезентирующих данные эмоциональные концепты.

2.5. Эмоциональные концепты как объект когнитивной лингвистики

Эмоции — это универсальная сущность человеческой природы. Эмоции являются одной из главных составляющих невербального аспекта языковой личности. До второй половины 20 века исследованиям эмоций в языке не придавали большого значения. После 70-х годов 20 века, с формированием и развитием когнитивной лингвистики и большим прорывом в исследовании психологии эмоций, а также с формированием антропоцентрического подхода к лингвистическим исследованиям, проблема языковой экспликации эмоций и их концептуализации начала приобретать более отчетливый характер.

В толкование эмоциональных концептов большой вклад внесла Анна Вежбицкая, создав собственный семантический метаязык, который позволил ей построить ясные толкования эмоций. При этом исследователь предлагает определять эмоциональные концепты не с помощью лексики, номинирующей эмоции, а с помощью слов, интуитивно понятных всем людям. А. Вежбицкая рассматривает лексику, репрезентирующую эмоциональные концепты в языке, как способ сокращенного представления эмоциональных ситуаций.

В статье «Emotion Terms as a Window on Culture, Social Psychology and Subjective Experience» А. Вежбицкая и М. Бесемерес [Wierzbicka, Besemeres, 2010: 14] показывают роль языка в номинации и интерпретации эмоций, в том числе и на межкультурном уровне. Исследователи утверждают, что язык помогает создавать универсальные когнитивные сценарии, которые помогают людям распознавать свои и чужие эмоции и транслировать это понимание в коммуникации. Такое средство описания эмоций, культурно-независимое, доступно в естественном метаязыке. Так, в упомянутой статье приводится семантический анализ польского названия эмоции «żal», непереводаемого дословно на другие языки. Таким образом, ученые открывают новые перспективы для исследования эмоциональных концептов, в том числе и на национальном уровне.

Важным этапом в исследовании концептуализации и вербализации эмоций стало изучение их текстообразующего потенциала. Моделирование эмоциональных концептов представляет одно из наиболее продуктивных и перспективных направлений когнитивной лингвистики и эмотиологии.

По мнению некоторых исследователей, деление на эмоциональные и рациональные концепты достаточно условно, так как любой концепт имеет эмоциональную составляющую, что и отличает концепт от понятия [Шаховский, 2006; Широкова, 2011]. Тем не менее, в современной отечественной лингвистике принято отделять эмоциональный концепт от других концептов, рассматривая его как «культурно обусловленное, сложное ментальное образование, вербализованное лексически и / или включающее в себя понятие, образ, культурную ценность и функционально замещающее человеку в процессе рефлексии и коммуникации предметы (в широком смысле слова) мира, вызывающие пристрастное отношение к ним человека» [Красавский, 2008: 142].

Эмоциональные концепты одновременно обладают высокой степенью абстракции и высокой степенью вербализации. Культурная маркированность эмоциональных концептов предопределяется традициями, обычаями, нравами, особенностями быта народа, стереотипами, моделями поведения, которые складываются на протяжении всей истории развития того или иного социума. Высокая степень вербализации эмоциональных концептов обусловлена социальной и психологической значимостью эмоций для человека, так как с помощью эмоций человек взаимодействует с социумом, выражает отношение к миру и свое состояние. Эмоции выступают регулятором речемыслительной деятельности. Обладая высокой степенью абстракции, эмоциональные концепты часто осмысляются через материальное с помощью концептуальной метафоры. Важную роль в определении понятийного компонента

эмоционального концепта играют ассоциации таких концептов с другими концептами.

Таким образом, с точки зрения когнитивной лингвистики, эмоциональный концепт – это ментальная сущность, аккумулирующая знания конкретного лингвокультурного социума об эмоциональной сфере человека.

Наличие эмоциональных концептов дает основание для выделения эмоциональной картины мира. Об этом пишет В.И. Шаховский, отмечая, что мышление, сознание и познание неотделимо связаны с эмоциями человека [Шаховский, 2008: 56]. Концептуальная картина мира проходит через дух народа, его эмоции, и в результате осмысляется через призму эмоций, становясь эмоциональной картиной мира. К.О. Погосова полагает, что эмоциональная картина мира являет собой особое мировидение народа, спроецированное эмоциональной областью сознания, в которой знания представлены не в чисто информативном виде, а в форме пристрастного преломления через определенные чувства [Погосова, 2007: 16]. Объекты эмоциональной картины мира проходят те же этапы, что и объекты концептуальной картины мира: концептуализацию, категоризацию и дальнейшую вербализацию в языке, только осмысленные через призму эмоций.

Изучением эмоциональных концептов, в синхронии и диахронии, на материале различных языков занимались и занимаются такие ученые как О.О. Заячковская [Заячковская, 2008], И.Г. Заяц [Заяц, 2006], Н.А. Красавский [Красавский, 2008], В.Н. Карловская [Карловская, 2009], О.И. Кирьякова [Кирьякова, 2009], Е.В. Пак [Пак, 2011], О.А. Сайко [Сайко, 2008]. Исследования эмоциональных концептов JOY и / или HAPPINESS, представлены работами О.А. Сайко [Сайко, 2008], О.И. Кирьяковой [Кирьякова, 2009], Н.В. Таратыновой [Таратынова, 2013]. В настоящем исследовании концепты JOY и HAPPINESS исследуются в диахроническом

аспекте, начиная с древнеанглийского периода и по современный период развития английского языка.

Выводы по Главе 2

В данной Главе рассмотрены основные положения лингвистики эмоций, выделены параметры разграничения типов эмотивных знаков и описаны особенности исследования эмоционального концепта. Рассмотрение данных положений представляется важным ввиду междисциплинарного характера настоящего исследования, а именно, анализа эволюции экспликации концептов JOY и HAPPINESS. Доказано, что именно эти концепты являются основными базовыми концептами концептосферы POSITIVE EMOTIONS.

В основу настоящей работы положены следующие положения лингвистики эмоций и результаты исследований эмоциональных концептов:

1) Понимание и разграничение понятий «эмоция» и «чувство» происходит на двух уровнях: психологическом и языковом. С точки зрения психологии, эмоция не приравнивается к чувству и отличается от него тем, что эмоция — это мгновенная и короткая реакция на событие, тогда как чувство — это более длительное ощущение. В толковых словарях же определения понятий «эмоции» и «чувства» схожи, и они описываются через одинаковый набор лексем (*счастье, радость, любовь*). Это говорит о том, что в обиходном языке нет необходимости разграничивать чувство и эмоцию.

Для анализа отдельных эмоциональных концептов необходимо учитывать психологический фактор, так как он является одним из основных в формировании эмоций. В настоящем исследовании разграничиваются понятия «чувства» и «эмоции» и проводится анализ экспликаций эмоциональных концептов JOY и HAPPINESS.

2) Лингвистика эмоций позволяет рассмотреть эмоции, которые, в первую очередь, являются объектом изучения психологии, с точки зрения их репрезентации в языке. Основная идея данного направления состоит в изучении

вербальных средств выражения эмоций, необходимых человеку для взаимодействия с окружающим миром, социумом; для выражения отношения к происходящему; для обработки поступающей информации. Основная сложность в изучении экспликации эмоций в языке возникает из-за различного для каждого языка набора лексем, репрезентирующих эмоции, тогда как сам набор эмоций одинаков для всех людей. Различия в номинации эмоций в языке могут быть вызваны отличным пониманием концептов эмоций разными национальностями в зависимости от культуры и структуры языка. Все люди на психическом уровне испытывают *радость* и *счастье*, однако то, как интерпретируются эти эмоции, может сильно различаться. Более того, интерпретация в рамках одной лингвокультуры может различаться в разные исторические периоды.

3) Эмотивы — основные объекты исследований в русле лингвистики эмоций, выполняющие две основные функции — эмоциональное самовыражение и эмоциональное воздействие. Эмотивы широко представлены на лексическом уровне. К основным типам эмотивов можно отнести лексемы, номинирующие эмоции (отражающие логико-предметную семантику эмоций), лексемы с эмотивной коннотацией, выражающие и описывающие эмоции в языке (например, *irritating, to cry*) и лексемы с чисто эмотивным значением (междометия). Фокус настоящего исследования направлен на изучение лексики, номинирующей эмоции радости и счастья в английском языке в различные периоды развития языка.

4) Эмоциональный концепт — сложный концепт с точки зрения концептуальной организации. Он обладает высокой степенью абстрактности и может быть выражен в языке различными способами. Кроме того, есть существенные различия в интерпретации и экспликации эмоций в языке в разные периоды развития того или иного языка. Обладая высокой степенью абстракции, эмоциональные концепты часто осмысляются через конкретное

(реально существующие предметы) с помощью концептуальной метафоры. Важную роль в определении понятийного компонента эмоционального концепта играют ассоциации таких концептов с другими концептами. Одной из важных задач настоящей диссертации является выявление ассоциативных признаков и параметрических характеристик концептов JOY и HAPPINESS для более глубокого исследования эволюции номинаций рассматриваемых концептов.

ГЛАВА 3. ЭВОЛЮЦИЯ НОМИНАЦИЙ КОНЦЕПТОВ JOY И HAPPINESS

Концептосфера POSITIVE EMOTIONS как упорядоченная совокупность знаний состоит из концептов, вступающих между собой в различные системные отношения. Концепты состоят из признаков, образующих концептуальные слои. Для описания концепта в рамках когнитивной лингвистики наиболее простым способом выявления его структуры и признаков является анализ языковых единиц, репрезентирующих тот или иной концепт. Таким образом, в целях определения содержания номинативного поля концепта проводится компонентно-дефиниционный анализ лексических средств номинации исследуемого концепта. В рамках диахронической концептологии для выявления признаков концепта недостаточно провести только дефиниционный анализ лексем, так как он показывает лишь результат развития лексем, дает ту дефиницию, которой мы оперируем в настоящее время. Концепт динамичен, состав его номинативного поля меняется, и для того, чтобы показать характер изменений, необходимо проведение этимологического анализа лексем-репрезентантов, который даст представление о динамике изменений лексем и, соответственно, изменений структуры и особенностей концепта.

Анализ концептов JOY и HAPPINESS, входящих в состав концептосферы POSITIVE EMOTIONS, проводится в соответствии с методологией, описанной в пункте 1.6. Первый этап анализа включает в себя компонентно-дефиниционный и этимологический анализ ключевой лексем-репрезентанта концепта и его синонимов и последующее описание характера изменений структуры лексем с древнеанглийского периода по настоящее время. Второй этап состоит в проведении корпусного анализа номинаций исследуемых концептов с применением метода анализа коллокаций ключевых лексем-репрезентантов изучаемых концептов за каждый период развития английского языка. На третьем этапе производится интерпретация полученных данных. Данная методология позволяет выявить когнитивные и ассоциативные

признаки и параметрические характеристики концептов JOY и HAPPINESS и получить представление о развитии концептов в диахронии.

3.1. Эволюция лексических репрезентантов концепта JOY

В данном параграфе представлено исследование эволюции лексических репрезентантов концепта JOY (РАДОСТЬ) — базового концепта концептосферы POSITIVE EMOTIONS. По данным толковых и этимологических словарей в современном английском языке ключевым лексическим репрезентантом исследуемого концепта является лексема *joy*.

Для выявления константных признаков номинативного поля концепта JOY необходимо, в первую очередь, провести компонентно-дефиниционный и этимологический анализ ключевого лексического репрезентанта концепта — существительного *joy* для выявления характера изменений логико-денотативного содержания этой лексемы. По данным этимологического словаря английского языка слово *joy* впервые появилось в английском языке в 13 веке в среднеанглийский период [Etymology Dictionary: URL]. Эта лексическая единица была заимствована из французского языка в форме *joie* в следующем значении: «feeling of pleasure and delight»; во французском языке лексема употреблялась в значении «pleasure, delight, erotic pleasure, bliss, joyfulness» [там же]. Также это слово родственно латинскому *gaudia*, произошедшему от протоиндоевропейского корня «gau-» и означавшему «удовольствие; чувственное наслаждение» [там же].

В 14 веке в английском языке форма и значение данной лексической единицы трансформировались. Основное значение *joy* (joy) в среднеанглийский период — это «a feeling of happiness or pleasure; a state of happiness or well-being» [Middle Dictionary: URL]. Также данная лексема могла употребляться как обращение к Богу: «as an exclamation: O joy! in prayers; praise to God» [там же]. В этот же период от существительного *joy* образовывается глагол *joien*, который обозначал «to feel gladness or pleasure, be happy, live happily» [там же].

Также глагол мог использоваться в значении «to take pride in», «to honor», «to praise», «to applaud» [там же]. Глагольная форма была утрачена в новоанглийский период, и в современном английском языке имеется только форма существительного *joy*.

Согласно данным толковых словарей современного английского языка *joy* имеет следующие значения: 1) pleasure; extreme gladness; 2) thing causing joy; 3) satisfaction, success; 4) feeling of great happiness [Murray, 1989].

Основное значение *joy* – это «удовольствие, ликование». Проведя сопоставление значений лексемы в среднеанглийский и современный периоды развития английского языка, можно сделать вывод, что лексема *joy* приобрела со временем два новых значения: «предмет, который вызывает радость» и разговорное значение «удовлетворение, успех», однако утратила значение «хвала Господа».

Таким образом, изменение семантической структуры существительного *joy* можно представить в виде следующей схемы (среднеанглийский → современный английский):

Joy: pleasure / delight / happiness / well-being / praise to God → pleasure / extreme gladness / thing causing joy / satisfaction / success / great happiness.

Исходя из четырех основных механизмов развития семантической структуры слова (расширение и сужение значения; метафоризация и метонимизация), подробно описанных в работе Д.Н. Ильина [Ильин, 2018: 113], можно утверждать, что развитие семантической структуры *joy* происходило, в основном, благодаря механизму расширения значения.

Для выявления константных признаков концепта JOY также необходимо провести компонентно-дефиниционный и этимологический анализ синонимов ключевой лексемы-репрезента концепта. Для исследования были выбраны следующие 47 синонимов *joy*: *alleviation, amusement, beatitude, bliss, charm, cheer, comfort, delectation, delight, diversion, ecstasy, elation, enjoyment, exultation, feast, felicity, frolic, fruition, gaiety, gem, gladness, glee, gratification, happiness,*

hilarity, humour, indulgence, jewel, jubilation, liveliness, luxury, merriment, mirth, pleasure, pride, prize, rapture, ravishment, refreshment, rejoicing, revelry, satisfaction, solace, treasure, treat, thrill, wonder. Представленные синонимы были отобраны из словарей синонимов и тезаурусов Mariani Webster's Online Thesaurus, Visual Thesaurus, онлайн-словаря Dictionary.com; списков синонимов, содержащихся в статьях толковых словарей английского языка, а также из корпусных баз текстов современного английского языка [Dictionary.com: URL; Mariani Webster: URL; Visual Thesaurus: URL]. Сведения о происхождении и семантической структуре слов, рассматриваемых в данной главе, были взяты из следующих лексикографических источников: Anglo-Saxon Dictionary, Middle English Dictionary, Online Etymology Dictionary, Oxford English Dictionary [Bosworth-Toller: URL; Middle Dictionary: URL; Murray, 1989; Etymology Dictionary: URL]. Для удобства демонстрации результатов анализа синонимы сгруппированы, исходя из времени их появления в лексическом составе английского языка.

Древнеанглийский период:

1. **Bliss (n.)**. Это существительное имеет протогерманские корни и появляется в древнеанглийском языке в виде *blis (bliðs)*. Слово обозначало «merriment, happiness, grace, favor», позднее – «spiritual joy, perfect felicity, the joy of heaven». В среднеанглийский период развития языка лексема утратила значение «spiritual» и стала обозначать «state of happiness», «welfare», «prosperity», «luck» или «pleasure». В современном английском языке данной лексической единицей называют состояние наивысшего счастья — блаженство («perfect happiness; great joy»).

2. **Gladness (n.)**. Древнеанглийское существительное *glædnes*, обозначавшее «joy». Образовано при помощи прибавления суффикса *-nes* от прилагательного *glæd* («bright, shining, gleaming; joyous; pleasant, gracious»). Произошло от протогерманского **gladaz* (источник также древнескандинавское *gladr*: «smooth, bright, happy»; датское *glad* «happy»; древнесаксонское *gladmod*;

немецкое *glatt* «smooth»). В современном английском языке имеет значение «feeling pleasure or satisfaction».

3. **Glee (n.)**. Древнеанглийская лексема *gliu, gliw, gleow*: «entertainment, mirth (usually implying music); jest, play, sport», а также «music» и «mockery». Предположительно образовалась от протогерманского **gleujam*, но отсутствует в других германских языках, за исключением редкого древнескандинавского *gly* (радость); вероятно, относится к группе германских слов с *gl-* со значениями «shining; smooth; radiant; joyful» (сравните *glad*). Поэтическое слово в древнеанглийском и среднеанглийском языках, устаревшее примерно с 1500 по 1700 год, однако вернувшееся в лексикон к концу 18 века. В древнеанглийский период *gleoman* (если речь идет о мужчине) и *gleo-mægden* (если говорят о женщине) называли конферансье. В современном английском языке слово имеет значение «great delight», а также «a song for men's voices in three or more parts».

4. **Mirth (n.)**. Происходит от древнеанглийской лексической единицы *myrgð* («joy, pleasure, eternal bliss, salvation»), однако первоначальные значения устарели. От протогерманского **murgitha* (источник также среднегерманское *merchte*). К началу 13 века значение сузилось до «expressions or manifestations of happiness, rejoicing», а к середине 14 века до «state or feeling of merriment, jollity, hilarity». В современном английском языке имеет значение «amusement».

5. **Pride (n.)**. Происходит от древнеанглийского *pryto* (в среднеанглийском - *prede*): «unreasonable self-esteem, especially as one of the deadly sins; haughtiness, overbearing treatment of others; pomp, love of display». Лингвистами ведутся споры о том, являются ли скандинавские родственные слова (древнескандинавское *pryði*, древнешведское *prydhe*, датское *pryd* и т.д.) заимствованными из старофранцузского языка или из древнеанглийского.

В среднеанглийский период слово начинают употреблять и в значении с положительными коннотациями: «proper pride, personal honor, good repute; exalted position; splendor», а также «prowess or spirit in an animal». Значение «that

which makes a person or people most proud» относится к 1300 году. Впервые применено к группам львов (прайд) в конце 15 века в книге терминов, но редко использовалось в таком значении до 20 века.

В современном английском языке существительное *pride* используется в следующих значениях: 1) delight or satisfaction with achievements, character, property ect.; 2) high opinion about one's importance; 3) self-respect; 4) group of some animals, especially lions; 5) best condition.

6. **Thrill (n.)**. Употребляется как существительное в значении «a shivering, exciting feeling» в 1670-е годы, произошло от глагола *thrill* (v.). Глагол появляется еще в среднеанглийский период, в начале 14 века, в значении «to pierce, penetrate». От древнеанглийского глагола *þyrlian* (прокалывать), от существительного *þyrel* (отверстие), от предлога *þurh* «насквозь». Значение «give a shivering, exciting feeling» впервые зафиксировано в 1590-х годах благодаря метафорическому выражению «pierce with emotion».

7. **Wonder (n.)**. Происходит от древнеанглийского *wundor* («marvelous thing, miracle, object of astonishment»), от протогерманского **wundran* (источник также древнесаксонское *wundar*, среднегерманское, голландское *wonder*, древне немецкое *wuntar*, немецкое *wunder*, древнескандинавское *undr*). В среднеанглийском языке существительное стало означать эмоцию, вызванную созерцанием чуда (примерно в конце 13 века). В современном английском языке *wonder* имеет значение «a feeling of amazement and admiration, caused by something beautiful, remarkable»; «a person or thing regarded as very good, remarkable».

Таким образом, с древнеанглийского периода функционирует 7 лексем, являющихся исконно английскими словами и репрезентирующих концепт JOY в тот период. Изменение семантической структуры каждой лексемы можно представить в виде следующих схем (древнеанглийский → среднеанглийский → современный английский):

Bliss: merriment / happiness / grace / favor / spiritual joy / perfect felicity / the joy of heaven → state of happiness / welfare / prosperity / luck / pleasure → perfect happiness / great joy.

Gladness: joy → joy → pleasure / satisfaction.

Glee: entertainment / mirth / jest / play / sport / music / mockery → entertainment / music → great delight / a song for men's voices in three or more parts.

Mirth: joy / pleasure / eternal bliss / salvation → expressions of happiness, rejoicing / merriment, jollity, hilarity → amusement.

Pride: unreasonable self-esteem (deadly sin) / haughtiness / overbearing treatment / pomp / love of display → proper pride / personal honor / good repute / exalted position / splendor / spirit in an animal → delight / satisfaction with achievements, character, property / high opinion about one's importance / self-respect / group of some animals, especially lions / best condition.

Thrill: exciting feeling (без изменений в значении).

Wonder: marvelous thing / miracle / astonishment → marvelous thing / miracle / astonishment → amazement / admiration / a person or thing regarded as very good.

Среднеанглийский период:

1. **Alleviation (n.).** Впервые упоминается в 15 веке в значении «relief», заимствовано из латинского языка в форме *alleviationem* (Past-participle от *alleviare* = «to lift up», в переносном значении «to lighten (a burden), comfort, console») [Etymology Dictionary: URL]. В среднеанглийском языке функционировало в форме *alleviaunce*, также означавшее «relief». В новоанглийский период появляется глагол *alleviate*, который является основным и означает «making (pain etc.) less severe», форма существительного *alleviation* сохраняется. В современном английском языке имеет значение «relief».

2. **Amusement (n.)**. Образовано от глагола *amuse* (to divert attention), который появился в английском языке в конце 15 века и произошел от старофранцузского глагола *amuser*: «fool, tease, hoax, entrap; make fun of». Однако первоначальные значения устарели, и к концу 17 века образовалось значение «a pastime, play, game, anything which pleasantly diverts the attention». В современном английском языке данные значения лексемы сохранились.

3. **Beatitude (n.)**. Появилось в начале 15 века в значении «supreme happiness», заимствовано из французского в форме *bēatity*, которое произошло от латинского *beatitudinem* – «state of blessedness». Напрямую связано с Богом. В современном английском языке сохранило значение «supreme blessedness».

4. **Charm (n.)**. В английском языке появляется в 14 веке, произошло от старофранцузского *charme* («magic charm, magic spell incantation; song, lamentation»), которое, в свою очередь, произошло от латинского *carmen* «song, verse, enchantment, religious formula». Заимствовано в значении «incantation, magic charm». В 16 веке значение сузилось до «any item worn to avert evil», и только в 17 веке данная лексема приобрела сохранившиеся по настоящее время значения «pleasing quality, irresistible power to please and attract». Также сохранилось значение «magic item».

5. **Cheer (n.)**. Появилось в среднеанглийский период, в 13 веке, в значении «face». Произошло от старофранцузского *chiere* (face, countenance, look, expression), которое, вероятно, произошло от греческого *kara* «голова». Изначально не обозначая конкретной эмоции, уже с середины 13 века приобрело значение «mood, humour». К концу 14 века это значение расширилось до «state or temper of mind as indicated by expression». Это могло быть как хорошее, так и плохое настроение («*The feend ... beguiled her with treacherye, and brought her into a dreerye cheere* (Враг одолел ее, тем самым, повергнув в унылое настроение)» [Etymology Dictionary: URL]).

В 1720 году впервые было зарегистрировано значение «shout of encouragement», которое предположительно пришло из морского сленга и по

данным толковых словарей современного английского языка является сейчас основным. Также выражение «Cheers!» используется в качестве тоста. Значение «good mood» также сохранилось в современном английском языке.

6. **Comfort (n.)**. Происходит от старофранцузского «confort» - «consolation, solace; pleasure, enjoyment» и впервые появилось в английском языке в начале 13 века в значении «feeling of relief in affliction or sorrow; solace, consolation» (в древнеанглийском языке существовало слово с похожим смыслом - *frofor*). Значение «state of enjoyment resulting from satisfaction of bodily wants and freedom from anxiety» относится уже к середине 13 века. В конце 14 века возникло значение «strength, support, encouragement». В современном английском языке лексема имеет два основных значения: 1) a state of physical ease and freedom from pain or constraint; 2) the easing or alleviation of a person's feelings of grief or distress.

7. **Delectation (n.)**. Возникло в среднеанглийский период в середине 14 века в форме *delectacioun*, произошло от старофранцузского слова *delectation* «enjoyment», которое образовалось от латинского существительного *delectationem*, образованного от глагола *delectare* «to allure, delight, charm, please». Однако в английском языке лексема расширила значение и стала обозначать «наслаждение» не только чувственное, но и духовное, интеллектуальное (great spiritual or intellectual pleasure, particularly of the senses). Позднее, в середине 15 века, в теологии это существительное стало обозначать «the second stage of sin, pleasure in contemplating sin, desire for sin». В современном английском языке обозначает «great pleasure» и не используется в разговорной лексике.

8. **Delight (n.)**. Delit – «high degree of pleasure or satisfaction», также «that which gives great pleasure». Возникло в 13 веке, произошло от старофранцузского существительного *delit* – «pleasure, delight, sexual desire», образованного от глагола *delitier* «to please greatly, to charm». Французское слово происходит от латинского *delectare* «to allure, delight, charm, please».

Пишется *delite* до 16 века; затем, под влиянием форм слов *light*, *flight* и т.п. меняет свою форму на *delight*. В современном английском языке сохранило значение «great pleasure».

9. **Diversion (n.)**. Восходит к средневековому латинскому *diversionem* и появляется в английском языке в начале 15 века (в значении «process of diverting»). К 17 веку его значение трансформируется в «act of turning aside from a course of action; act of diverting (something) from its due or ordinary course». В середине 17 века засвидетельствовано новое значение лексемы: «amusement, entertainment» — то, что отвлекает ум. Отсюда и название ряда концертных развлекательных номеров: дивертисмент (ит. *divertimento*). В современном английском языке у существительного несколько основных значений: 1) the action of turning something aside from its course; 2) an activity that diverts the mind from tedious or serious concerns; 3) relax, pastime.

10. **Ecstasy (n.)**. Появилось в английском языке в конце 14 века в форме *extasie* и в значении «elation», произошло от старофранцузского *estaise* («ecstasy, rapture»). Во французский язык слово было заимствовано из позднелатинского в форме *extasis*, восходившей к греческому *ekstasis* (entrancement, astonishment, insanity). Слово встречается в Новом Завете - *existanai* («a trance»).

В 17 веке лексема используется писателями-мистиками для обозначения «*a state of rapture that stupefied the body while the soul contemplated divine things*», что, вероятно, привело к формированию нового значения: «exalted state of good feeling». В 1985 году зафиксировано использование лексемы в качестве жаргонного обозначения наркотического вещества 3,4-метилендиоксиметамфетамина. По данным толковых словарей английского языка, слово *ecstasy* сохранило два основных значения: 1) an overwhelming feeling of great happiness и 2) an amphetamine-based recreational drug.

11. **Elation (n.)**. Появляется в конце 14 века в значении «inordinate self-esteem, arrogance». Образовалось от старофранцузского *elacion* «elation, conceit,

arrogance, vanity», произошедшего от латинского *elationem* (именительный падеж - *elatio*) «a carrying out, a lifting up». Также использовалось в метафорическом смысле как «a lifting of spirits», как в латыни, так и в английском языке. Значение с ярко выраженными положительными коннотациями («great happiness; exhilaration») появилось в английском языке у этой лексемы только в 1750 году и сохранилось по настоящее время.

12. **Exultation (n.)**. Конец 14 века, *exultacioun*: «an act of exulting, great gladness, triumphant delight». Лексема образовалась от старофранцузского *exultacion* «joyousness, exultation», произошедшего от латинского *exultationem / exsultationem* «a leaping for joy, exultation». Слово передавало представление о том, что человек прыгает или танцует от радости, а не просто испытывает радость. Древнеанглийским выражением, передававшим такое значение, было *he ah bliss* - «the highest bliss». В современном английском языке *exultation* сохраняется в значении «a feeling of triumphant elation or jubilation» или «rejoicing».

13. **Feast (n.)**. Появилось в английском языке примерно в 13 веке в значении «secular celebration with feasting and entertainment» (часто проводимое в церковные праздники). В 14 веке значение изменилось на «religious anniversary characterized by rejoicing» (а не постом). Слово заимствовано из старофранцузского в форме *feste* «religious festival, holy day; holiday; market, fair; noise, racket; jest, fun», произошедшего от латинского *festa* «holidays, feasts, festal banquets». В конце 14 века лексема расширила значение до «any enjoyable occasion or event».

В современном английском языке используется в следующих значениях: 1) a large meal, typically a celebratory one; 2) a plentiful supply of something enjoyable; 3) an annual religious celebration.

14. **Felicity (n.)**. Появляется в английском языке в конце 14 века: «happiness; source of happiness», произошло от старофранцузского *felicite* (happiness), восходящего к латинскому *felicitem* «happiness, fertility», *felix*

«happy, fortunate, fertile». В современном английском языке имеет значения: 1) intense happiness; 2) the ability to find appropriate expression for one's thoughts.

15. **Fruition (n.)**. Заимствуется в начале 15 века в значении «act of enjoying» из старофранцузского языка в форме *fruition*, восходящей к позднелатинскому *fruitionem* (enjoyment). В 1885 году зарегистрировано в словарях в значении «act or state of bearing fruit (results)» (ассоциация с *fruit*). В настоящее время имеет значение «the realization or fulfilment of a plan or project».

16. **Gem (n.)**. «a precious stone» (ограниченный или отполированный), появляется в английском языке около 1300 г., вероятно, образовано от старофранцузского *gemme* (12 в.), от латинского *gemma* (precious stone, jewel), первоначально «bud» (от протоитальянского *gebma – «буто́н, росток»). «A rare or excellent example» (про человека) – с конца 13 века. Альтернативные формы *gimme*, *gimme* сохранялись до 14 века. В современном английском языке имеет значения «a precious or semi-precious stone» и «an outstanding person or thing».

17. **Hilarity (n.)**. Появляется в середине 15 века, произошло от латинского *hilaritatem* (cheerfulness, gaiety, merriment), от прилагательного *hilaris* (cheerful), и греческого *hilaros* (cheerful, merry, joyous). В Древнем Риме хилариями называли ряд публичных праздников (праздники в честь Кибелы, в дни весеннего равноденствия, а также личные праздники: день свадьбы или рождения сына). В современном английском имеет значение «extreme amusement».

18. **Humour (n.)**. Впервые зарегистрировано в английском языке в середине 14 века в значении «fluid or juice of an animal or plant», произошло от старофранцузского *humour* (liquid, dampness; (medical) humour) и латинского *umor* (body fluid).

В старой медицине данной лексемой обозначали «любую из четырех жидкостей организма» (кровь, флегма (слизь), жёлтая жёлчь и чёрная жёлчь). Считалось, что их относительные пропорции определяют физическое и

душевное состояние человека (в совр. – темперамент). Это способствовало расширению значения слова и появлению в его семантической структуре лексико-семантического варианта «mood, temporary state of mind» (1520 год.). Значение «amusing quality, funniness, jocular turn of mind» впервые зафиксировано в 1680-х годах, оно, вероятно, образовалось от значения «whim, caprice», которое также породило глагольное значение «indulge (someone's) fancy or disposition». В современном французском языке они являются дублетами: *humeur* – «расположение, настроение, прихоть»; *h(umour)* – «юмор». В современном английском языке существительное имеет следующие значения: 1) the quality of being amusing or comic; 2) a mood or state of mind; 3) an inclination or whim.

19. **Indulgence (n.)**. Появилась в английском языке в середине 14 века в церковной лексике и обозначала «a freeing from temporal punishment for sin, remission from punishment for sin that remains due after absolution». Лексическая единица заимствована из старофранцузского в форме *indulgence*, произошла от латинского *indulgentia* («complaisance, a yielding; fondness, tenderness, affection; remission»). Очевидно, что это составное слово, и второй элемент, по-видимому, происходит от корня **dlegh* – «заниматься собой, становлением себя». Первым элементом может являться *in-* «в» в значении «позволить кому-то быть вовлеченным», или «не» в значении «не быть жестким по отношению к кому-то».

Значение «leniency, forbearance of restraint or control of another, gratification of desire or humour» засвидетельствовано с конца 14 века. Термин «yielding to one's inclinations» (self-indulgence) относится к 1630-м годам. В британской истории *индульгенция* также относится к предоставлению определенных свобод нонконформистам при Карле II и Якове II в качестве особых привилегий, а не законных прав. Продажа индульгенций в первоначальном церковном смысле иногда осуществлялась просто для сбора денег и считалась коррумпированной.

В современном английском языке имеет значение «the action or fact of indulging».

20. **Jewel (n.)**. Лексема со значением «article of value used for adornment», появляется в среднеанглийском языке в конце 13 века, произошла от англо-французского *juel*, старофранцузского *jouel* (украшение; подарок; драгоценный камень, драгоценность). Слово, вероятно, впервые появилось в средневековой латыни: *jocale*, от латинского *jocus* (времяпрепровождение, спорт), на вульгарной латыни «то, что вызывает радость» (см. *joke*). По другой теории оно происходит от латинского *gaudium*, также связанного с понятием «радоваться» (см. *joy*).

Узкое значение «precious stone, gem» появилось в английском языке с начала 14 века. Переносное значение «beloved person, admired woman» относится к концу 14 века. В разговорном языке *jewel* обозначает фамильные драгоценности. В современном английском языке сохранились значения «precious stone» и «a very pleasing or valued person or thing».

21. **Liveliness (n.)**. Образовано от прилагательного *lively* + *-ness*. Прилагательное *lively* произошло от древнеанглийского *liflic*: «живой, существующий», буквально «подобный жизни»; от *life* + *-ly*. Основное современное значение «active, energetic» развивается к началу 13 века из «full of life». Для обозначения «full of life, vigorous» в древнеанглийском языке использовалось *liffæst*.

22. **Luxury (n.)**. В современном английском языке данное существительное обозначает «a state of great comfort or elegance, especially when involving great expense». Однако в 13 веке эта лексема обозначала «sexual intercourse», к середине 14 века значение расширилось до «lasciviousness, sinful self-indulgence», а в конце того же века трансформировалось в «sensual pleasure». Произошло от старофранцузского *luxurie* (разврат, распущенность, похоть), от латинского *luxuria* (избыток, экстравагантная жизнь, изобилие; деликатность).

Английское слово утратило уничижительный оттенок значения в 17 веке. Значение «habit of indulgence in what is choice or costly» появляется в 1630-е годы; значение «sumptuous surroundings» – в 1704 году; значение «something choice or comfortable beyond life's necessities» – в 1780 году. Используется как прилагательное с 1916 года.

23. **Pleasure (n.)**. Появляется в конце 14 века в форме *plesire*: «source of enjoyment, pleasing quality or thing, that which pleases or gratifies the senses or the mind». От старофранцузского *plesir*, также *plaisir* (наслаждение, восторг, желание, воля), от латинского *placere* (доставлять удовольствие, быть одобренным), родственно *please*.

Значение «sensual gratification» относится к началу 15 века. С середины 15 века слово употребляется в значении «gratification; feeling of enjoyment, liking». Окончание было изменено в среднеанглийском языке под влиянием слов, оканчивающихся на *-ure* (*measure*). В современном английском языке существительное *pleasure* обозначает «feeling of gratification, joy; source of joy; desire; sensual gratification».

24. **Prize (n.)**. Появляется в среднеанглийском языке в форме *prise* в 14 веке в значении «reward or symbol of victory». Произошло от старофранцузского *pris* «цена, ценность, награда за победу» (родственно *price* (n.)). Значение «anything worth striving for» датируется примерно 1600 годом. Как прилагательное «достойный награды» функционирует с 1803 года. Написание с *-z-* относится к концу 16 века. В современном английском языке употребляется в следующих значениях: 1) a thing given as a reward to the winner of a competition or in recognition of an outstanding achievement; 3) something of great value that is worth struggling to achieve.

25. **Ravishment (n.)**. Слово заимствовано в середине 15 века из старофранцузского языка в форме *ravisement* (от *ravir* «схватить, забрать поспешно») и обозначало «act of carrying off (a woman) by force», особенно с целью изнасилования. Образовано от глагола *ravish* (схватить (кого-либо))

насильно, унести (человека, особенно женщину)), который появился в английском языке на век раньше также из старофранцузского и народной латыни. В среднеанглийском языке также означало «заниматься плагиатом; мысленно приводить (кого-то) в экстаз». В современном английском данная лексическая единица употребляется в значении «rapture or ecstasy» или для обозначения типа преступления «forcing a woman to submit to sexual intercourse against her will».

26. **Refreshment (n.)**. Существительное появляется в конце 14 века в значении «provision, provisioning; aid, encouragement; act or fact of refreshing; that which refreshes». Произошло от старофранцузского *refreshement, refreshier* (освежать, обновлять) (см. *refresh (v.)*). Значение «state of being refreshed» появляется ближе к концу 15 века. Refreshment в значении «refreshment of food and drink» относится к 1660-м годам. В современном английском языке сохранилось значение «a light snack or drink», а также значение «the giving of fresh strength or energy».

27. **Rejoicing (n.)**. «Feelings and expressions of joy, exultation, or gladness». Появляется в конце 14 века, произошло от глагола *rejoice*. Глагол появился в 1300-х годах и обозначал «владеть (товарами, имуществом), обладать, наслаждаться обладанием, иметь плоды», произошел от старофранцузского *rejoir, resjoir* (радоваться), от латинского *gaudere* (радуясь) (родственное с *joy*).

С середины 14 века глагол начинает употребляться в переносном значении «радовать». Непереходное значение «быть полным радости» зарегистрировано с конца 14 века. Также в 15 -16 вв. появляется значение «иметь (кого-то) в качестве мужа или жены, иметь для себя и наслаждаться». Существительное *rejoicement*, возникшее в 1560-е годы, позднее вышло из употребления.

В современном английском *rejoicing* имеет значение «great joy; jubilation».

28. **Revelry (n.)**. «Act of reveling; merrymaking, boisterous festivity, amusement», образовалось в начале 15 века от существительного *revel* + *-ery*.

Существительное *revel* появилось в среднеанглийском языке в конце 14 века в значении «riotous merry-making», произошло от старофранцузского *revel, resvel* «развлечение, разгул». Также обозначало вид танца или представления, например, театрализованное представление, танцевальную процессию (обычно празднество). В современном английском языке имеет значение «lively and noisy festivities, especially when these involve drinking a large amount of alcohol».

29. **Satisfaction (n.)**. Лексема была заимствована из французского языка в 14 веке (среднеанглийский период), во французский язык она пришла из латинского языка в форме *satisfaction*. В английский язык существительное перешло в значении «performance by a penitent of an act set forth by a priest or other Church authority to atone for sin». В словаре среднеанглийского языка слово также представлено в значениях «satisfactory payment» и «pacification» [Middle Dictionary: URL].

Результаты этимологического анализа показывают, что основное значение лексической единицы *satisfaction* в среднеанглийском языке не было связано с номинацией эмоций. Однако вербализация эмоции реализовывалась лексемой в производном значении. В современном английском языке значение «fulfilment of one's wishes, expectations, or needs, or the pleasure derived from this» стало основным, утратив при этом религиозный оттенок.

30. **Solace (n.)**. Лексема заимствована в конце 13 века, произошла от старофранцузского *solaz* (удовольствие, развлечение, наслаждение; утешение, комфорт), употреблялась в значении «comfort in grief; that which brings consolation». Восходит к латинскому *solacium* (успокаивающий; комфорт, утешение). Прилагательное *salacious* (непристойный) засвидетельствовано в новоанглийский период, в 16–17 вв. Основное значение «comfort in grief» сохраняется и до наших дней.

31. **Treasure (n.)**. Появляется в середине 12 века в форме *tresor*, произошло от старофранцузского *tresor* (сокровищница, клад, сокровище), от галло-римского **tresaurus*, от латинского *thesaurus* (сокровищница, сокровище),

от греческого *thēsauros* (хранилище, сокровище, сокровищница). В среднеанглийском языке использовалось также в форме *thresur*. Современное написание функционирует уже с начала новоанглийского периода (16 век). Слово заменило древнеанглийские *goldhord, maðm*. Значение «anything valued» зарегистрировано примерно с 1200 года. Выражение *treasure hunt* (охота за сокровищами) впервые зафиксировано в 1913 году. В современном английском языке означает: 1) a quantity of precious metals, gems, or other valuable objects; 2) a much loved or highly valued person.

32. **Treat (n.)**. Данная лексема чаще употребляется в форме глагола (36383 упоминания в СОСА), а не существительного (7641 упоминание в СОСА в форме существительного). Появляется в конце 14 века для обозначения «negotiate, bargain, deal with», произошла от глагола *treat* (заимствован из старофранцузского в форме *traitier* в 12 веке: «иметь дело, действовать по отношению; излагать (в речи или письменно)», от латинского *tractare*: «управлять, обращаться, иметь дело»). Значение «to entertain with food and drink without expense to the recipient by way of compliment or kindness (or bribery)» появляется только в 1650-е годы, а к 1770 году значение было расширено до «anything that gives pleasure».

Таким образом, в среднеанглийский период появляется 33 новые лексемы (включая *joy*), являющиеся заимствованиями из французского, латинского, греческого, скандинавских языков и репрезентирующие концепт JOY в тот период. Изменение семантической структуры каждой лексемы можно представить в виде следующих схем (среднеанглийский → новоанглийский → современный английский):

Alleviation: (без изменений) relief.

Amusement: diversion of attention → a pastime / play / game → pleasant diversion of attention.

Beatitude: supreme happiness → supreme blessedness.

Charm: incantation / magic charm → magic item / pleasing quality / irresistible power to please and attract.

Cheer: face → mood / humour / state or temper of mind as indicated by expression → shout of encouragement.

Comfort: relief / enjoyment → strength / support / encouragement → relief.

Declation: (без изменений) great pleasure.

Delight: (без изменений) great pleasure.

Diversion: process of diverting / turning aside from its course → amusement / entertainment → turning aside from its course / an activity that diverts the mind from problems / relax / pastime.

Ecstasy: elation → great happiness / drug.

Elation: inordinate self-esteem / arrogance → great happiness / exhilaration.

Exultation: exultation / great gladness / triumphant delight → triumphant elation / jubilation / rejoicing.

Feast: religious anniversary / an enjoyable occasion → large meal / something enjoyable / a religious celebration.

Felicity: happiness / source of happiness → intense happiness / the ability to find appropriate expression for one's thoughts.

Fruition: enjoyment / bearing results → realization or fulfilment of a plan.

Gem: a precious stone → a precious stone / an outstanding person or thing.

Hilarity: cheerfulness / gaiety / merriment → extreme amusement.

Humour: animal or human body fluid → a quality of being amusing → a quality of being amusing / mood / an inclination / whim.

Indulgence: freeing from temporal punishment for sin → leniency → fact of indulging.

Jewel: article of value used for adornment → precious stone / valued person or thing.

Liveliness: (без изменений) being active, outgoing, energetic.

Luxury: sexual intercourse / sinful self-indulgence → sensual pleasure → something choice or comfortable beyond life's necessities / a state of great comfort or elegance, especially when involving great expense.

Pleasure: source of enjoyment / pleasing quality or thing → feeling of gratification, joy / source of joy / desire / sensual gratification.

Prize: reward → reward / something of great value.

Ravishment: carrying off a woman by force → rapture / ecstasy / forcing a woman to submit to sexual intercourse against her will.

Refreshment: provision / aid / encouragement / fact of refreshing → a light snack or drink / the giving of fresh strength or energy.

Rejoicing: joy / exultation / gladness → great joy / jubilation.

Revelry: merrymaking / boisterous festivity / amusement → lively and noisy festivities.

Satisfaction: performance by a penitent of an act set forth by a priest or other Church authority to atone for sin / satisfactory payment / pacification → fulfilment of one's wishes / pleasure.

Solace: comfort in grief / consolation.

Treasure: valuable object → valuable object / highly valued person.

Treat: (без изменений) an event or item that is out of the ordinary and gives great pleasure.

Новоанглийский период:

1. **Enjoyment (n.)**. Появляется в 1550-е годы в значении «state of enjoying», от глагола *enjoy* + аффикс *-ment*. Глагол *enjoy* заимствован из старофранцузского языка в конце 14 века в форме *enjoir* («дарить радость, радоваться, наслаждаться»). Значение сохранилось и в современном английском языке.

2. **Frolic (n.)**. Существительное образовано в английском языке в 1580-е годы от прилагательного *frolic* («радостный, веселый, полный веселья»). Прилагательное произошло от среднеголландского *vroluc* (счастливый): vro-

(веселый, радостный) + *luc* (нравиться). Отглагольное существительное образовалось в начале 17 века. В современном английском языке существительное имеет следующие значения: 1) *a playful and lively movement or activity*; 2) *flirtatious or sexual activity or actions*.

3. **Gaiety (n.)**. Лексема впервые появилась в английском языке в 17 веке в значении «*cheerfulness, mirth*» из французского языка (*gaieté*; от *gay* (гей)). В 1890-х годах в Великобритании этим словом обозначали вид музыкального шоу с танцующими девушками. В современном английском языке оно имеет значения «*the state or quality of being light-hearted or cheerful*», «*lively celebration or festivities*», а также устаревшее значение «*entertainments*».

4. **Gratification (n.)**. Возникает в 1590-е годы в значении «*act of gratifying*», от французского *gratification* и латинского *gratificationem* (любезность, уступчивость). Значение «*state of being gratified*» относится уже к 1712 году. В современном английском языке означает «*pleasure, source of pleasure*».

5. **Jubilance (n.)**. Появляется в 1860 году, образовано от прилагательного *jubilant* + *-ance*. Значение: «*gladness, exultation*». Прилагательное *jubilant* появляется в английском языке в 1660-е годы, произошло от латинского *iubilantem* (издавать возгласы). В христианских текстах встречалось в значении «кричать от радости». Родственное *iubilum* (дикий крик), от протоитальянского **iū* - восклицание радости, которое, вероятно, было протоиндоевропейским корнем.

6. **Merriment (n.)**. Появляется в английском языке в 1570-е годы в значении «*comedic or mirthful entertainment*», произошло от устаревшего глагола *merry* (быть счастливым; делать кого-то счастливым), в древнеанглийском языке этот глагол выглядел как *myrgan*. Более широкое значение существительного *merriment* «*state of being merry, mirth*» появляется к 1580-м годам. Существительное было образовано от прилагательного *merry* с помощью прибавления суффикса *ment*.

Прилагательное *merry* происходит от древнеанглийского *myrge* (среднеанглийское *mirie*): «приятный, сладкий, возбуждающий чувства удовольствия и радости» (речь идет о траве, деревьях, мире, музыке, песне); также употреблялось как наречие «приятно, мелодично», от протогерманского *murgijaz*, которое, вероятно, первоначально означало «недолговечный» (сравните древненемецкий *murg* «короткий», готский *gamaurgjan* «сокращать»), от корня *mregh-u* – «короткий». Однако средне-голландское слово *mergelijc* имело значение «радостный».

Первоначально это слово не номинировало веселое настроение, речь или поведение, но в среднеанглийском языке оно имело гораздо более широкое значение, чем современное: «приятно звучащий» (голоса животных), «прекрасный» (погода), «красивый» (одежда), «приятный на вкус» (травы). Современное значение рассматриваемого прилагательного, вероятно, образовалось от значения «быть довольным определенным событием, ситуацией или положением вещей», которое оно имело в 13 веке. В середине 14 века прилагательным начинают называть людей «веселых по характеру; игриво веселых, радостных, в хорошем настроении» [Etymology Dictionary: URL]. В современном английском языке основные значения у *merry* следующие: 1) радостный, полный веселья, 2) слегка пьяный (разговорное).

7. **Rapture (n.)**. Появляется в 17 веке в значении «act of carrying off» (как добыча или грабеж), произошло от французского *rapture*, от латинского *raptus* (похищение, изнасилование), родственное *rapt*. Значение «spiritual ecstasy, state of mental transport or exaltation» также зафиксировано в 17 веке, оно могло быть связано с внезапным или насильственным похищением. Значение «expression of exalted or passionate feeling» в словах или музыке появляется к 1610-м годам. В современном английском языке сохранилось только значение «a feeling of intense pleasure or joy».

Итак, в новоанглийский период появляется 7 новых лексем, являющихся заимствованиями из французского, латинского, греческого языков и

репрезентирующих концепт JOY в тот период. Изменение семантической структуры каждой лексемы можно представить в виде следующих схем (новоанглийский → современный английский):

Enjoyment: (без изменений) state of enjoying.

Frolic: merry / fun / playful activity → playful and lively activity / flirtatious / sexual activity.

Gaiety: cheerfulness / mirth → being light-hearted or cheerful / lively celebration / entertainments (уст.).

Gratification: act of gratifying / state of being gratified → pleasure / source of pleasure.

Jubilance: gladness / exultation → great joy / satisfaction / triumph.

Merriment: comedic or mirthful entertainment → gaiety / fun.

Rapture: act of carrying off / spiritual ecstasy, state of mental transport or exaltation → a feeling of intense pleasure or joy.

Проведенный анализ семантической структуры ключевого лексического репрезентанта концепта JOY – *joy* и его синонимов показал, что большинство лексем, номинирующих концепт JOY, появилось в среднеанглийский период (33 лексемы). С древнеанглийского периода функционирует 7 лексем (*gladness*, *liveliness*, *mirth*, *wonder* и другие), которые являются исконно английскими словами. В новоанглийский период добавилось 7 лексем, заимствованных из разных языков: *enjoyment* (французский), *frolic* (среднеголландский), *gaiety* (французский), *gratification* (французский), *jubilance* (латинский), *merriment* (древнеанглийский), *rapture* (французский). В связи с заимствованиями и дальнейшим развитием английского языка, с развитием книгопечатания и другими экстралингвистическими факторами в среднеанглийский и ранненовоанглийский периоды в английском языке появляется большое количество лексических единиц, номинирующих *радость*, что расширяет возможности выражения различных оттенков эмоции радости в языке.

Большинство лексем, появившихся в английском языке в среднеанглийский период, являются заимствованиями из французского языка (28 лексем) и имеют латинские (*amusement, charm, satisfaction* и другие) или греческие корни (*cheer*), большая часть – латинские (18 из 28 лексем). Часть лексических единиц имеет исконно французское происхождение – старофранцузские заимствования (*humour, pleasure, prize* и другие, всего 8 лексем). Имеются слова, заимствованные непосредственно из латыни (*hilarity, diversion*, всего 4 слова).

В новоанглийский период в английском языке начинают употребляться еще 7 номинаций радости (*enjoyment, frolic, gaiety, gratification, jubilation, merriment, rapture*), основная часть которых (кроме *gaiety*) образовалась в результате аффиксации от глаголов или прилагательных, которые либо появились в языке в среднеанглийский период, либо являются исконно английскими словами (*merriment* = *merry* (др.а.) + *-ment*). В новоанглийский период в языке развились новые словообразовательные аффиксы, которые привели к образованию новых лексем. Среди слов, появившихся в этот период, также есть заимствование из голландского языка: *frolic*.

Проведенный анализ эволюции лексических способов репрезентации концепта JOY позволяет выявить динамику развития признаков данного концепта. Как показывает материал исследования, ключевая лексема-репрезентант концепта JOY (*joy*) появляется только в среднеанглийский период. В древнеанглийский период данный концепт был выражен в языке следующими существительными: *bliss, gladness* и *mirth*. В среднеанглийский период в 13 веке из французского языка заимствуется лексема *joy*, которая становится ключевым лексическим репрезентантом концепта, сохраняя эту роль и в современном английском языке. Некоторые признаки концепта, эксплицируемые в его лексических репрезентантах с древнеанглийского периода, находят отражение в семантической структуре большего количества лексем в среднеанглийский и новоанглийский периоды. Например, признак *joy*

отражен в семантической структуре пяти среднеанглийских и десяти новоанглийских лексем, в то время как в древнеанглийский период он прослеживается в семантике только двух слов. Признак *pleasure* содержится в семантической структуре 7 среднеанглийских и 14 новоанглийских лексем (в древнеанглийском языке – в структуре 1 лексемы); признак *happiness* – в структуре 6 среднеанглийских и 13 новоанглийских лексем (в древнеанглийском языке – в структуре 1 лексемы).

В среднеанглийский период лексический состав английского языка обогащается новыми словами, в результате чего концепт JOY приобретает новые признаки, некоторые из которых отражаются в семантической структуре лексем, являющихся исконно английскими (развившимися из древнеанглийских слов). Например, признак *pleasure*, который является одним из основных признаков концепта JOY, отражается английскими номинациями радости с 13 века и выявляется в семантической структуре 7 лексем среднеанглийского и 14 лексем новоанглийского периода. Некоторые англоязычные номинации радости теряют данный признак в новоанглийский период. В среднеанглийский и новоанглийский периоды появляются такие лексемы как *ravishment* и *rapture* с основным значением *carrying off*. В их семантике в новоанглийский период появляется сема *pleasure*. Предположительно, эта сема появилась в семантической структуре существительных в результате метонимического переноса с действия совершения насилия на эмоцию, возникающую у того, кто совершает это насилие. Эволюция признаков исследуемого концепта, отраженная в изменениях семантической структуры лексем-репрезентантов концепта JOY, представлена в Приложениях 2 и 3.

Проведенный анализ языкового материала позволяет сделать вывод о том, что обогащение концепта JOY новыми признаками происходило по большей части в среднеанглийский период развития английского языка. Ключевая лексема-репрезентант концепта (*joy*) также была заимствована из

французского языка в 13 веке. До среднеанглийского периода существовали другие существительные (*bliss, mirth, gladness, glee*), которые отражали эмоцию радости. Результаты компонентно-дефиниционного и этимологического анализа данных слов показывают, что они выражали как эмоцию радости, так и такие состояния как счастье, удовольствие, наслаждение, веселье. Полученные данные позволяют говорить о том, что в древнеанглийский период концепт JOY обладает такими признаками как *play, music, grace, bliss*. В древнеанглийских текстах радость зачастую репрезентируется как возникающая по отношению к божественному, что отражено также в семантической структуре лексем *bliss* и *mirth* (семы *spiritual joy / happiness*).

В среднеанглийский период концепт JOY обогащается наибольшим количеством признаков благодаря большому количеству заимствований, а также другим экстралингвистическим факторам, повлиявшим на изменение признаков концепта. Концепт приобретает такие признаки как *satisfaction, delight, rejoicing, hilarity, amusement, relief, diversion of attention*; признаки, отражающие блага жизни (*well-being*), счастливую случайность (*luck*) и нечто, представляющее ценность (*prize, treasure, jewel*).

В новоанглийский период появляется несколько новых слов, заимствованных из других языков, которые также обогащают концепт новыми признаками. Некоторые лексемы, такие как *thrill* и *pride*, являясь исконно английскими, приобретают новые для них значения, например *satisfaction, delight* или *excitement*.

Таким образом, исходя из результатов исследования семантической структуры лексем-репрезентантов концепта JOY, можно сделать вывод о том, что концепт обладает следующими признаками: *joy, source of joy, pleasure, enjoyment, bliss, entertainment, game, happiness, exultation, delight, admiration, satisfaction, luxury, humour, support, encouragement, gem, jewel, treasure, rejoicing, hilarity, reward, well-being, excitement, ecstasy, blessedness, luck, arrogance, pride, liveliness, rapture, indulgence, relief, diversion, miracle, magic,*

felicity, amusement, mood, pastime, ecstasy, drug, exhilaration, celebration, valuable person / thing, comfort, desire, gratification, fulfillment, jubilation, gaiety, consolation, solace, treasure, treat, frolic. Признаки, входящие в структуру концепта с древнеанглийского периода и являющиеся константными: *joy, pleasure, happiness, felicity, entertainment, merriment, mirth, excitement.* Признаки, дополнившие структуру концепта в среднеанглийский период: *satisfaction, delight, rejoicing, hilarity, amusement, relief, diversion of attention, mood, enjoyment, elation, ecstasy, celebration / feast, fruition, gem, gaiety, humour, indulgence, jewel, luxury, comfort, liveliness, prize, ravishment, refreshment, revelry, consolation, solace, treasure, treat.* Признаки, вошедшие в структуру концепта в новоанглийский период: *admiration, success, pastime, drug, exhilaration, fulfillment, valuable person / thing, gratification, desire, rapture, jubilation, frolic.* Признаки, которые больше не являются составляющими концепта, так как были утрачены в один из периодов развития языка: *grace, favor, welfare, prosperity, luck, jest, play, sport, music, mockery, bliss, salvation, miracle, astonishment, well-being, divine, incantation, support, arrogance, cheerfulness.*

Обогащение концепта JOY новыми признаками, а также утрата старых признаков происходили не только благодаря появлению новых заимствований в английском языке, но и в связи с развитием семантической структуры лексем-репрезентантов данного концепта в различные периоды развития языка. Развитие семантической структуры лексем происходило благодаря действию четырех механизмов: расширению и сужению значения, метафоризации и метонимизации:

Примеры расширения значения:

Comfort – облегчение в горе → состояние физического благополучия;
feast – религиозное празднование → большой праздник.

Примеры сужения значения:

Indulgence – уступчивость, прощение → отпущение грехов.

Примеры метафоризации:

Gem, jewelry – драгоценный камень → превосходный, ценный человек (как пример для подражания).

Примеры метонимизации:

Amusement – обман, отвлечение внимания → *игра*; *ecstasy* – восторг от созерцания божественного → хорошее самочувствие; наркотик; *humour* – жидкость организма (кровь, флегма (слизь), жёлтая жёлчь и чёрная жёлчь) → настроение → способность воспринимать или выражать юмор → юмор; *luxury* – похоть, разврат, потакание желаниям → роскошь; *merriment* – веселое развлечение → веселье, состояние веселья; *elation* – высокомерие, тщеславие → радость; *rapture* – похищение, изнасилование → чувство удовольствия; *ravishment* – насилие → восторг, радость; *satisfaction* – искупление греха → чувство удовлетворенности; *solace* – радость, расслабление → утешение в горе; *charm* – магическое заклинание → предмет, обладающий магической силой; *treat* – процесс обсуждения сделки → угощение → удовольствие; *wonder* – предмет восхищения → восхищение (как эмоция), *thrill* – прокол (физический) → волнение, восхищение (пронзить эмоцией).

После проведения и описания результатов компонентно-дефиниционного и этимологического анализа лексем-репрезентантов концепта JOY в диахронии, целесообразно представить результаты корпусного исследования, проведенного с использованием метода анализа коллокаций ключевой лексики-репрезентанта концепта для выделения его ассоциативных признаков и параметрических характеристик и описания развития данных признаков в диахронии.

3.2. Эволюция словосочетаний с репрезентантами концепта JOY как отражение диахронических изменений ассоциативных признаков и параметрических характеристик концепта

В соответствии с определением З.Д. Поповой и И.А. Стернина номинативное поле концепта состоит из языковых средств, номинирующих концепт или его признаки [Попова, Стернин, 2007: 113]. Концепт может быть объективирован различными языковыми знаками и средствами. В зависимости

от целей исследования построение номинативного поля концепта может осуществляться различными путями: например, если цель - исследовать тот или иной концепт в произведениях конкретного писателя, будет рационально анализировать только тот материал, который этому писателю принадлежит.

В данном исследовании мы сосредоточились на анализе эволюции номинаций концептов, что приводит к необходимости исследовать, в том числе, развитие семантической структуры этих слов, отражающее изменение концептуальных признаков рассматриваемых концептов в диахронии. Рассматриваются константные (ядерные) признаки (те признаки, которые обнаруживаются в структуре концепта во все периоды развития языка), а также ассоциативные признаки и параметрические характеристики. Для выявления ассоциаций и параметрических характеристик проведено корпусное исследование с применением метода анализа коллокаций с ключевыми лексемами-репрезентантами концептов JOY и HAPPINESS на материале каждого из трех периодов развития английского языка. Основным материалом исследования были выбраны тексты из наиболее крупных корпусов английского языка трех периодов: древнеанглийского языка (Old English Aerbics), среднеанглийского языка (Corpus of Middle English Prose and Verse) и корпусы современного английского языка: Corpus of Contemporary American English and British National Corpus [Old English Aerbics: URL; Middle English Prose: URL; COCA: URL; BNC: URL].

Анализ проводился по поиску в корпусах текстов следующих типов сочетаний:

- 1) ключевой лексический репрезентант концепта + глагол;
- 2) глагол + ключевой лексический репрезентант концепта;
- 3) ключевой лексический репрезентант концепта + существительное;
- 4) прилагательное + ключевой лексический репрезентант концепта.

Исследуемые концепты эмоций JOY и HAPPINESS отражают определенное состояние. Семантика номинаций эмоций обладает

параметрическими характеристиками (длительности, меры, степени, и др.). Рассматриваемые словосочетания с ключевыми лексическими репрезентантами концептов помогают выявить эти параметры и отследить их изменения в диахронии, что, тем самым, способствует обнаружению ассоциативных признаков и параметрических характеристик исследуемых концептов. Кроме того, сочетания номинаций эмоций с глаголами показывают механизмы метафоризации значений эмоционального состояния (антропоморфная, контейнерная метафора и др.). При отборе данных из корпуса важно учитывать нерелевантные сочетания, например, употребление лексем в качестве нарицательного имени (названия компании) и др.

В пунктах 3.2.1, 3.2.2, 3.2.3 и 3.4.1, 3.4.2, 3.4.3 представлен корпусный анализ репрезентантов концептов JOY и HAPPINESS и их коллокаций.

3.2.1. Анализ словосочетаний с репрезентантами концепта JOY на материале корпуса древнеанглийского языка

Опираясь на данные словарных статей словаря древнеанглийского языка Anglo-Saxon Dictionary, для описания номинативного поля концепта JOY в древнеанглийский период развития языка были выбраны четыре лексические единицы, которые являлись репрезентантами концепта JOY в тот период: *blis* (*bliss*), *glædnes* (*gladness*), *gleow* (*glee*), *mirigþ* (*mirth*). В дефинициях этих слов содержится значение «радость», поэтому они были выбраны для последующего корпусного анализа [Bosworth-Toller: URL]:

- BLIS (BLISS) – лексико-семантические варианты: **joy, gladness, exultation, pleasure;**

- GLÆDNES (GLADNESS) – лексико-семантические варианты: **joy, cheerfulness;**

- GLEOW (GLEE) – лексико-семантические варианты: **joy, music, musical accompaniment of a song, mirth;**

- MIRIGÞ (MIRTH) – лексико-семантические варианты: **pleasure, joy, delight, sweetness (of sound).**

Источником примеров для анализа послужил корпус древнеанглийских текстов Old English Aerobics, а также словарь древнеанглийского языка под редакцией Джозефа Босворта и Томаса Толлера «Anglo-Saxon Dictionary», так как он является одним из наиболее полных словарей древнеанглийского языка и содержит примеры употребления каждой лексемы, взятые из древнеанглийских текстов (в основном прозы или библейских текстов) [Colman, 2009: URL]. Словарь был использован для подбора дополнительных примеров в силу небольшого объема древнеанглийского корпуса текстов.

Методом сплошной выборки из корпуса древнеанглийских текстов и словаря древнеанглийского языка были отобраны сочетания древнеанглийских номинаций радости с глаголами, существительными и прилагательными (критерии отбора словосочетаний приведены в пункте 3.2). Ниже приведена таблица (табл. 2) с отобранными словосочетаниями. В Приложении 4 приведена полная таблица с примерами к каждой лексической единице.

Таблица 2. Примеры словосочетаний с лексемами-репрезентантами концепта JOY в древнеанглийском языке

Лексема	Примеры словосочетаний
<i>Blis</i>	<p>hēhste blis (the highest bliss),</p> <p>singal blis (eternal bliss),</p> <p>blis mín (my bliss),</p> <p>ure bliss (our bliss),</p> <p>blisse song (song of joy),</p> <p>stefn blisse (voice of bliss),</p> <p>Ʀeówiap Drihtne on blisse (serve God with joy),</p> <p>eādigum to blisse (for joy to the blessed),</p> <p>bringeþ blisse (bringeth bliss),</p> <p>heofonum blissa beorhtost (the brightest of joys in heaven),</p> <p>wæs blissum gefylled (was filled with joys),</p>

	Blissum hrēmig (exulting in gladness), ġeseah blisse (seen bliss), blis for Gode (bliss for God), bringe blisse in burgum (bring bliss in town), mid blisse (with bliss), blis mycel (great bliss), singal blis (constant bliss).
<i>Glædnes</i>	ġeógape glæd (the gladness of youth).
<i>Glee</i> (<i>gleow</i>)	Ðær wæs gidd and gleó (there was song and glee [music]), gleowe sungon (to sing in glee).
<i>Mirp</i>	Dæg byþ myrþþ eādgum and earmum (day is a delight to rich and to poor), Wā him ðære mirigþe (for his delight), For ðære mirhte ðæs sónes (for their delight that sound), On heofonan rices mirhþe (on heaven reign delight), heofonlícre myrhþe (celestial mirth), Man byþ on myrhþe (joyous man), Ðú ðær nāne myrhþe (thou hadst no pleasure in them), mǣrþa and myrhþa (glory and mirth), myclum myrhþum (great mirth).

Было выявлено, что чаще всего в древнеанглийских текстах *радость* номинируется с помощью **blis**, которая употребляется в следующих словосочетаниях: *the highest bliss, eternal bliss, my (our, your) bliss, song of bliss, voice of bliss, bring bliss, the brightest bliss, heaven and bliss, filled with bliss, exult in bliss, constant bliss, great bliss*. С существительным **mirth** были найдены следующие сочетания: *day and mirth, sound and mirth, heaven and mirth, reign and mirth, celestial (heavenly) mirth, be in mirth, to have mirth, to mete (measure)*

mirth, glory and mirth, great mirth. С лексемами **gladness** и **glee** было найдено наименьшее количество сочетаний: *gladness of youth; song and glee, to sing in glee*.

Таким образом, на основе данной выборки, можно выдвинуть некоторые предположения касательно ассоциативных признаков и параметрических характеристик концепта JOY в древнеанглийский период. Из приведенных выше примеров можно увидеть, что радость характеризовалась как *наивысшая* или *великая*, при этом противоположных по значению словосочетаний (типа «маленькая, незначительная радость») не было обнаружено. Радость также описывалась как *вечная, самая яркая и святая*. Радости приписывались достаточно яркие признаки. Почти все лексемы-репрезентанты концепта сочетаются с существительными *sound* (звук), *voice* (голос), *song* (песня), то есть с чем-то, что может звучать, и что человек может слышать. Звуки, голоса, песни помогают выразить состояние человека, его эмоции. Радость часто ассоциируется с *Богом, божественным и святым*, а также со *славой и правлением*. Радость метафорически осмысливается посредством метафор JOY is a THING / SUBSTANCE / POSSESSION, а также через контейнерную метафору, что выражено сочетаниями с такими глаголами как *измерить, обладать, принести* и быть *наполненным* радостью.

3.2.2. Анализ словосочетаний с репрезентантами концепта JOY на материале корпуса среднеанглийского языка

Для проведения корпусного исследования сочетаемости лексем-репрезентантов изучаемого концепта с целью выявления ассоциативных признаков и параметрических характеристик концепта JOY в среднеанглийский период был выбран корпус среднеанглийского языка Middle English Prose and Verse, содержащий примерно 300 оригинальных текстов на среднеанглийском языке самых разных жанров [Middle English Prose: URL]. В корпусе содержатся в основном художественные и библейские тексты.

В качестве ключевой лексемы-репрезентанта концепта JOY в среднеанглийский период было выбрано существительное *joi(e) (joy)*, которое имеет следующее значение: *Joi(e) n. - a feeling of happiness or pleasure; a state of happiness or well-being [Middle Dictionary: URL]*. По данным словарей лексема появилась в английском языке в 13 веке (см. пункт 3.1.). Далее из корпуса были отобраны все сочетания *joe* с существительными, глаголами и прилагательными в соответствии с 4 типами словосочетаний, описанными в пункте 3.2, и сведены в единую таблицу, представленную ниже (табл. 3). Всего в корпусе было выявлено 453 словоупотребления *joe*. При отборе данных были учтены повторы.

Таблица 3. Примеры словосочетаний с лексемами-репрезентантами концепта JOY в среднеанглийском языке

Диапазон	Лексемы, сочетающиеся с <i>joi(e)</i> (количество сочетаний)
Более 30	<i>Gret</i> (37)
10–30	<i>Blysse</i> (14), <i>Make</i> (12)
Менее 10	<i>Murþe</i> (6), <i>suche</i> , <i>be full of</i> , <i>weep for</i> (5), <i>gladnes</i> , <i>heven</i> (4), <i>grace</i> (3), <i>have</i> (3), <i>give</i> (2), <i>bounty</i> , <i>God (God)</i> (2), <i>endless</i> , <i>pere</i> , <i>true</i> (1), <i>paradys</i> , <i>glory</i> , <i>hope</i> , <i>comforth</i> , <i>honoure</i> , <i>pleasure</i> , <i>peace</i> , <i>felicite</i> , <i>welfare</i> (1)

Стоит отметить, что поиск по сочетанию *joe + verb* не дал результатов, поэтому можно предположить, что в среднеанглийский период эмоция радости не осмыслялась через антропоморфную метафору.

Самое большое количество сочетаний среднеанглийских номинаций радости выявлено с прилагательным *gret* (*great* – большой, великий), что говорит о том, что один из важных качественных признаков радости – то, что она большая, великая, то есть эмоция осмыляется как сильная. Также радость может быть чистой (*pere* – *pure*), бесконечной или истинной (*endless*, *true*), также встречается выражение *be full of joy* («быть полным радости» –

контейнерная метафора). Все это может говорить о характере эмоции как сильной, яркой, наполняющей человека. Радость чаще всего ассоциируется с *blysse* (bliss – блаженство, счастье), *murpe* (mirth – веселье, радость), *payne* (pain – боль), *gladnes* (gladness – радость), *heven* (heaven – небеса), *grace* (милость, милосердие), *bounty* (щедрость), *Gode* (god – Бог), *paradys* (paradise – рай), *glory* (слава), *hope* (надежда), *comfort* (comfort – комфорт), *honoure* (honor – честь), *pleasure* (удовольствие), *peace* (мир), *felicite* (felicity – удача), *welfare* (процветание, благополучие).

Также радость осмысливается как то, что можно создать (*make*), искать / найти (*suche* – search), плакать от / либо плакать (молить) о чем-то (часто употребляется в обращении к Богу – *weep for*); радость также можно *иметь* (*have*) или *давать* (*give*). В целом, номинации радости достаточно часто встречаются в контексте обращения к Богу.

3.2.3. Анализ словосочетаний с репрезентантами концепта JOY на материале корпуса современного английского языка

Корпусы текстов современного английского языка являются самыми объемными и оснащенными различными инструментами для поиска и проведения лингвистического анализа. Один из наиболее объемных корпусов — корпус американского английского языка Corpus of Contemporary American English [COCA: URL]. В исследовании также использованы примеры, взятые из корпуса британского английского языка British National Corpus [BNC: URL].

Всего лексема JOY встречается в COCA и BNC в 37403 контекстах. Выборка данных проводилась с учетом критериев, указанных в Главе 3.2. Далее рассмотрены самые частотные сочетания, приведенные в таблицах 4, 5, 6, 7. Таблицы с полным перечнем найденных примеров представлены в Приложении 4.

Таблица 4. Примеры словосочетаний глаголов с лексемами-репрезентантами концепта JOY в современном английском языке (глагол + joy)

Количество	Лексемы, сочетающиеся с joy (количество сочетаний)
------------	--

упоминаний	
Более 300	Bring joy (341)
200 – 300	Find joy (288)
100 – 200	Take joy (131), feel joy (114)

Всего в корпусах современного английского языка содержится 1313 словосочетаний «глагол + joy». Таким образом, анализируя полученные данные, можно предположить, что в современном английском языке кто-то или что-то может принести радость в нашу жизнь, также радость можно найти, получить («*I no longer take joy in my chosen profession*» [COCA: URL]) и почувствовать. Последний пример доказывает то, что радость – это эмоция, которую, как вещь, можно получить от других.

Таблица 5. Примеры словосочетаний лексем-репрезентантов концепта JOY с глаголами в современном английском языке (joy + глагол)

Количество упоминаний	Лексемы, сочетающиеся с joy (количество сочетаний)
Более 60	Joy comes (65)
Более 20	Joy knows (24)
10 – 20	Joy goes (19); joy fills (15); joy sets, makes, runs (10)
Менее 10	Joy turns, feels, flows (9); joy seems (7); joy arises, appears, fits, works, looks (6); joy belongs, mixes, rushes, sees, surrounds, leaves, watches (5); joy burns (4); joy dies, becomes, receives (3); joy animates, fades, gives, grieves, indicates, lasts, lies (2)

Всего в корпусах было найдено 858 словосочетаний «joy + глагол» - наименьшее количество среди всех сочетаний с joy. Наличие таких сочетаний говорит о том, что радость может осмысляться через антропоморфную метафору [COCA: URL]. Отметим, что в среднеанглийском языке подобных сочетаний обнаружено не было. Чаще всего радость приходит в результате

выполнения каких-либо действий («*The joy comes when you help someone who's been struggling*»; «*The real joy comes from trying things, learning more about painting, and making discoveries*» [BNC: URL]). Сочетания с глаголом *to know* (знать) встречаются только в идиоматическом выражении «*joy knows no bounds*» («радость не знает границ»), что может говорить о том, что интенсивность и объем эмоции радости не имеет пределов.

Таблица 6. Примеры словосочетаний существительных с лексемами-репрезентантами концепта JOY в современном английском языке

Количество упоминаний	Лексемы, сочетающиеся с joy (количество сочетаний)
Более 400	Pride (469), tears (435), life (411)
200 – 400	Peace (369), love (337), sorrow (293), happiness (265)
100 – 200	Pain, (157); bundle (145), ride (141), sense (141), laughter (118), relief (116), hope (114)

В корпусах современного английского языка было выявлено 7109 словосочетаний «joy + существительное». Чаще всего радость сочетается с *pride* (гордость), *tears* (слезы) и *life* (жизнь) («*You've filled my life with joy and with love*» [COCA: URL]). Частотность словосочетания с *tears* связана с тем, что в английском языке есть выражение «*tears of joy*», эквивалентное русскому выражению «слезы радости» («*He knew that it was tears of joy*» [COCA: URL]). Слезы, как правило, считаются реакцией организма, возникающей, когда человек испытывает негативные эмоции. Однако слезы, в первую очередь, — это реакция организма на стресс, и радость для людей тоже является стрессом. Частотность сочетания *joy* с лексемой *pride* объясняется наличием в английском языке идиоматического выражения «*be your pride and joy*», значение которого «*to be something or someone that is very important to you and that gives you a lot of pleasure*» [Cambridge Dictionary: URL]. Таким образом, *joy*

метафорически переосмысливается через призму ценности и важности, т. е. быть чей-либо радостью означает «быть ценным и важным».

Следующие достаточно частотные сочетания – это сочетания с существительными *peace* (мир), *love* (любовь), *sorrow* (страдание) и *happiness* (счастье). Интерес вызывает сочетание с *sorrow*, ведь радость определяется как положительная эмоция. Чаще всего эти лексические единицы употребляются вместе, когда необходимо показать полноту ощущаемых эмоций («*There is a ton of honesty, vulnerability, joy and sorrow*»; «*I understood the joy and sorrow he expressed, even if I couldn't catch every word*» [COCA: URL]). Также данное сочетание употребляется для выражения не только эмоций или чувств, но и для описания важных составляющих нашей жизни, наших *радостей* и *горестей* («*Ritta was dealing with both sorrow and joy in her family life*» [BNC: URL]).

Реже, но также встречаются сочетания с *pain* (боль), *laugh* (смех), *relief* (облегчение) и *hope* (надежда). Наличие таких словосочетаний объясняется тем, что эмоция радости часто сопровождается положительными реакциями и состояниями: смехом или облегчением. Сочетания с существительным *ride* (езда) встречаются в выражении «*joy ride*», которое в английском языке имеет следующее значение: «быстрое и опасное вождение для удовольствия, часто на украденном автомобиле» [Cambridge Dictionary: URL]. Сочетания с *pain* показывают контраст эмоций или жизненных ситуаций («*She understands, acutely, both sides of the coin, love and joy opposite pain and loss*» [COCA: URL]).

Таблица 7. Примеры словосочетаний прилагательных с лексемами-репрезентантами концепта JOY в современном английском языке

Количество упоминаний	Лексемы, сочетающиеся с joy (количество сочетаний)
Более 800	Great (944)
100 – 400	Pure (332), sheer (193), real (142), simple (108)
50 – 100	Little, true (83), only (59), absolute (58)

В корпусе было найдено почти 5000 контекстов употребления словосочетания «прилагательное + joy», среди которых более 800 сочетаний с прилагательным *great* и его формами (сравнительной и превосходной степени). Эмоция радости, как и любая другая эмоция, различается по степени интенсивности, и если посмотреть на полную таблицу, приведенную в Приложении 4, то можно увидеть, что чаще всего радость описывается прилагательными, передающими ярко выраженную степень интенсивности эмоции, обозначающими силу эмоции, ее полноту и качество. *Great* в этом случае скорее всего является неким универсальным прилагательным, способным обозначить и полноту, и силу радости в конкретной ситуации («*He travels frequently and gets great joy out of helping young writers and interns develop their skills*» [COCA: URL]). В противоположность экспликации большой или великой радости в корпусе выявлены сочетания с прилагательным «маленький» (*little joy*): «*When she began writing, after World War II, there was little joy in English food*» [COCA: URL].

Анализируя следующие, менее частотные словосочетания, можно отметить, что *joy* используется и с прилагательными, которые описывают другого рода качества этой эмоции. Так, эмоция радости в английском языке может репрезентироваться как *pure* и *sheer* (чистая). Сочетание *joy* с прилагательным *pure* часто можно встретить в религиозных контекстах («*Yes, all true happiness, pure joy, sweet bounties, and untroubled pleasure lie in knowledge of God*» [COCA: URL]), а синонимичное ему *sheer* – в разговорном языке («*I can't find any other book that would replace the sheer joy I had reading yours*» [COCA: URL]).

3.3. Эволюция лексических репрезентантов концепта HAPPINESS

В настоящей Главе представлено исследование диахронических изменений лексических репрезентантов концепта HAPPINESS (СЧАСТЬЕ) — одного из базовых концептов концептосферы POSITIVE EMOTIONS. По

данным этимологического словаря и толковых словарей английского языка разных периодов развития языка, существительное *happiness* является ключевым репрезентантом концепта HAPPINESS в современном английском языке.

Для выявления константных признаков номинативного поля концепта HAPPINESS необходимо, в первую очередь, провести компонентно-дефиниционный и этимологический анализ ключевого лексического репрезентанта концепта – лексемы *happiness* – для выявления характера изменений ее логико-денотативного значения. По данным этимологического словаря английского языка лексема *happiness* впервые зарегистрирована в лексикографических источниках в 1520-е годы (начало ранненовоанглийского периода) в значении «luck» [Etymology Dictionary: URL]. Она образована от прилагательного *happy* с помощью прибавления исконно английского суффикса *-ness*. Значение «pleasant and contented mental state» относится к 1590-м годам. В современном английском языке употребляется в более общем значении: состояние или чувство счастья (the feeling of being happy) [Cambridge: URL].

Лексическая единица *happy* сформировалась в английском языке в среднеанглийский период (14 век) путем прибавления суффикса *-y* к существительному *hap* (chance, fortune) и определялась как «lucky, favored by fortune, being in advantageous circumstances, prosperous» [Etymology Dictionary: URL]. Значение «very glad» было зарегистрировано также в 14 веке, но немного позднее. В 16 веке появляется значение «greatly pleased and content». Существительное *hap* является заимствованием из древнескандинавского языка (*happ* – «случай, удача», от протогерманского **hap*) и появляется в английском языке в 13 веке.

В древнеанглийском языке для обозначения эмоции счастья использовались лексемы *eadig* и *gesælig*, первая из которых в дальнейшем вышла из употребления, а вторая трансформировалась в *silly* (глупый). Также часто в значении «счастливый» использовали *blīde* (blisse). Однако первым и

основным значением перечисленных выше слов, кроме *blide* (не только в английском языке, но и в греческом, ирландском, большинстве европейских языков), было «lucky» или «luck».

В новоанглийский период стало появляться большое количество словосочетаний с *happy*, которое употреблялось в значении «счастливый». Среди них: *happy as a clam* («счастливый как никто (экв. в русском)», 17 век); *happy medium* («золотая середина (баланс)», 18 век); *happy ending* («счастливый конец», 18 век); *happy day* («день свадьбы, счастливый день», 18 век); *happy hour* («счастливый час (в баре, час, в которой можно получить бесплатный напиток)», 20 век).

В современном английском языке существительное *happiness* представлено в значении «the state of being happy» [Murrey: 1989].

Таким образом, изменение семантической структуры *happiness* можно представить в виде следующей схемы (новоанглийский → современный английский):

Happiness: luck → the state of being happy.

Из четырех основных механизмов развития семантической структуры слова (расширение и сужение значения; метафоризация и метонимизация), подробно описанных, в частности, в работе Д.Н. Ильина [Ильин, 2018: 113], на развитие семантической структуры *happiness* наибольшее влияние оказала метонимизация.

Для выявления константных признаков концепта HAPPINESS необходимо провести компонентно-дефиниционный и этимологический анализ синонимов ключевой лексемы-репрезента концепта. Из списков словарей тезаурусов Merriam Webster's Online Thesaurus, Visual Thesaurus, списков синонимов, содержащихся в статьях толковых англо-английских словарей, онлайн-словаря Dictionary.com, а также с использованием корпусов современного английского языка было отобрано 40 синонимов к лексеме *happiness*: *beatitude, bliss, cheer, cheerfulness, content, contentment, delectation,*

delight, delirium, ecstasy, elation, enchantment, enjoyment, euphoria, exhilaration, exuberance, felicity, gaiety, geniality, gladness, glee, humour, hilarity, hopefulness, joviality, joy, jubilation, laughter, lightheartedness, merriment, mirth, optimism, paradise, playfulness, pleasure, prosperity, rejoicing, sanctity, vivacity, well-being [Dictionary.com: URL; Mariam Webster: URL; Visual Thesaurus: URL; Bosworth-Toller: URL; Middle Dictionary: URL; Murray, 1989; Etymology Dictionary: URL]. Для удобства демонстрации результатов анализа синонимы сгруппированы, исходя из времени их появления в лексическом составе английского языка. Анализ существительных *beatitude, bliss, cheer, delight, ecstasy, elation, enjoyment, felicity, gaiety, gladness, glee, humour, hilarity, joy, merriment, mirth, pleasure, rejoicing* приведен в пункте 3.1.

Древнеанглийский период:

В древнеанглийском языке функционирует 4 номинации *радости*, являющиеся исконно английскими словами: *blis (bliss), glædnes (gladness), gleow (glee), mirigþ (mirth)*. Компонентно-дефиниционный и этимологический анализ этих лексических единиц приведен в пункте 3.1.

К концу древнеанглийского периода (11 век) в текстах начинает употребляться лексема *paradise* в значении «the garden of Eden». Произшла от старофранцузского *paradis* «рай, райский сад», от позднелатинского *paradisus* «парк, фруктовый сад; райский сад, обитель блаженных» и греческого *paradeisos* «парк; рай, райский сад».

Греческое слово использовалось Ксенофонтом для обозначения фруктового сада или царского охотничьего парка в Персии, и в Септуагинте оно означало «эдемский сад», а в новозаветных переводах Луки означает «the Christian heaven, place where the souls of the righteous departed await resurrection» (значение, засвидетельствованное в английском языке с 1200 года; распространено с 1400 года в мусульманской религии). Значение «place of extreme beauty, blissful state like or comparable to Paradise» относится к 1300 году. *Gates of Paradise* (врата рая) первоначально означали «Дева Мария»

(конец 14 века). В современном английском языке сохранились три значения: 1) (в некоторых религиях) heaven; 2) state of complete happiness; 3) the garden of Eden.

Таким образом, с древнеанглийского периода в английском языке функционирует 5 номинаций *радости*, 4 из которых являются исконно английскими словами и 1 — французским заимствованием. Изменение семантической структуры каждой лексемы можно представить в виде следующих схем (древнеанглийский → среднеанглийский → современный английский):

Bliss: merriment / happiness / grace / favor / spiritual joy / perfect felicity / the joy of heaven → state of happiness / welfare / prosperity / luck / pleasure → perfect happiness / great joy.

Gladness: joy → joy → pleasure / satisfaction.

Glee: entertainment / mirth / jest / play / sport / music / mockery → entertainment / music → great delight / a song for men's voices in three or more parts.

Mirth: joy / pleasure / eternal bliss / salvation → expressions of happiness, rejoicing / merriment, jollity, hilarity → amusement.

Paradise: the garden of Eden → heaven → heaven / the state of complete happiness / the garden of Eden.

Среднеанглийский период:

1. Лексема **cheerfulness** образовалась в 15 веке посредством присоединения суффиксов *-ful* и *-ness* к существительному *cheer*. Имела значение «full of joy; good mood». В новоанглийский период расширила свое значение и сейчас употребляется в значении «happiness» или «the quality of thing / person, that makes people happy». Разговорным вариантом данного слова стало *cheeriness*, которое образовалось также в 15 веке, использовалось в таком же значении, но в более разговорном варианте английского языка. В современном

английском языке употребляется в значении «bright and happy feeling; the quality of thing / person, that makes people happy».

2. **Hopefulness (n.)**. В современном английском языке обозначает «a feeling of hope». Данная лексема образована посредством присоединения суффиксов *-ful* + *-ness* к существительному *hope*, которое является исконно английским. В позднем древнеанглийском функционировала в форме *hopa* в значении «confidence in the future». При этом «уверенность в будущем» напрямую была связана с надеждой на помощь Бога или Иисуса Христа. Помимо существительного, в древнеанглийском языке был также глагол *hopan*, от которого и было образовано существительное. С 1200 года употреблялось в значении «expectation of something desired» и также в значении «trust, confidence; wishful desire». В среднеанглийский период (в конце 14 века) значение трансформируется в «thing hoped for» и в «grounds or basis for hope». Персонифицируется с 1300 года.

Прилагательное *hopeful* функционирует с 13 века в значении «полный надежды». С 1560-х годов - «обладающий качествами, которые возбуждали надежду». С 1720 года употребляется по отношению к человеку как к «тому, на кого возлагаются надежды». Часто употребляется в ироничном значении в разговорном языке по отношению к своенравным или неисправимым отпрыскам.

3. **Playfulness (n.)**. Образовано в среднеанглийский период (13 век) посредством присоединения суффиксов *-ful*, *-ness* к существительному *play*. Существительное является исконно английским словом: древнеанглийское *plega* (западно-саксонское): «quick motion; recreation, exercise, any brisk activity».

В начале среднеанглийского периода *pleie* (от древнеанглийского *plega*) имело разные значения: «a game, a martial sport, activity of children, joke or jesting, revelry, sexual indulgence».

Значение «dramatic performance», по сведениям словарей, появляется у *pleie* в начале 14 века. Значение «свободное или беспрепятственное

передвижение, свобода и простор для действий» относится к 1650-м годам. Значение «activity, operation» (1590-е годы) реализуется в таких выражениях, как **in full play, come into play**. Спортивный смысл «игра в игру» засвидетельствован с середины 15 века; значение «конкретного маневра или попытки» относится к 1868 году.

Прилагательное *playful* употреблялось в значении «lighthearted, full of play, frolicsome, frisky», что способствовало формированию значения существительного *playfulness* (the quality of being light-hearted or full of fun).

4. **Prosperity (n.)**. Употребляется в значении «flourishing or thriving condition, good fortune, wealth, success in anything good or desirable». Появляется в английском языке около 1200 года (*prosperite*), произошло от старофранцузского *prosprete* (современный французский *prospérité*), от латинского *prosperitatem* (удача). Суффикс *-ity* используется для образования абстрактных существительных, указывающих на состояние или условие. Глагол *prosper* происходит от латинского *prosperāre*, что означает «делать счастливым».

Сказать, что кто-то достиг *процветания*, означает не только то, что он достиг материального благополучия, богатства, но также, что он нашел счастье или удовлетворение в своем успехе. Другими словами, достичь *процветания* обычно означает «преуспеть во всех смыслах». В современном английском языке: «the state of being prosperous».

5. **Delectation (n.)**. Данная лексема заимствована в 14 веке из старофранцузского (*delectation*), произошла от латинского (*delectationem*) в значении «great pleasure». В середине 15 века в теологии приобрела значение «the second stage of sin, pleasure in contemplating sin, desire for sin». В современном английском языке имеет значение «pleasure and delight».

6. **Enchantment (n.)**. Это существительное функционирует со среднеанглийского периода (14 век — *enchauntement*) в значении «act of magic or witchcraft; use of magic; magic power». Заимствовано из старофранцузского

(*encantement* – magical spell; song, concert, chorus), от латинского *incantare* (enchant, cast a (magic) spell upon). В новоанглийский период слово начинает употребляться в переносном значении «allurement», которое относится к 1670-м годам. В современном английском языке употребляется в следующих значениях: 1) a feeling of great pleasure; delight; 2) the state of being under a spell; magic.

7. **Jubilation (n.)**. Современное значение: «a feeling of great happiness and triumph». Появляется в английском языке в конце 14 века, произошло от старофранцузского *jubilacion* (jubilation, rejoicing), от позднелатинского *iubilationem* (a shouting for joy).

8. **Laughter (n.)**. Развивается из древнеанглийского *hleahtor* (laughter; jubilation; derision), от протогерманского **hlahtraz* (источник также древнескандинавское *hlatr*, датское *latter*, древневерхненемецкое *lahtar*, немецкое *Gelächter*). Эта лексическая единица не меняла своего значения в течение трех периодов развития языка, поэтому в современном английском языке также обозначает «laughter, amusement, joy».

9. **Lightheartedness (n.)**. Это существительное образовано путем словосложения: *light* + *hearted*, плюс суффикс *-ness*. Употребляется с 14 века в значении «merriment». Лексема *light* обозначает в английском языке «легкость, свет» и является исконно английской (древнеанглийское слово *leoht*, *leht*). Лексема *hearted* употребляется с 12 века в сочетаниях «в глубине души» и «имеющий сердце». Впервые зарегистрирована в выражении *hard-hearted* (жестокосердный). Однокоренное слово *heart* произошло от древнеанглийского *heorte*: «сердце; грудь, душа, дух, воля, желание; мужество; ум, интеллект», от протогерманского **hertan-* (источник также древнесаксонское *herta*, древнефризское *herte*, древнескандинавское *hjarta*, голландское *hart*, древнегерманское *herza*, немецкое *Herz*, готское *hairto*), от корня **kerd* – «сердце».

В современном английском языке эту лексическую единицу используют для обозначения состояния «free from care, anxiety, or seriousness; happy-go-lucky; optimistic; hopeful».

10. **Sanctity (n.)**. Появляется в языке в среднеанглийский период (конец 14 века) - *saunctite* (holiness, godliness, blessedness), от старофранцузского *sancte, saintete, sainctete* (современный французский *sainteté*), от латинского *sanctitatem* (святость), от *sanctus* (святой). Значение «sacred or hallowed character» относится к 1600 году. В современном английском языке имеет следующие значения: 1) the state or quality of being holy, sacred, or saintly; 2) ultimate importance and inviolability.

11. **Contentment (n.)**. Лексема образована в 15 веке от старофранцузского *contentment*, от отглагольного существительного *contenter*. Обозначала «satisfaction» или «satisfactory payment», второе значение утратилось в новоанглийский период. Значение «happiness which consists in being satisfied with present conditions» относится уже к 1590-м годам.

Как показывает анализ статей из Энциклопедии английского языка Бенджамина Смита и Уильяма Уитни (Century Dictionary), слова *contentment* и *satisfaction*, обозначающие состояние удовлетворения в английском языке, различаются [Century Dictionary: URL]. *Contentment* вербализует, скорее, состояние удовлетворения тем, что в жизни уже есть, без горечи за то, чего пока нет. А *satisfaction* человек испытывает только в том случае, если у него в жизни есть все, что он хочет, и он испытывает удовольствие от осознания своего положения. В английском языке *contentment* является синонимом к **happiness**, а *satisfaction* – синонимом к **joy**.

12. **Vivacity (n.)**. Появляется в английском языке в начале 15 века в значении «liveliness, vigor». От старофранцузского *vivacite*, от латинского *vivacitatem* (жизненная сила, живость), от *vivaх* (живой, долгоживущий), от *vivere* (жить). В современном английском языке означает «the quality of being attractively lively and animated».

Таким образом, в среднеанглийский период появляется 22 новые номинации *счастья*, заимствованные из французского, латинского, греческого, скандинавских языков и репрезентирующие концепт HAPPINESS в тот период. Изменение семантической структуры каждой из них можно представить в виде следующих схем (среднеанглийский → новоанглийский → современный английский):

Cheer: face → mood / humour / state or temper of mind as indicated by expression → shout of encouragement.

Cheerfulness: full of joy / good mood / happiness / the quality of thing or person, that makes people happy → bright and happy feeling / the quality of thing or person, that makes people happy.

Delight: (без изменений) great pleasure.

Hopefulness: (без изменений) a feeling of hope.

Playfulness: (без изменений) the quality of being light-hearted or full of fun.

Prosperity: flourishing or thriving condition / good fortune / wealth / success → the state of being prosperous.

Delectation: great pleasure / desire for sin → pleasure / delight.

Ecstasy: elation → great happiness / drug.

Elation: inordinate self-esteem / arrogance → great happiness / exhilaration.

Enchantment: magic / allurement → pleasure / delight / magic.

Felicity: happiness / source of happiness → intense happiness / the ability to find appropriate expression for one's thoughts.

Humour: animal or human body fluid → a quality of being amusing → a quality of being amusing / mood / an inclination / whim.

Jubilation: rejoicing → great happiness / triumph.

Laughter: (без изменений) laughter, amusement, joy.

Lightheartedness: (без изменений) free from care, anxiety, or seriousness; happy-go-lucky; optimistic; hopeful.

Pleasure: source of enjoyment / pleasing quality or thing → feeling of gratification, joy / source of joy / desire / sensual gratification.

Rejoicing: joy / exultation / gladness → great joy / jubilation.

Sanctity: holiness / godliness / blessedness → being holy, sacred, or saintly / importance / inviolability.

Beatitude: supreme happiness → supreme blessedness.

Hilarity: cheerfulness / gaiety / merriment → extreme amusement.

Contentment: satisfaction / satisfactory payment / happiness → satisfaction / happiness.

Vivacity: liveliness / vigor → liveliness.

Новоанглийский период:

1. **Content (n.)**. Образовано от прилагательного *content* с помощью конверсии в конце 16 века. Значение — «satisfaction». Фраза *heart's content* (то, что нравится вашему сердцу — «то, к чему лежит душа») относится к 1590-м годам, первое употребление зафиксировано в произведениях Шекспира.

Прилагательное *content* появляется в среднеанглийский период в 15 веке в значении «удерживаемый или сдерживаемый в пределах чего-либо», отсюда «имеющий желание, ограниченное настоящими удовольствиями», от старофранцузского *content* (удовлетворенный), от латинского *contentus* (содержащий, удовлетворяющий).

Интересно то, что существительное *content* развилось в английском языке в двух значениях: удовлетворение и содержание чего-либо (книги, например). В связи с этим в словарях современного английского языка представлены два омонима, имеющие не только различное значение, но и отличающиеся своим произношением, поскольку у одного из них ударение падает на первый слог (например, *content of the book*), а у второго — на второй слог. Именно слово *content* (ударение на втором слоге) является синонимом к слову *happiness* и обозначает «состояние удовлетворения».

2. **Delirium (n.)**. Начинает употребляться с 1590-ых годов в значении «a disordered state, more or less temporary, of the mind, often occurring during fever or illness», от латинского *delirium* (безумие), от *deliriare* (сходить с ума, бредить). К 1640-м годам значение трансформируется и приобретает иной оттенок значения «violent excitement, mad rapture». В 1813 году это существительное используется для обозначения болезни — белой горячки (*delirium tremens*). В современном английском языке оно сохраняет два основных значения: 1) a disturbed state of mind or consciousness; 2) wild excitement or ecstasy.

3. **Exhilaration (n.)**. Появляется в новоанглийский период в 17 веке, от позднелатинского *excellationem* (именительный падеж *excellatio*) — «радостный». Употреблялось в значении «act of enlivening or cheering; state of being enlivened or cheerful». В современном английском языке употребляется в значении «a feeling of excitement, happiness, or elation».

4. **Exuberance (n.)**. Употребляется в английском языке с 1630-ых годов (ранненовоанглийский период) в значении «an overflowing», от французского *exubérance* (16 в.), от позднелатинского *exuberantia* (избыток). Обычно в английском языке это слово использовалось образно для обозначения радости, счастья и т.д. В современном английском языке употребляется в нескольких значениях: «the quality of being full of energy, excitement, and cheerfulness; ebullience».

5. **Geniality (n.)**. Образовалось в 17 веке от прилагательного *genial* (праздничный). Изначально функционировало в значении «festivity», в 1831 году значение развилось до «cheerfulness».

Прилагательное *genial* появилось в английском языке в 16 веке и изначально обозначало «что-то, относящееся к браку», от латинского *genialis* (приятный, праздничный; первоначально «относящийся к брачным обрядам»), от *genius* «дух-хранитель», «божество-покровитель супружеской пары». Первоначально использовалось в английском языке в буквальном смысле, потом значение развилось до «веселый, дружелюбный» к 1746 году.

6. **Joviality (n.)**. Лексема образована в 1620-е годы, от французского *joviality* и прилагательного *jovial*. Прилагательное пришло в английский язык немного ранее, в 1580-е годы, в значении «под влиянием планеты Юпитер», от французского *jovial*, итальянского *joviale* (относящийся к Юпитеру), от позднелатинского *Iovialis* (планета Юпитер; римский Бог неба Юпитер). Значение «being very cheerful and friendly» происходит от астрологического убеждения, что люди, рожденные под знаком планеты Юпитер, имеют такие качества. В данном значении *joviality* употребляется и в современном английском языке.

7. **Euphoria (n.)**. Появляется в новоанглийский период, в 1727 году, как медицинский термин, обозначающий «condition of feeling healthy and comfortable (especially when sick)». Уходит корнями в медицинскую латынь и греческий язык: от *euphoria* «способность легко переносить», от *euphoros* (хорошо переносить). Позднее, уже в 19 веке, термин переходит в обиходное использование в значении «a feeling or state of intense excitement and happiness».

8. **Optimism (n.)**. Существительное новоанглийского периода (18 век), впервые появляется в работе Г. Лейбница в значении «the greatest good». Заимствовано из французского языка (*optimisme*), от латинского *optimum*, *optimus*, (лучший). Слово получило широкое распространение после появления в трудах Вольтера, благодаря которому лексема стала употребляться не только в философских текстах, но и в разговорном языке. Эта лексическая единица имеет несколько значений: 1) *hopefulness and confidence about the future*; 2) *the success of something*.

9. **Well-being (n.)**. Используется в значении «good or satisfactory condition of existence»; «condition characterized with health, happiness and prosperity; welfare». Образовано в 1610-х годах от наречия **well** и герундия от глагола **to be**. С момента своего самого раннего использования выражение описывало «current healthy and good condition». На то, что это было именно «текущее состояние»

указывает *being*. Такой же структурой обладает гораздо реже используемое выражение с противоположным значением: *ill-being* (плохое самочувствие).

Состояние *well-being* - это состояние благополучия. Близкими синонимами *well-being* являются *wellness* и *welfare*. Но в то время, как *wellness* часто используется в контексте физического и психического здоровья (хорошее самочувствие), а *welfare* обычно относится к безопасности или процветанию, *well-being* часто используется для обозначения общего физического или психологического состояния.

Итак, в новоанглийский период появляется 13 новых номинаций *счастья*, заимствованных из французского, латинского, греческого языков, а также развившихся из собственно английских слов. Изменение семантической структуры каждой лексемы можно представить в виде следующих схем (новоанглийский → современный английский):

Content: (без изменений) satisfaction.

Delirium: a disordered state of mind / violent excitement, mad rapture → a disturbed state of mind / wild excitement / ecstasy.

Enjoyment: (без изменений) state of enjoying.

Merriment: comedic or mirthful entertainment → gaiety / fun.

Exhilaration: being enlivened or cheerful → excitement / happiness / elation.

Exuberance: an overflowing → being full of energy / excitement / cheerfulness / ebullience.

Gaiety: cheerfulness / mirth → being light-hearted or cheerful / lively celebration / entertainments (уст.).

Geniality: festivity / cheerfulness → cheerfulness.

Joviality: (без изменений) cheerfulness / friendliness.

Euphoria: condition of feeling healthy and comfortable → excitement / happiness.

Optimism: the greatest good → hopefulness / confidence / success.

Well-being: good or satisfactory state of existence / state characterized with health, happiness and prosperity / welfare → the state of being comfortable, healthy, or happy.

Проведенный анализ семантической структуры ключевого лексического репрезентанта концепта HAPPINESS – *happiness* и его синонимов показал, что большинство номинаций *счастья* появилось в английском языке в среднеанглийский и новоанглийский периоды (22 и 13 лексем соответственно). В среднеанглийский период начали употребляться *cheer* (греческий, французский), *delight* (французский, латинский), *felicity* (французский), *beatitude* (французский, латинский), *contentment* (французский) и др.; в новоанглийский период — *exhilaration* (латинский), *euphoria* (латинский, греческий), *optimism* (латинский, французский), *content* (латинский, французский) и основная лексема-репрезентант рассматриваемого концепта — *happiness* (древнескандинавский). Таким образом, проведенный анализ показывает, что номинативное поле концепта HAPPINESS значительно обогащается на протяжении среднеанглийского и новоанглийского периодов. В связи с появлением большого количества заимствований в период 12-16 веков, дальнейшим развитием английского языка, развитием книгопечатания и другими как собственно лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами появляется возможность выражать более разнообразные оттенки счастья в языке.

Большинство номинаций *счастья*, появившиеся в среднеанглийский период, заимствованы из французского языка (17 лексем) и имеют в основном латинские корни (*delight, prosperity* и другие, всего 13 лексем). Две лексем имеют греческие корни (*cheer* и образованная от нее *cheerfulness*). Часть слов имеет исконно французское происхождение – старофранцузские и среднефранцузские заимствования (*content* и *felicity*).

Интересно отметить, что в среднеанглийский период начинают появляться новые существительные, репрезентирующие концепт HAPPINESS,

которые образованы путем прибавления суффиксов к исконно английским словам (4 лексемы), как правило, суффикса *-ness*: *hopefulness*, *playfulness*, *laughter*, *lightheartedness*.

В новоанглийский период появляется 12 новых номинаций счастья (*happiness*, *content*, *delirium*, *enjoyment*, *merriment*, *exhilaration*, *well-being*, *euphoria* и др.), многие из которых были образованы с помощью прибавления суффиксов существительного к глаголам или прилагательным, которые либо пришли в язык в среднеанглийский период из французского (с латинскими или греческими корнями), непосредственно латинского или французского языка, либо являются исконно английскими словами. Однако некоторые существительные, например, *content*, заимствованы из старофранцузского, затем с помощью прибавления суффикса *ment* образуют новые лексемы, например *contentment*. В новоанглийский период в языке появились новые словообразовательные аффиксы, которые привели к образованию новых слов. Некоторые репрезентанты концепта HAPPINESS являются результатом сложения двух слов (*well-being*).

Среди номинаций счастья есть одно заимствование из древнескандинавского языка, которое в современном английском является ключевой лексемой-репрезентантом концепта HAPPINESS, – *happiness*.

Проведенный анализ эволюции лексических способов репрезентации концепта HAPPINESS позволяет выявить динамику развития номинативного поля данного концепта. Как показывает материал исследования, в древнеанглийский и среднеанглийский периоды в английском языке отсутствовала современная ключевая лексема-репрезентант концепта HAPPINESS (*happiness*), и рассматриваемый концепт был лексически выражен следующими словами: *bliss* — в древнеанглийский период и *bliss*, *mirth* и *felicity* — в среднеанглийский период. В ранненовоанглийский период в 16 веке из сочетания древнеанглийской лексики *hap* и суффикса *-ness* образуется

современная лексема *happiness*, которая становится ключевым лексическим репрезентантом концепта.

Некоторые признаки концепта, эксплицируемые его лексическими репрезентантами с древнеанглийского периода, находят выражение в семантической структуре большего количества лексем в среднеанглийский и новоанглийский периоды, при этом некоторые слова среднеанглийского периода могут терять семы экспликации *счастья* в новоанглийский период, а лексические единицы древнеанглийского периода, не являвшиеся репрезентантами исследуемого концепта ранее, приобретают новые семантические признаки в среднеанглийский и новоанглийский периоды и становятся репрезентантами этого концепта. Например, признак *happiness* отражен в семантической структуре шести среднеанглийских и тринадцати новоанглийских лексем, в то время как в древнеанглийский период он прослеживается в семантике только одного слова. При этом данный признак содержится в семантической структуре среднеанглийских слов *gladness* и *mirth*, но отсутствует в структуре соответствующих современных английских слов. Признак *pleasure* содержится в семантике 7 среднеанглийских и 13 новоанглийских лексем (в древнеанглийском языке – в структуре 1 лексемы); признак *joy* — в структуре 5 среднеанглийских и 10 новоанглийских лексем (в древнеанглийском языке – в структуре 2 лексем).

В среднеанглийский и новоанглийский периоды в английском языке появляются новые номинации счастья, позволяющие проследить приращение признаков концепта HAPPINESS. Например, признак *delight* появляется в семантической структуре номинаций *счастья* в 13 веке и содержится в семантике 3 среднеанглийских и новоанглийских лексем; признак *satisfaction* — также в 13 веке и содержится в семантике 1 среднеанглийской и 4 новоанглийских лексем; признак *hopefulness* — в семантике 1 среднеанглийской и 3 новоанглийских лексем. Некоторые древнеанглийские номинации *счастья* утрачивают способность его номинировать в

среднеанглийский или новоанглийский период. Например, *grace* и *favor*. В новоанглийский период появляются составные лексем-репрезентанты концепта HAPPINESS, например *well-being* обладает семантикой *satisfaction*, *prosperity*, *comfort*. В этот период также появляется много словосочетаний: *happy as a clam* («счастливый как никто») (экв. в русском), 17 век); *happy medium* («золотая середина (баланс)», 18 век); *happy ending* («счастливый конец», 18 век); *happy day* («день свадьбы, счастливый день», 18 век); *happy hour* («счастливый час (в баре, час, в который можно получить бесплатный напиток», 20 век). Концепт HAPPINESS обогащается новыми признаками, такими как *excitement*, *optimism* и другими.

Эволюция признаков исследуемого концепта, отраженная в изменениях семантической структуры лексем-репрезентантов концепта HAPPINESS, представлена в Приложениях 5 и 6.

Проведенный анализ языкового материала позволяет сделать вывод о том, что расширение номинативного поля концепта HAPPINESS происходило по большей части в среднеанглийский период развития английского языка. Отметим, что современная ключевая лексема-репрезентант концепта (*happiness*) была образована только в ранненовоанглийский период, до этого периода функционировали другие лексем (*bliss*, *mirth*, *gladness*, *glee*), репрезентирующие *счастье*. Результаты компонентно-дефиниционного и этимологического анализа этих слов показывают, что они выражали не только счастье, но и такие состояния как радость, удовольствие, наслаждение, веселье. В древнеанглийский период в семантической структуре лексем-репрезентантов концепта HAPPINESS содержатся семы *grace*, *favor*, *jest*, *mockery*, *miracle*. В древнеанглийских текстах счастье зачастую эксплицируется как относящееся к божественному, что отражено в семантической структуре *bliss* и *mirth* (значение *spiritual joy / happiness*).

В среднеанглийский и новоанглийский периоды концепт HAPPINESS обогащается наибольшим количеством признаков, благодаря большому

количеству заимствований, а также другим экстралингвистическим факторам, повлиявшим на изменение признаков концепта. Концепт приобретает такие признаки как *satisfaction, delight, hopefulness, optimism, amusement, cheerfulness, elation, excitement*; признаки, отражающие блага жизни (*prosperity, welfare, success*). В новоанглийский период появляются слова, образованные в результате прибавления суффиксов *-ness, -ment (happiness, lightheartedness)*. Они также обогащают концепт новыми признаками: *cheerfulness, comfort, optimism*.

Исходя из результатов исследования семантической структуры лексем-репрезентантов концепта HAPPINESS, можно сделать вывод о том, что концепт обладает следующими признаками: *happiness, merriment, entertainment, pleasure, paradise, joy, well-being, prosperity, luck, bliss, cheerfulness, fun, laughter, jubilation; delight, holiness, mood, humour, hopefulness, playfulness, cheerfulness, ecstasy, magic, satisfaction, content, contentment, liveliness, success, well-being, excitement, comfort, euphoria, optimism, gaiety, elation, exhilaration, amusement, heaven, confidence, friendliness, celebration, exuberance, vivacity, gratification, enjoyment, triumph, magic, enchantment*. Признаки, входящие в структуру концепта с древнеанглийского периода и являющиеся константными: *happiness, joy, pleasure, merriment, bliss, gladness, mirth, paradise*. Признаки, дополнившие структуру концепта в среднеанглийский период: *welfare, prosperity, luck, satisfaction, delight, rejoicing, hilarity, amusement, hopefulness, playfulness, lightheartedness, fun, success, delectation, ecstasy, elation, enchantment, magic, humour, laughter, enjoyment, sanctity, holiness / godliness, beatitude, cheerfulness, gaiety, contentment / content, vivacity, liveliness*. Признаки, вошедшие в структуру концепта в новоанглийский период: *delirium, disordered mind, excitement, exuberance, ebullience, celebration, geniality, friendliness, joviality, euphoria, comfort, confidence, well-being*. Признаки, которые больше не являются составляющими концепта, так как были утрачены в один из периодов развития

языка: *grace, favor, spiritual happiness, jest, play, sport, music, mockery, entertainment, salvation, jollity, desire for sin, arrogance, exultation.*

Обогащение концепта HAPPINESS новыми компонентами, а также утрата старых признаков происходили не только благодаря появлению новых заимствований в английском языке, но и в связи с развитием семантической структуры лексем-репрезентантов данного концепта в различные периоды развития языка. Развитие семантической структуры лексем происходило по четырем механизмам: расширению и сужению значения, метафоризации и метонимизации.

Примеры расширения значения:

Humour - способность воспринимать или выражать юмор → юмор; *hilarity* - приподнятое настроение → веселье; *cheerfulness* - хорошее настроение → счастье; *prosperity* – удача, богатство, успех → процветание.

Примеры сужения значения:

Delight - удовольствие → наслаждение (чем-то конкретным); *delectation* - наслаждение → огромное наслаждение.

Примеры метонимизации:

Humour - жидкость организма (кровь, флегма (слизь), жёлтая жёлчь и чёрная жёлчь) → настроение; *paradise* - райский сад → счастье; *ecstasy* - восторг от созерцания божественного → хорошее самочувствие; наркотик; *elation* - высокомерие, тщеславие → радость; *delirium* - расстройство сознания → восторг, экстаз; *enchantment* - магия, колдовство → удовольствие; *mirth* - радость, счастье, блаженство → веселье, смех; *pleasure* - источник удовольствия → чувство удовольствия.

В данном пункте были представлены результаты компонентно-дефиниционного и этимологического анализа лексем-репрезентантов концепта HAPPINESS в диахронии. В следующем пункте главы представлено корпусное исследование, проведенное с использованием метода анализа коллокаций ключевой лексики-репрезентанта концепта для выделения ассоциативных

признаков и параметрических характеристик концепта и описания развития их в диахронии.

3.4. Эволюция словосочетаний с репрезентантами концепта HAPPINESS как отражение диахронических изменений ассоциативных признаков и параметрических характеристик концепта

3.4.1. Анализ словосочетаний с репрезентантами концепта HAPPINESS на материале корпуса древнеанглийского языка

В современном английском языке ключевым репрезентантом концепта HAPPINESS является существительное *happiness*, которое, согласно результатам проведенного этимологического анализа (см. пункт 3.3), появилось в английском языке лишь в 16 веке. Таким образом, до этого периода существовали другие лексические единицы, которые могли являться ключевыми репрезентантами концепта в языке. С помощью компонентно-дефиниционного и этимологического анализа, проведенного в пункте 3.3, были выявлены следующие лексемы-репрезентанты концепта в древнеанглийский период: *blis (bliss)*, *glædnes (gladness)*, *gleow (glee)*, *mirigþ (mirth)*. Также в древнеанглийский период, по данным толкового словаря древнеанглийского языка, существовала лексема *eādignes*, которая вышла из употребления еще до среднеанглийского периода, о чем говорит тот факт, что она не была найдена в словарях среднеанглийского языка, а в этимологическом словаре нет данных о её дальнейшем развитии. Словарь древнеанглийского языка и корпус древнеанглийских текстов Old English Aerobics дает единственный пример употребления ее в предложении: « *Ic sceal ýcan eādignesse*» (I shall increase happiness) [Bosworth-Toller: URL]. Наличие лишь одного примера затрудняет проведения исследования с данной лексемой и выявление ассоциативных признаков и параметрических характеристик концепта.

Результаты корпусного анализа *bliss*, *gladness*, *glee*, *mirth* представлены в пункте 3.2.1. В ходе проведенного исследования были выявлены следующие

ассоциативные признаки и параметрические характеристики концепта в древнеанглийский период:

1) существительные, репрезентирующие концепт HAPPINESS, часто употреблялись с прилагательными *great, the brightest, the highest, eternal*, что говорит о том, что счастье воспринималось как имеющее такие параметры, как размер, яркость и длительность;

2) почти все лексемы-репрезентанты концепта сочетаются с существительными *sound* (звук), *voice* (голос), *song* (песня), то есть с номинациями чего-то, что может звучать, и что человек может услышать. Звуки, голоса, песни помогают выразить состояние человека, его эмоции, в том числе счастье;

3) лексическая единица *happiness* встречается в сочетаниях со словами *God, heaven, celestial*, а также с *glory* и *reign*;

4) состояние счастья метафорически выражалось через сочетания номинаций счастья с глаголами *measure, have, bring* и *be full of* (примеры контейнерной метафоры, а также метафор JOY is a THING / SUBSTANCE / POSSESSION).

3.4.2. Анализ словосочетаний с репрезентантами концепта HAPPINESS на материале корпуса среднеанглийского языка

Для проведения корпусного исследования сочетаемости лексем-репрезентантов изучаемого концепта с целью выявления ассоциативных признаков и параметрических характеристик концепта HAPPINESS в среднеанглийский период необходимо выделить ключевую лексему-репрезентант, так как лексема *happiness* появляется в английском языке только в 16 веке. Для начала были выбраны существительные, которые были выявлены в качестве лексем-репрезентантов концепта в этот период (*bliss, gladness, mirth, felicity, jubilation, beatitude*). Опираясь на данные словарных статей толкового словаря среднеанглийского языка, была выбрана лексическая единица *bliss*,

которая, по всей вероятности, являлась основным лексическим репрезентантом концепта HAPPINESS в тот период [Middle English Dictionary: URL]:

- BLIS (BLISS) – лексико-семантические варианты: **happiness**; well-being, prosperity, good fortune;

- GLÆDNES (GLADNESS) – лексико-семантические варианты: joy, bliss; cheerfulness, gladness; mirth, merrymaking; rejoicing;

- GLEOW (GLEE) – лексико-семантические варианты: joy, music, musical accompaniment of a song, mirth;

- MIRIGƿ (MIRTH) – лексико-семантические варианты: joy; delight, gladness;

- JŪBILĀCIŌUN – лексико-семантические варианты: rejoicing, jubilation; spiritual joy;

- BEATITŪDE – лексико-семантические варианты: blessedness.

Для исследования был выбран корпус среднеанглийского языка Middle English Prose and Verse, содержащий примерно 300 оригинальных текстов на среднеанглийском языке самых разных жанров [Middle English Corpus: URL]. Далее в корпусе методом сплошной выборки были отобраны все сочетания *blis(se)* с глаголами, существительными и прилагательными по критериям, описанным в пункте 3.2, и сведены в единую таблицу, представленную в Приложении 7. В таблице ниже (табл. 8) представлены наиболее частотные сочетания. Всего в корпусе было найдено 4739 упоминаний *blis(se)* (bliss) в 261 источнике. При отборе данных учтены повторы.

Таблица 8. Примеры словосочетаний с лексемами-репрезентантами концепта HAPPINESS в среднеанглийском языке

Количество упоминаний	Лексемы, сочетающиеся с <i>blis(se)</i> (количество сочетаний)
Более 150	In hevene / of (heavens, heven) (182)
100 – 150	Be in (111), joi(e) (102)

20 – 100	God (39), come to (40), bring (to) blis (55), pyne, worldlī (23), my(u)che blis (22), evere-lastynge (21)
10 – 20	Have (20), endeles (17), ordeyned (16), paradys (14), gret (12)

Корпус среднеанглийского языка небольшой, поэтому в таблицу были включены все сочетания, которые встречались в корпусе. Самым частотным оказалось сочетание с существительным *heven* (*heaven* – небеса, рай), входящее в состав нескольких выражений: *in heven bliss*, *bliss of heven*, *heaven bliss*. Высокая частотность данного сочетания говорит о том, что счастье в представлении носителей среднеанглийского языка было очень тесно связано с Богом и раем. Это также подтверждается наличием сочетаний *blis(se)* с *God* (Бог) и *paradys* (*paradise* - рай).

В корпусе среднеанглийского языка выявлено достаточно большое количество употреблений выражения *to be in blis(se)*, которое использовалось для выражения человеком состояния счастья посредством контейнерной метафоры. В древнеанглийский период оба концепта (JOY и HAPPINESS) вербализованы одинаковым набором лексем, однако в среднеанглийском языке уже встречаются сочетания *blis(se)* с *joi* (*joy* – радость).

В среднеанглийский период набор глаголов, сочетающихся с *blis(se)*, практически не меняется. Это такие глаголы как *to bring*, *to be in*, *to have*. Появляется сочетание с глаголом *to come* в выражении, в котором концепт передан через антропоморфную метафору («счастье приходит»).

В среднеанглийский период появляется больше сочетаний *blis(se)* с различными прилагательными и наречиями (*myche*), в связи с чем у концепта HAPPINESS можно выявить новые параметрические характеристики. Например, сочетание с *myche* говорит о том, что счастье начинают измерять в количестве (в корпусе также встречаются сочетания с *more* и *less*). Частотные

сочетания с прилагательными *worldlī* (worldly - земной) и *evere-lastynge* (everlasting - вечный) показывают, что счастье по-прежнему обладает параметром длительности, а также может характеризоваться как «земное».

В корпусе среднеанглийского языка также содержатся сочетания *blis(se)* с глаголами, которые передают осмысление счастья через метафору: с глаголами *to last* (длиться) и *to lye* (līen — лежать). Эти сочетания представлены в таблице в Приложении 7.

3.4.3. Анализ словосочетаний с репрезентантами концепта HAPPINESS на материале корпуса современного английского языка

Всего существительное *happiness* упоминается в корпусах COCA и BNC в 22061 контексте. Выборка данных проводилась с учетом критериев, указанных в пункте 3.2. Далее рассмотрены самые частотные сочетания *happiness* с глаголами, существительными и прилагательными, приведенные в таблицах 9, 10, 11, 12. Таблицы с полным перечнем найденных примеров представлены в Приложении 7.

Таблица 9. Примеры словосочетаний лексем-репрезентантов концепта HAPPINESS с глаголами в современном английском языке (*happiness* + глагол)

Количество упоминаний	Лексемы, сочетающиеся с <i>happiness</i> (количество сочетаний)
Более 100	<i>Happiness comes</i> (117)
20 – 50	<i>Happiness means</i> (42); <i>depends</i> (37); <i>makes</i> (30); <i>seems</i> (28); <i>lies</i> (22)
10 – 20	<i>Happiness goes</i> (18); <i>consists</i> (13); <i>becomes</i> (12); <i>feels</i> (11)

Всего в корпусах выявлено 555 сочетаний *happiness* + глагол (из них уникальных - 421). Общее количество таких сочетаний немногочисленно. Наиболее частый глагол, употребляющийся с *happiness*, — это глагол *to come* (приходить). В данном сочетании счастье осмысляется через антропоморфную метафору как нечто, что приходит к человеку благодаря определенным

действиям, например, при создании чего-то нового, выполнения определенной работы, заботы о других («*Happiness comes from work and leisure activities that engage your skills and enable you to get caught up in what you're doing and lose consciousness of yourself*»; «*Happiness comes from caring for others and giving whatever we can - help, hope, love, respect, sympathy or just a smile*» [COCA: URL]). Счастье, и как эмоция, и как состояние, приходит из разных сфер человеческой жизни: семьи, работы, творчества, хобби, и заботы о других людях.

Второй частотный глагол – это глагол *to mean* (значить, означать), он указывает на то, как люди определяют счастье («*Finding happiness means remembering the importance of home, family and being there for each other*»; «*The pursuit of happiness means that our common life is the setting in which the race of life is run*» [COCA: URL]). Третий по частоте сочетаемости — глагол *to depend* (зависеть), который также указывает на то, как люди определяют счастье, и от чего оно зависит («*Our happiness depends on our ability to feel and express gratitude*»; «*Your happiness depends a lot more on the principles that you choose to follow*» [COCA: URL]). Разные люди по-разному могут трактовать счастье, иногда оно может прийти к человеку благодаря не самому приятному событию («*Her future happiness depends on their getting a divorce*» [COCA: URL]).

Крайне редко в корпусах встречается сочетание *happiness* с глаголом *to consist* (состоять), это словосочетание также дает некое определение счастья, например, в одном из контекстов счастье репрезентируется как достижение высшего блага: «*Happiness consists in the attainment of the highest and most lasting natural good*» [BNC: URL].

Таблица 10. Примеры словосочетаний глаголов с лексемами-репрезентантами концепта HAPPINESS в современном английском языке (глагол + happiness)

Количество	Лексемы, сочетающиеся с happiness (количество сочетаний)
------------	--

упоминаний	
Более 300	Find happiness (538)
100 – 300	Buy happiness (160); pursue happiness (153); bring happiness (149)
50 – 100	Achieve happiness (59)
20 – 50	Seek, want happiness (31); choose happiness (25); create happiness (23); measure happiness (21)

Всего в корпусах COCA и BNC выявлено 1692 таких словосочетания (473 уникальных), и почти треть из них – это сочетания *happiness* с глаголом *to find* (находить). Следует отметить, что данный глагол имеет семантику результата, а не процесса поиска (to discover something or someone that you have been searching for [Cambridge Dictionary: URL]). В связи с этим можно предположить, что счастье осмысляется как нечто конечное, цель или результат, то, к чему человек стремится («*Staying in the present has allowed me to find happiness, even when facing uncertainty*»; «*Despite the earthquake and tragedy, they were able to find happiness in their daily lives*» [COCA: URL]). В приведенных примерах говорится об обретении счастья в непростых жизненных ситуациях, и здесь счастье осмысляется как нечто большее, чем эмоция.

Корпуса COCA и BNC фиксируют почти равное количество сочетаний, в которых *happiness* употребляется с глаголами *to buy* (покупать), *to pursue* (преследовать), *to bring* (приносить). Сочетание существительного *happiness* с глаголом *to buy* наводит на мысль о том, что счастье все-таки можно купить, однако, если рассмотреть примеры, можно увидеть совершенно другую картину: «*Money can't buy happiness*»; «*We think we can buy happiness, buy a cure or relief of our symptoms, but we can't*» [COCA: URL]. «Счастье не купишь за деньги» - так счастье, как истинная ценность, противопоставляется деньгам в русской картине мира [Нильсен, Малышева, 2021: 350], также и в английской

картине мира: счастье не купишь, ведь счастье – это не вещь, это нечто абстрактное, эмоция, ощущение, состояние. Однако что-то или кто-то может принести счастье в нашу жизнь («*volunteering can also bring happiness*» [BNC: URL]).

Таблица 11. Примеры словосочетаний существительных с лексемами-репрезентантами концепта HAPPINESS в современном английском языке

Количество упоминаний	Лексемы, сочетающиеся с happiness (количество сочетаний)
Более 300	Health (336)
200 – 300	Love (282), joy (263), life (224), peace (213)
100 – 200	Level (142), success (141), people (111), chance (105), safety (104)

Всего в корпусах COCA и BNC выявлено 5433 сочетания *happiness* + существительное. Исходя из словосочетаний, приведенных в таблице, можно сделать предположение о том, что счастье, в первую очередь, сопоставляют со здоровьем (*health*), любовью (*love*), радостью (*joy*), жизнью (*life*) и миром (*peace*). Не зря так часто можно встретить пожелания «счастья и здоровья», «счастья и любви», «счастья и радости» – эти понятия неразрывно связаны друг с другом. Счастье сопоставляется с важными категориями жизни человека: «*We can't underestimate the link between health and happiness*» [BNC: URL]. Для большинства людей счастье приходит с крепким здоровьем, счастье находят в любви, счастье ощущают в мирной обстановке.

Понятие счастья также тесно связано с такими категориями, как успех (*success*), люди (*people*), и безопасность (*safety*). Словосочетание *happiness* + *chance* (шанс), которое встречается в корпусе COCA в 105 контекстах, не случайно является частотным: одним из признаков концепта HAPPINESS является удача, и этот признак также является признаком концепта CHANCE (*the way something happens because of luck, or without being planned* [Cambridge

Dictionary: URL]). «*He's finally got a chance at happiness*» [COCA: URL]. Сочетание *happiness + level* (уровень) может говорить о количественной характеристике (параметр количества / размера) концепта, например, высокий или низкий уровень счастья (= много счастья или мало счастья): «*have you always felt about the same level of happiness, or have you been through a period when you felt exceptionally happy or unhappy?*» [COCA: URL].

В самых частотных словосочетаниях, представленных в Таблице 11, мы не обнаруживаем сочетаний *happiness* с номинациями материальных вещей. Самая частотная номинация такого рода, употребляемая в контекстах с *happiness*, – это *money* (деньги), в количестве 77 упоминаний (см. Приложение 7). Деньги и счастье сопоставляются в контекстах «можно ли купить счастье за деньги?». Например, в рекламных текстах чаще всего встречаются примеры с посылом «за деньги счастье не купишь» [Нильсен, Малышева, 2021: 351].

Таблица 12. Примеры словосочетаний прилагательных с лексемами-репрезентантами концепта HAPPINESS в современном английском языке

Количество упоминаний	Лексемы, сочетающиеся с <i>happiness</i> (количество сочетаний)
Более 200	True (250), great (207)
100 – 200	Human (168), personal (129)
50 – 100	Eternal (82), real (75), future (68), national (56), little (52)

Всего в корпусах COCA и BNC выявлено 2166 сочетаний *happiness +* прилагательное (уникальных — 631). Самым частотным является сочетание *happiness* с прилагательными *true* (истинный) и *great* (большой, великий). Таким образом, параметр истинности счастья становится самым частотным и сохраняется с древнеанглийского периода: «*I feel true happiness comes from knowing Christ*»; «*True happiness is about accepting and embracing the frailty of life*»; «*I want to remind him that money is not the source of true happiness*» [COCA: URL]. Поиск и попытка выяснить, что же есть истинное счастье,

предпринимаются многие годы, и истинное счастье оказывается для каждого свое (об этом можно судить, исходя из количества различных прилагательных, и, соответственно, параметрических данных, которыми характеризуется счастье (см. Приложение 7)). Частотность сочетаний *happiness* с прилагательными *human* (человеческий) и *personal* (личный) говорит о том, что, в первую очередь, важно счастье человека, которое можно получить не только обладая материальными вещами, но и определенными внутренними качествами («*The ability to experience empathy is the secret to personal happiness*» [BNC: URL]).

Счастье также осмысливается в более глобальном масштабе, об этом нам говорят такие параметры, как *future* (будущий) и *national* (национальный) *happiness*.

3.5. Общие тенденции эволюции семантики лексических репрезентантов концептов JOY и HAPPINESS

В результате изучения эволюции семантики лексических репрезентантов концептов базовых положительных эмоций JOY и HAPPINESS (РАДОСТЬ и СЧАСТЬЕ) и проведения корпусного анализа с использованием метода коллокаций был выявлен ряд наиболее значимых признаков рассматриваемых концептов.

По результатам исследования семантической структуры лексем-репрезентантов концепта JOY можно сделать вывод о том, что концепт обладает следующими признаками: *joy, source of joy, pleasure, enjoyment, bliss, entertainment, game, happiness, exultation, delight, admiration, satisfaction, luxury, humour, support, encouragement, gem, jewel, treasure, rejoicing, hilarity, reward, well-being, excitement, ecstasy, blessedness, luck, arrogance, pride, liveliness, rapture, indulgence, relief, diversion, miracle, magic, felicity, amusement, mood, pastime, ecstasy, drug, exhilaration, celebration, valuable person / thing, comfort, desire, gratification, fulfillment, jubilation, gaiety, consolation, solace, treasure, treat, frolic*. Признаки, входящие в структуру концепта с древнеанглийского

периода и являющиеся ядерными: *joy, pleasure, happiness, felicity, entertainment, merriment, mirth, excitement*. Признаки, дополнившие структуру концепта в среднеанглийский период: *satisfaction, delight, rejoicing, hilarity, amusement, relief, diversion of attention, mood, enjoyment, elation, ecstasy, celebration / feast, fruition, gem, gaiety, humour, indulgence, jewel, luxury, comfort, liveliness, prize, ravishment, refreshment, revelry, consolation, solace, treasure, treat*. Признаки, вошедшие в структуру концепта в новоанглийский период: *admiration, success, pastime, drug, exhilaration, fulfillment, valuable person / thing, gratification, desire, rapture, jubilation, frolic*. Признаки, которые больше не являются составляющими концепта, так как были утрачены в один из периодов развития языка: *grace, favor, welfare, prosperity, luck, jest, play, sport, music, mockery, bliss, salvation, miracle, astonishment, well-being, God, incantation, support, arrogance, cheerfulness*.

По результатам корпусного анализа были выявлены следующие ассоциативные признаки концепта JOY:

- древнеанглийский период: *hleopor / breahm (sound), stefn (voice), song, Gode (God), heofon (heaven)*;

- среднеанглийский период: *blysse (bliss), murpe (mirth), gladnes (gladness), heven (heaven), grace, bounty, Gode (God), paradys (paradise), glory, hope, comforth (comfort), honoure (honor), pleasure, peace, felicite, welfare*;

- новоанглийский период (в современном английском языке): *pride, tears, life, peace, love, sorrow, happiness, pain*.

Анализ коллокаций ключевых лексем-репрезентантов концепта с прилагательными показал, что концепт JOY обладал / обладает следующими параметрическими характеристиками:

- древнеанглийский период: размер (*græt (great)*), яркость (*beorhtost (the brightest)*), высота (*hehste (the highest)*), длительность (*singal (eternal, constant)*);

- среднеанглийский период: размер (*gret (great)*), длительность (*endless*), чистота (*pere (pure)*), истинность (*true*);

- новоанглийский период (в современном английском языке): размер (*great, little*), чистота (*pure, sheer*), реальность (*real*), простота (*simple*), истинность (*true*).

Анализ коллокаций ключевых лексем-репрезентантов концепта с глаголами способствовал выявлению основных механизмов метафоризации, характерных для экспликации *радости*: 1) JOY is a THING / SUBSTANCE / POSSESSION, 2) JOY is a CONTAINER, 3) JOY is a PERSON.

Примеры вербализации метафоры JOY is a THING / SUBSTANCE / POSSESSION:

- древнеанглийский период: *haban (to have) blis (bliss) / glædnes (gladness) / gleow (glee) / mirigþ (mirth); bringeþ (to bring) blis / glædnes / gleow / mirigþ*;

- среднеанглийский период: *to make joi(e), to suche (to search) joi(e), to weep for joi(e), to have joi(e), to give joi(e)*;

- новоанглийский период (в современном английском языке): *to bring joy, to find joy, to take joy, to feel joy*.

Примеры вербализации метафоры JOY is a CONTAINER:

- древнеанглийский период: *beon gefylled (to be full of) blis / glædnes / gleow / mirigþ*;

- среднеанглийский период: *to be full of joi(e)*.

Пример метафоры JOY is a PERSON в современном английском языке: *joy comes*.

По результатам исследования семантической структуры лексем-репрезентантов концепта HAPPINESS можно сделать вывод о том, что концепт обладает следующими признаками: *happiness, merriment, entertainment, pleasure, paradise, joy, well-being, prosperity, luck, bliss, cheerfulness, fun, laughter, jubilation; delight, holiness, mood, humour, hopefulness, playfulness, cheerfulness, ecstasy, magic, satisfaction, content, contentment, liveliness, success, well-being, excitement, comfort, euphoria, optimism, gaiety, elation, exhilaration, amusement*,

heaven, considence, friendliness, celebration, exuberance, vivacity, gratification, enjoyment, triumph, magic, enchantment. Признаки, входящие в структуру концепта с древнеанглийского периода и являющиеся ядерными: *happiness, joy, pleasure, merriment, bliss, gladness, mirth, paradise.* Признаки, дополнившие структуру концепта в среднеанглийский период: *welfare, prosperity, luck, satisfaction, delight, rejoicing, hilarity, amusement, hopefulness, playfulness, lightheartedness, fun, success, delectation, ecstasy, elation, enchantment, magic, humour, laughter, enjoyment, sanctity, holiness / godliness, beatitude, cheerfulness, gaiety, contentment / content, vivacity, liveliness.* Признаки, вошедшие в структуру концепта в новоанглийский период: *delirium, disordered mind, excitement, exuberance, ebullience, celebration, geniality, friendliness, joviality, euphoria, comfort, confidence, well-being.* Признаки, которые больше не являются составляющими концепта, так как были утрачены в один из периодов развития языка: *grace, favor, spiritual happiness, jest, play, sport, music, mockery, entertainment, salvation, jollity, desire for sin, arrogance, exultation.*

По результатам корпусного анализа были выявлены следующие ассоциативные признаки концепта HAPPINESS:

- древнеанглийский период: *hleopor / breahm (sound), stefn (voice), song, Gode (God), heofon (heaven);*
- среднеанглийский период: *hevene (heaven), joi(e) (joy), God, ryne (pain), blis (bliss), paradys (paradise);*
- новоанглийский период (в современном английском языке): *health, love, joy, life, peace, level, success, people, chance, safety.*

Анализ коллокаций ключевых лексем-репрезентантов концепта с прилагательными показал, что концепт HAPPINESS обладал / обладает следующими параметрическими характеристиками:

- древнеанглийский период: размер (*græt (great)*), яркость (*beorhtost (the brightest)*), высота (*hehste (the highest)*), длительность (*singal (eternal, constant)*);

- среднеанглийский период: размер (*gret (great)*), распространенность (*worldlīc (worldwide)*), длительность (*evere-lastynge (eternal)*, *endeles (endless)*);

- новоанглийский период (в современном английском языке): истинность (*true*), размер (*great, little*), принадлежность (*personal, human, national*), длительность (*eternal*), реальность (*real*).

Анализ коллокаций ключевых лексем-репрезентантов концепта с глаголами помог выявить основные механизмы метафоризации *счастья*: 1) HAPPINESS is a THING / SUBSTANCE / POSSESSION, 2) HAPPINESS is a CONTAINER, 3) HAPPINESS is a PERSON.

Примеры вербализации метафоры HAPPINESS is a THING / SUBSTANCE / POSSESSION:

- древнеанглийский период: *haban (to have) blis (bliss) / glædnes (gladness) / gleow (glee) / mirigþ (mirth); bringeþ (to bring) blis / glædnes / gleow / mirigþ;*

- среднеанглийский период: *to bring blis(se), to have blis(se);*

- новоанглийский период (в современном английском языке): *to find happiness, not to buy happiness, to pursue happiness, to bring happiness, to achieve happiness.*

Примеры вербализации метафоры HAPPINESS is a CONTAINER:

- древнеанглийский период: *beon gefylled (to be full of) blis / glædnes / gleow / mirigþ;*

среднеанглийский период: *to be in blis(se).*

Примеры вербализации метафоры HAPPINESS is a PERSON:

- среднеанглийский период: *blis(se) comes to;*

- новоанглийский период (в современном английском языке): *happiness comes.*

Некоторые лексические единицы, рассмотренные в работе, могут выступать в роли номинантов нескольких базовых эмоций. Так, например, лексема *bliss* являлась репрезентантом и для JOY, и для HAPPINESS в

древнеанглийский период.

В *древнеанглийский период* концепт JOY репрезентирован 6 лексемами. Концепт HAPPINESS репрезентирован 5 лексемами. Учитывая то, что некоторые слова являются репрезентантами обоих концептов, всего в древнеанглийский период функционировало 7 лексем-репрезентантов концептов JOY и HAPPINESS. Для данного периода можно выделить набор признаков этих концептов, реализующихся в семантике как минимум одной древнеанглийской лексемы. Это такие признаки как: *joy, pleasure, happiness*.

В *среднеанглийский период* концепт JOY репрезентирован 39 лексемами. Концепт HAPPINESS репрезентирован 27 лексемами. Учитывая то, что некоторые лексемы являются репрезентантами обоих концептов, всего в среднеанглийский период функционировало 55 лексем-репрезентантов концептов JOY и HAPPINESS. Актуальными для среднеанглийского периода являются следующие признаки: *joy, pleasure, happiness, amusement*.

В *современном английском языке* концепт JOY репрезентирован 48 лексемами. Концепт HAPPINESS репрезентирован 40 лексическими единицами. Учитывая то, что некоторые слова являются репрезентантами обоих концептов, всего в современном английском языке функционирует 72 лексемы-репрезентанта концептов JOY и HAPPINESS. Актуальными для современного английского являются следующие признаки: *happiness, joy, pleasure, amusement, satisfaction, excitement*.

Выводы по Главе 3

В Главе 3 настоящего диссертационного исследования был проведен анализ эволюции номинаций концептов JOY и HAPPINESS. В качестве основных методов анализа были использованы методы компонентно-дефиниционного и этимологического анализа ключевых лексем-репрезентантов рассматриваемых концептов и их синонимов; методы корпусной лингвистики: анализ сочетаемостей (коллокаций) ключевых лексем-репрезентантов

концептов с глаголами, существительными и прилагательными с целью выявления ассоциативных признаков и параметрических характеристик исследуемых концептов за три периода развития английского языка.

Анализ полученных данных позволяет сделать вывод о том, что эмоции *радости* и *счастья* являются одними из базовых, поскольку эксплицированы в английском языке с древнеанглийского периода до настоящего времени рядом лексических единиц, количество которых растет с каждым периодом развития английского языка. Так, в древнеанглийский период концепт JOY оязыковлялся с помощью 7 имен существительных, в среднеанглийский период – 40, а в новоанглийский период – 47 слов. Концепт HAPPINESS в древнеанглийском языке был представлен 5 лексемами, в среднеанглийском языке – 27, а в новоанглийском – 39 лексическими единицами. Интересно также отметить, что в древнеанглийский период эмоции радости и счастья могли быть репрезентированы одними и теми же словами (*bliss, mirth, gladness, glee*).

В формировании набора лексем-репрезентантов исследуемых концептов значительную роль сыграли латинские, французские, греческие и скандинавские заимствования. В частности, в среднеанглийский период номинативное поле концепта JOY пополнилось 28 заимствованиями из французского языка, 4 заимствованиями из латыни и 1 заимствованием из греческого языка. В новоанглийский период – 4 заимствованиями из французского языка, 1 - из латыни и 1 - из среднеголландского языка. Количество репрезентантов концепта HAPPINESS в среднеанглийский период увеличилось за счет 17 французских и 1 скандинавского заимствования, в новоанглийский период – 5 французских, 5 латинских и 1 греческого заимствования.

Благодаря заимствованиям в английском языке появились новые слова, репрезентирующие концепты JOY и HAPPINESS. Заимствования также повлияли на уже существовавшие в языке лексемы-номинации положительных эмоций, в результате чего эти лексемы изменили свою семантическую

структуру. Изменение семантической структуры номинаций положительных эмоций происходило, в основном, благодаря действию четырех механизмов деривации: расширению и сужению значения, метафоризации и метонимизации. В эволюции семантики номинаций положительных эмоций было выявлено доминирование механизмов расширения значения и метонимизации.

На основании проведенного анализа можно выделить наиболее существенные изменения семантики номинантов концептов JOY и HAPPINESS на протяжении трех периодов развития языка:

1) Наиболее видимое изменение отражается в изначальной ассоциации радости и счастья с *Богом, раем, небесами* и в осмыслении этих эмоций через *святое, божественное*. В современном английском языке в семантической структуре репрезентантов концептов JOY и HAPPINESS не выявлены такие семы как *God, heaven*, а наиболее частотными являются семы, связанные с другими важными составляющими жизни человека, например, *health, peace, love, success*. Параметр размера (*great*) отражается в семантике репрезентантов концептов JOY и HAPPINESS на протяжении всех периодов развития английского языка.

2) Корпусный анализ показал, что в современном английском языке радость и счастье репрезентированы в языке, в том числе, посредством антропоморфной метафоры (JOY / HAPPINESS is a PERSON), чаще всего через сочетания *joy / happiness comes / makes*. В текстах более ранних периодов развития английского языка - древнеанглийского и среднеанглийского - таких сочетаний не было выявлено. Однако, уже начиная с древнеанглийского периода, в текстах можно выявить экспликацию радости и счастья посредством таких метафор, как JOY / HAPPINESS is a THING / SUBSTANCE / POSSESSION (*to bring joy / happiness, to find joy / happiness* и т.д.) и JOY / HAPPINESS is a CONTAINER (*to be filled with joy / happiness* и т.д.).

Анализ языковых экспликаций концептов базовых положительных эмоций JOY и HAPPINESS показывает, что на протяжении всей истории развития английского языка структура рассматриваемых концептов включает следующие признаки: *joy, happiness, pleasure*. Соответственно, можно говорить о том, что эти признаки являются константными, центральными для исследуемых концептов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее диссертационное исследование выполнено в рамках когнитивной лингвистики, в частности, диахронической концептологии, корпусной лингвистики и лингвистики эмоций — актуальных направлений современной лингвистики. Объектом исследования стали лексические репрезентации концептов положительных эмоций как фрагмента национальной картины мира, а именно, концептов JOY и HAPPINESS. Выбор объекта исследования обусловил его научную новизну и актуальность: впервые рассматривается эволюция экспликации концептов JOY и HAPPINESS на протяжении трех периодов развития английского языка, в том числе с применением методов корпусной лингвистики. Теоретической предпосылкой исследования стала недостаточная разработанность теоретических основ исследования эволюции экспликации данных концептов в английском языке. Методы диахронической концептологии в сочетании с современными методами корпусной лингвистики позволяют исследовать концепт в динамике его развития и выделить существенные изменения его концептуальных признаков. Наличие электронных корпусных баз данных за среднеанглийский и древнеанглийский периоды позволяет использовать в качестве эмпирического материала реальные тексты этих периодов и существенно облегчает проведение анализа коллокаций и поиска примеров.

В результате проведенного исследования удалось:

- доказать, что JOY и HAPPINESS являются базовыми положительными эмоциями, входящими в концептосферу POSITIVE EMOTIONS;
- выявить ключевые лексические репрезентанты рассматриваемых концептов на материале словарей древнеанглийского, среднеанглийского и современного английского языка;

- определить признаки рассматриваемых концептов с помощью компонентно-дефиниционного и этимологического анализа ключевых лексем-репрезентантов концептов и их синонимов на материале лексикографических данных и текстов трех периодов развития английского языка;
- выявить ассоциативные признаки и параметрические характеристики концептов JOY и HAPPINESS с помощью анализа коллокаций ключевых лексических репрезентантов исследуемых концептов на материале текстов корпусных баз данных за древнеанглийский, среднеанглийский и современный периоды развития языка;
- обозначить основные модели механизма метафоризации, характерного для экспликации изучаемых концептов;
- показать роль заимствований в формировании набора лексем-номинаций рассматриваемых концептов.

Концепты JOY и HAPPINESS являются базовыми положительными эмоциями и эксплицируются в английском языке лексико-семантическими группами с доминантами в виде лексем *joy* (радость) и *happiness* (счастье). Номинации эмоций «joy» (радость) и «happiness» (счастье) присутствуют в качестве примеров в толкованиях лексемы «emotion» в толковых словарях английского языка и специализированных словарях по психологии, а также чаще всего определяются психологами как базовые.

Благодаря привлечению методов анализа семантики лексических единиц (компонентно-дефиниционный, этимологический анализ) было установлено, что диахроническая динамика единого номинативного поля исследуемых концептов заключается в (а) сохранении в семантике лексических единиц данной группы компонентов «joy», «happiness», «pleasure», (б) исчезновении компонентов «sport» «music» «arrogance», (в) ослаблении значимости семантических компонентов «God», «salvation», «heaven», (г) появлении компонентов «satisfaction», «excitement», «amusement».

Применение корпусного метода анализа коллокаций существительных *joy* и *happiness* позволило выделить параметрические характеристики эксплицируемых ими концептов (размер, объем, чистота, реальность, длительность), характерные для трех периодов развития английского языка. Такие параметры, как размер (*great*) и чистота (*pure*) сохраняются на протяжении всех периодов развития языка, в то время как параметр «высота» (*high, the highest*) со временем почти исчезает из семантики репрезентантов JOY и HAPPINESS, а значит и из структуры исследуемых концептов.

Корпусный анализ коллокаций ключевых лексем-репрезентантов рассматриваемых концептов (*joy* и *happiness*) позволил выявить ассоциативные признаки концептов за три периода развития английского языка, а также механизмы метафоризации, характерные для экспликации этих концептов. Ассоциативные признаки в древнеанглийский период – *hleofor / breahm* (sound), *stefn* (voice), *song*, *Gode* (God), *heofon* (heaven); в среднеанглийский период – *blysse* (bliss), *murþe* (mirth), *heven* (heaven), *grace*, *Gode* (God), *paradys* (paradise), *glory*, *hope*, *comforth* (comfort), *honoure* (honor); в новоанглийский период – *life*, *pease*, *love*, *pain*.

Механизм метафоризации, характерный для экспликации изучаемых концептов, проявляется в следующих моделях:

- в древнеанглийский период: 1) JOY / HAPPINESS is a THING / SUBSTANCE / POSSESSION (*haban* (to have) *blis* (bliss) / *glædnes* (gladness) / *gleow* (glee) / *mirigþ* (mirth), *bringeþ* (to bring) *blis* / *glædnes* / *gleow* / *mirigþ*), 2) JOY / HAPPINESS is a CONTAINER (*beon gefylled* (to be full of) *blis* / *glædnes* / *gleow* / *mirigþ*);

- в среднеанглийский период: 1) JOY / HAPPINESS is a THING / SUBSTANCE / POSSESSION (*to make joi(e)*, *to suche* (to search) *joi(e)*, *to have joi(e)*, *to give joi(e)*; *to be in blis(se)*, *to bring blis(se)*, *to have blis(se)*); 2) JOY / HAPPINESS is a CONTAINER (*to be full of joi(e)*);

- в новоанглийский период (в современном английском языке): механизмы метафоризации: 1) JOY / HAPPINESS is a THING / SUBSTANCE / POSSESSION (*to bring joy, to find joy, to take joy, to feel joy; to find happiness, not to buy happiness, to pursue happiness, to bring happiness, to achieve happiness*), 2) JOY / HAPPINESS is a PERSON (*joy / happiness comes*).

В формировании набора лексем-номинаций исследуемых концептов важную роль сыграли латинские, французские, греческие и скандинавские заимствования, пришедшие в английский язык в среднеанглийский и новоанглийский периоды. Из 46 современных номинаций концепта JOY 38 являются заимствованиями, из 39 номинаций концепта HAPPINESS - 29 - заимствования.

Результаты проведенного исследования эволюции лексических способов репрезентации концептов JOY и HAPPINESS в английском языке могут быть использованы: при проведении исследований диахронических изменений номинаций концептов других эмоций и концептов, соприкасающихся со сферой эмоций, в том числе с использованием корпусов древнеанглийских, среднеанглийских и современных английских текстов; при анализе диахронических изменений номинативного поля концепта и признаков, закладывающих основу концепта; в процессе изучения английского языка; при разработке и чтении лекционных курсов и спецкурсов по когнитивной лингвистике, диахронической концептологии, общему языкознанию, истории английского языка, лексикологии, лексической семантике, лингвистике эмоций и др.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ангелова, М. М. «Концепт» в современной лингвокультурологии [Текст] / М. М. Ангелова // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики. Сборник научных трудов. Выпуск 3. – М., 2004. – С. 3-10.
2. Апресян, В. Ю. Опыт кластерного анализа: русские и английские эмоциональные концепты [Текст] // Вопросы языкознания. – 2011. – №. 1. – С. 19-51.
3. Апресян, Ю. Д. Языковая картина мира и системная лексикография [Текст] / Отв. ред. Ю. Д. Апресян. – М.: Языки славянских культур, 2006. – 912 с.
4. Арсеньева, И. А. Эмоциональный концепт счастье в аспекте лингвокультурологии и психолингвистики [Текст] / И.А. Арсеньева // Полилингвильность и транскультурные практики. – 2010. – №. 3. – С. 11-16.
5. Арнольд, И. В. Основы научных исследований в лингвистике [Текст] / И.В. Арнольд // Учеб. пособие. – М.: Высш. шк., 1991. – 140 с.
6. Арутюнова, Н. Д. Аномалии и язык (к проблеме языковой «картины мира») [Текст] / Н.Д. Арутюнова // ВЯ – 1987. – № 3. – С. 46-51.
7. Архипов, А. В. Корпусная лингвистика [Электронный ресурс] / А.В. Архипов // Фонд знаний Ломоносов. – URL: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:01210:article> (дата обращения: 08.04.2023).
8. Бабенко, Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста [Текст] / Л.Г. Бабенко, И.Е. Васильев, Ю.В. Казарин // Учебник для вузов по спец. «Филология». – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. – 534 с.
9. Бабушкин, А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика [Текст] : дис. ... докт. фил. наук: 10.02.19 / А.П. Бабушкин. – Воронеж, 1997. – 330 с.
10. Балакина, З. Ю. Национально-культурная специфика лексикографического описания эмоциональных концептов: (на материале

английского и русского языков) [Текст]: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.20 / З.Ю. Балакина. – Волгоград, 2006. – 19 с.

11. Балашова, Е. Ю. Концепты любовь и ненависть в русском и американском языковых сознаниях [Текст]: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.19 / Е.Ю. Балашова. – Саратов, 2004. – 262 с.

12. Болдырев, Н. Н. Интерпретационная семантика как способ вторичного осмысления мира [Текст] / Н.Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. 2021. – № 2 (45). – С. 34-44.

13. Болдырев, Н. Н. Интерпретирующая функция языка [Текст] / Н.Н. Болдырев // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. – № 33 (248). – С. 11-16.

14. Болдырев, Н. Н. Когнитивная семантика: Курс лекций для студентов высших учебных заведений [Текст] / Н. Н. Болдырев // Издание 4-е, исправленное и дополненное. – Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2014. – 236 с.

15. Болдырев, Н. Н. Концепт и значение слова [Текст] / Н.Н. Болдырев // Методологические проблемы современной лингвистики: Научное издание / Под редакцией И.А. Стернина. – Воронежский Государственный Университет, 2001. – С. 25-36.

16. Болдырев, Н. Н. Оценочная концептуализация как фактор развития языковой картины мира [Текст] / Н.Н. Болдырев // Александровский сборник: Сборник научных статей к юбилею доктора филологических наук, профессора Ольги Викторовны Александровой / Ред. А.А. Липгарт, Е.О. Менджерицкая, Е.В. Михайловская, И.Н. Фомина. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"», 2022. – С. 46-57.

17. Болдырев, Н. Н. Типология концептов и языковая интерпретация [Текст] / Н.Н. Болдырев // Новая Россия: традиции и инновации в языке и науке о языке. Материалы докладов и сообщений Международной научной

конференции, посвященной юбилею Заслуженного деятеля науки РФ, доктора филологических наук, профессора Л. Г. Бабенко. – УрФУ, 2016. – С. 16-25.

18. Борисов, А. А. Языковые средства выражения эмоционального концепта страх: лингвокогнитивный аспект (на материале современной англоязычной художественной прозы) [Текст]: автореф. дис. ... канд. фил. наук / А.А. Борисов. – Донецк, 2005. – 20 с.

19. Будаев, Э. В. Сопоставительная политическая метафорология: монография [Текст] / Э.В. Будаев. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2011. – 330 с.

20. Ван Дейк, Т. А. Язык, познание, коммуникация [Текст] / Т.А. Ван Дейк // М.: Прогресс. – 1989. – 308 с.

21. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание [Текст] / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1997. – 411 с.

22. Волек (Волкова), Б. Типология эмотивных знаков [Текст] / Б. Волек (Волкова) // Сборник научных трудов «Язык и эмоции» – Волгоград, 1995. – 252 с.

23. Волкова, П. С. Эмотивность как принцип познающей и смыслообразующей деятельности [Текст] / П.С. Волкова, В.И. Шаховский // Мир лингвистики и коммуникации. 2017. – № 4(50). – С. 138-163.

24. Волостных, И. А. Эмоциональные концепты «страх» и «печаль» в русской и французской языковых картинах мира (лингвокультурологический аспект) [Текст]: автореф. дис.. канд. фил. наук: 10.02.19 / И.А. Волостных. – Тамбов, 2007. – 137 с.

25. Воркачев, С. Г. Концептология концепта: к плюрализму в лингвистике [Текст] / С.Г. Воркачев // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2003. – №. 4. – С. 05.

26. Воркачев, С. Г. Концепт счастья: понятийный и образный компоненты [Текст] / С.Г. Воркачев // Известия РАН. Серия лит-ры и языка – 2001. – Т. 60, № 6. – С. 47-58.

27. Воркачев, С. Г. Концепт HAPPINESS в паремиологии [Текст] / С.Г. Воркачев // *Anglica selecta: избранные работы по лингвоконцептологии.* – Волгоград, 2012. – С. 6-11.
28. Воркачев, С. Г. Лингвокультурный концепт: типология и области бытования [Текст] / С. Г. Воркачев, Л. Э. Кузнецова, Г. В. Кусов [и др.]. – Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2007. – 400 с.
29. Воркачев, С. Г. Любовь как лингвокультурный концепт [Текст] / С.Г. Воркачев. – М.: Гнозис, 2007. – 284 с.
30. Воркачев, С. Г. СЧАСТЬЕ как лингвокультурный концепт [Текст] / С.Г. Воркачев. – М.: Гнозис, 2004. – 192 с.
31. Гвишиани, Н. Б. О взаимосвязи корпусной и когнитивной лингвистики [Текст] / Н.Б. Гвишиани // *Актуальные проблемы английского языкознания : сборник научных статей, посвященный юбилею заведующей кафедрой английского языкознания филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктора филологических наук, профессора Ольги Викторовны Александровой.* – Москва : ООО "МАКС Пресс", 2012. – С. 19-29.
32. Демьянков, В. З. Интерпретация [Текст] // *Краткий словарь когнитивных терминов* / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. Под общей редакцией Е.С. Кубряковой. – М.: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. – С.31-33.
33. Демьянков, В. З. Интерпретация, понимание и лингвистические аспекты их моделирования на ЭВМ [Текст] / В.З. Демьянков. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. – 172 с.
34. Демьянков, В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода [Текст] / В.З. Демьянков. // *Вопросы языкознания.* – 1994. – № 4. – С. 17-33.
35. Дмитриева, Ю. В. Эмоциональный концепт «РАДОСТЬ» и его отражение лексико-фразеологическими средствами языка (на материале английского, немецкого и русского языков) [Текст] / Ю.В. Дмитриева //

Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. – № 6(60): в 3-х ч. Ч. 1. – С. 108-110.

36. Дорофеева, Н. В. Удивление как эмоциональный концепт (на материале русского и английского языков) [Текст]: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.19 / Н.В. Дорофеева. – Краснодар, 2002. – 214 с.

37. Дронова, Л. П. Диахроническое представление концепта: к методике анализа [Текст] / Л.П. Дронова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2014. – № 3(40). – С. 59-64.

38. Дубравин, Д. Психология эмоций: чувства под контролем [Текст] / Д. Дубравин. – К.: «Агентство «ІРІО», 2018. – 256 с.

39. Дунина, О. Д. Этимологический анализ лексем семантического поля «эмоции» в английском и русском языках [Текст] / О.Д. Дунина. – Вестник МГОУ, Серия "Лингвистика" 2007. № 1. – С. 255-263.

40. Ефремова, М. П. Концепт SAFETY/SECURITY в английской языковой картине мира [Текст]: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.04 / М.П. Ефремова. – СПб., 2021. - 226 с.

41. Заяц, И. Г. Языковая репрезентация эмоциональных концептов "радость" и "горе" в средневерхненемецком языке [Текст]: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.04 / И.Г. Заяц. – Санкт-Петербург, 2006. – 205 с.

42. Захаров, В. П. Корпусная лингвистика [Текст] / В.П. Захаров: Учебно-методическое пособие. СПб: Санкт-Петербургский государственный университет, 2005. - 46 с.

43. Заячковская, О. О. Концептуализация положительных эмоциональных состояний "радость" (JOY) и "надежда" (HOPE) в современном английском языке [Текст]: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.04 / О.О. Заячковская. – Калининград, 2008. – 225 с.

44. Зокирова, Д. Б. Когнитивная семантика как новое лингвистическое направление [Электронный ресурс] / Д.Б. Зокирова. – Текст:

непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 3 (345). – С. 400-402. – URL: <https://moluch.ru/archive/345/77724/> (дата обращения: 01.02.2023).

45. Зубарева, Е. О. Моделирование концептуального поля «Миграция» [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Е.О. Зубарева // ПГНИУ. – Пермь, 2019. – 216 с.

46. Изард, К. Психология эмоций [Текст] / К. Изард. – Серия: Мастера психологии. Издательство: СПб.: Питер, 2007. – 464 с.

47. Ильин, Д. Н. Развитие лексической семантики: процессы позитивации / негативации значения слова в русском языке [Текст] / Д.Н. Ильин // Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2018. – 150 с.

48. Ионова, С. В. Лингвистика эмоций — наука будущего [Текст] / С.В. Ионова // Лингвистика эмоций: от глубин слова к широте социальных коммуникаций /// Человек в коммуникации: от категоризации эмоций к эмотивной лингвистике: сб. науч. тр., посвящ. 75-летию проф. В.И. Шаховского. – Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2013. – С. 9-13.

49. Ионова, С. В. Эмоции в новой коммуникативной реальности [Текст] / С.В. Ионова // Человек в коммуникации: мотивы, стратегии и тактики: кол. моногр. – Волгоград: Перемена, 2010. – С. 7-20.

50. Калимуллина, Л. А. Семантическое поле эмотивности в русском языке: синхронный и диахронический аспекты [Текст]: дис. ... док. фил. наук: 10.02.01 / Л.А. Калимуллина. – Уфа, 2006. – 556 с.

51. Карасик, В. И. Концепты-регулятивы. Язык, сознание, коммуникация [Текст] / В.И. Карасик: Сб. статей // Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2005. – Вып. 30. – С. 95-108.

52. Карасик, В. И. Символические концепты [Текст] / В.И. Карасик // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2009. – №. 11. – С. 24-28.

53. Карасик, В. И. Семиотические типы концептов [Текст] / В.И. Карасик // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2012. – №. 4. – С. 5-11.
54. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В.И. Карасик. – Волгоград: Научное издательство ВГСПУ "Перемена", 2002. – 477 с.
55. Карловская, В. Н. Репрезентация полярных эмоций в художественном тексте (на материале современной англоязычной прозы) [Текст]: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.04 / В.Н. Карловская. – Санкт-Петербург, 2009. – 211 с.
56. Квасюк, И. И. Структура и семантика отрицательно-эмотивной лексики (на материале разных частей речи современного английского языка) [Текст]: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.04 / И.И. Квасюк. – М., 1984. – 27 с.
57. Кирьякова, О. И. Лексико-семантическая репрезентация концепта "радость" в английском и русском языках: на материале переводов художественных текстов XIX века [Текст]: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.20 / О.И. Кирьякова. – Тамбов, 2009. – 137 с.
58. Клепикова, Т. А. Репрезентация темпорального сознания в языке: к основаниям диахронической концептологии [Текст] / Т.А. Клепикова, Е.А. Нильсен // Когнитивная лингвистика: механизмы и варианты языковой репрезентации. Сборник статей к юбилею профессора Н.А. Кобриной. – СПб.: ООО «Издательство «ЛЕМА», 2010. – С. 42-55.
59. Колпакова, Г. В. Методы анализа корпусной лингвистики [Текст] / Г.В. Колпакова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2012. – № 4 (15). – С. 75-77.
60. Колпащикова, Ф. К. Русская вербализация эмоциональных состояний на фоне англо-американской (коммуникативно-ситуативный, лингвокогнитивный и социокультурный аспекты) [Текст]: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.01 / Ф.К. Колпащикова. – Новосибирск, 2007. – 214 с.

61. Кононова, И. В. Структура и языковая репрезентация британской национальной морально-этической концептосферы: в синхронии и диахронии [Текст]: автореф. дис. ... док. фил. наук: 10.02.04 / И.В. Кононова ; [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т экономики и финансов]. – Санкт-Петербург, 2010. – 38 с.
62. Коротких, Ж. А. Сопоставительно-семантический анализ существительных, выражающих эмоцию удивления (на материале русского и английского языков) [Текст] / Ж.А. Коротких // Сопоставительный анализ языковых единиц. – Барнаул, 1986. – С. 51-63.
63. Кочетова, Л. А. Когнитивно-корпусный подход к анализу конструирования ценностных смыслов в рекламном дискурсе [Текст] / Л.А. Кочетова, И.В. Кононова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2019. – Вып. 2. – С. 65-74.
64. Кошкина, Е. Г. Развитие способов вербализации концепта "пространство" в диахронии: на материале немецкого языка [Текст]: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.04 / Е.Г. Кошкина; [Место защиты: Моск. гос. лингвист. ун-т]. – Москва, 2008. – 26 с.
65. Красавский, Н. А. Динамика эмоциональных концептов в немецкой и русской лингвокультурах [Текст] : дис. док. фил. наук: 10.02.20 / Н.А. Красавский. – Волгоград, 2001. – 507 с.
66. Красавский, Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах [Текст] / Н.А. Красавский: Монография; Научный редактор: В.И. Карасик. – Москва: Гнозис, 2008. – 374 с.
67. Красавский, Н. А. Эмоциональная концептосфера немецкого языка (этимологический анализ номинантов эмоций) [Текст] / Н.А. Красавский // Языковая личность: проблемы креативной семантики: Сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2000. Вопросы когнитивной лингвистики. – № 1 (004), 2005 г. – с. 38-43.

68. Красных, В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? [Текст] / В.В. Красных. – М., 2003. – 375 с.
69. Крючкова, Н. В. Лингвокультурное варьирование концептов [Текст] / Н.В. Крючкова // под науч. ред. В. Е. Гольдина. – Саратов: Науч. кн. (Саратов: Стройтехсервис-С), 2005. – 164 с.
70. Кубрякова, Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов [Текст] / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина // Под общей редакцией. Е.С. Кубряковой. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. – 245 с.
71. Кубрякова, Е. С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования [Текст] / Е.С. Кубрякова. – М.: Знак, 2012. – 208 с.
72. Кубрякова, Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности [Текст] / Е.С. Кубрякова. – М.: Наука, 1986. – 183 с.
73. Кубрякова, Е. С. О месте когнитивной лингвистики среди других наук когнитивного цикла и о ее роли в исследовании процессов категоризации и концептуализации мира [Текст] / Е.С. Кубрякова // Когнитивные исследования языка: Типы категорий в язык. Вып VII. – М. – Тамбов: ТГУ, 2010. – С. 13-18.
74. Кубрякова, Е. С. Небольшой этюд из истории когнитивной науки [Текст] / Е.С. Кубрякова // Когнитивная лингвистика. Механизмы и варианты языковой репрезентации. Сб. статей к юбилею проф. Н.А.Кобриной. С-ПБ: Рос. Гос. Пед. ун-т им. А.И.Герцена, 2010. – С. 55-58.
75. Кубрякова, Е. С. О концептах, схваченных знаком [Текст] / Е.С. Кубрякова // *Studia Linguistica XVIII*. Актуальные проблемы современного языкознания. - СПб: Политехника-сервис, 2009. – С. 35-39.
76. Кузнецов, В. Г. Предмет и задачи диахронической сопоставительной концептологии (на примере морально-ценностных концептов) [Текст] / В.Г. Кузнецов // Вопросы когнитивной лингвистики. – №2. – 2007. – С. 26-34.

77. Лазуткина, Е. М. Лингвокультурология, когнитивная лингвистика и лингвистическая прагматика о новых грамматических образцах в русском языке XXI века [Текст] / Е.М. Лазуткина // Языки и культуры в цифровую эпоху : Сборник статей по материалам Международной научной конференции, Нижний Новгород, 28–30 октября 2022 года. – Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2022. – С. 206-211.

78. Ларина, Т. В. Эмоциональность и эмотивность в коммуникации [Текст] / Т.В. Ларина // Межкультурная коммуникация и перевод: Материалы межвузовской конференции. – М., 2002. – С. 89-94.

79. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка [Текст] / Д.С. Лихачев // Изв. РАН. – СЛЯ. – 1993. – № 1. – С. 3-9.

80. Любимова О. Ю. Методика изучения эмоциональной метафоры(на примере концепта "гнев") [Электронный ресурс] / О.Ю. Любимова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2015. – №27 (738). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-izucheniya-emotsionalnoy-metafor-y-na-primere-kontsept-a-gnev> (дата обращения: 19.12.2021).

81. Мамонтова, В. В. Корпусная лингвистика и лингвистические корпусы [Текст] / В.В. Мамонтова // Язык. Текст. Дискурс. – 2007. – № 5. – С. 275-283.

82. Маслова, В. А. Введение в когнитивную лингвистику [Текст] / В.А. Маслова: Учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 296 с.

83. Никитин, М. В. Курс лингвистической семантики [Текст] / М.В. Никитин: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. – 819 с.

84. Никитин, М. В. Основы лингвистической теории значения [Текст] / М.В. Никитин: учеб. пособие. – М.: Высш. шк., 1988. – 168 с.

85. Никитин, М. В. Развернутые тезисы о концептах [Текст] / М.В. Никитин // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 53-64.
86. Нильсен, Е. А. Лингвокогнитивные модели эволюции темпоральных номинаций (на примере английского языка) [Текст]: автореф. дис. док. фил. наук: 10.02.04 / Е.А. Нильсен. – Санкт-Петербург, 2015. – 40 с.
87. Нильсен, Е. А. Концепт как базовое понятие когнитивной лингвистики [Текст] / Е.А. Нильсен // Homo Loquens: актуальные вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков: сборник научных статей. Вып. 2. – СПб.: Изд-во «Ютас», 2010. – С. 24-30.
88. Нильсен, Е. А. Особенности образной составляющей концепта ВРЕМЯ в среднеанглийском языке [Текст] / Е.А. Нильсен // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – Вып. 2: Сер. Филологические науки. – 2012. – С. 66-73.
89. Нильсен, Е. А. Структура понятийной составляющей концепта ВРЕМЯ в современном английском языке [Текст] / Е.А. Нильсен // Вопросы когнитивной лингвистики. №3 (24). – 2010. – С. 20-27.
90. Нильсен, Е. А. Языковая объективация темпорального сознания: опыт диахронической концептологии (на материале английского языка) [Текст] / Е.А. Нильсен: монография. – П.-Камчатский: Изд-во КамГУ им. Витуса Беринга, 2014. – 296 с.
91. Нильсен, Е. А. Отражение концепта HAPPINESS в паремиологическом фонде английского языка [Текст] / Е.А. Нильсен, Е.А. Малышева (Е.А. Окулова) // Когнитивные исследования языка, 2021. – №3(46). – С. 198-202.
92. Нильсен, Е. А. Отражение концепта HAPPINESS в текстах СМИ (на материале корпусных данных) [Текст] / Е.А. Нильсен, Е.А. Малышева (Е.А. Окулова) // Когнитивные исследования языка, 2021. – № 4(47). – С. 348-354.

93. Нильсен, Е. А. Отражение концепта SURPRISE в английском языке (на материале текстов корпусных баз данных) [Текст] / Е.А. Нильсен, Е.А. Окулова // Когнитивные исследования языка. – 2022. – № 4 (51). – С. 865-869.

94. Нильсен, Е. А. Репрезентация концептов СЧАСТЬЕ и HAPPINESS в русскоязычных и англоязычных текстах СМИ (на материале корпусных данных) [Текст] / Е.А. Нильсен, Е.А. Окулова // Гуманитарные науки и вызовы нашего времени : Сборник научных статей по итогам IV Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 10–11 марта 2022 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2022. – С. 39-41.

95. Орлова, Н. Н. Языковые средства выражения эмоций: синтаксический аспект: на материале современной английской прозы [Текст]: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.19 / Н.Н. Орлова. – Ростов-на-Дону – 2009. – 25 с.

96. Пак, Е. В. Семантическая эволюция лексических способов репрезентации концепта NEGATIVE EMOTIONS (на материале английского языка): дис. ... канд. фил. наук: 10.02.04 / Е.В. Пак. – Санкт-Петербург, 2011. – 271 с.

97. Пименова, М. В. Типология структурных элементов концептов внутреннего мира (на примере эмоциональных концептов) [Текст] / М.В. Пименова // Вопросы когнитивной лингвистики, 2004. – № 1. – С. 83-90.

98. Пименова, М. В. Душа и дух: особенности концептуализации (Серия «Концептуальные исследования») [Текст] / М.В. Пименова. – Кемерово: Графика, 2004 (Издат.-полигр. Комплекс Графика). – 386 с.

99. Попович, М. В. Философские вопросы семантики [Текст] / М.В. Попович. – Киев: Наук, думка, 1975. – 299 с.

100. Погосова, К. О. Концепты эмоций в английской и русской языковых картинах мира [Текст]: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.20 / К.О. Погосова. – Владикавказ, 2007. – 196 с.
101. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин // Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Золотая серия. Лучшие работы ведущих российских специалистов. – М.: АСТ, Восток-Запад, 2007. – 315 с.
102. Попова, З. Д. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронежского гос. Ун-та, 2000. – 189 с.
103. Пузырев, А. В. Лингвистическая энциклопедия эмоций [Текст] / А.В. Пузырев // К эмотивной лингвистике: сб. науч.тр., посвящ. 75-летию проф. В.И. Шаховского. – Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2015. – С. 370-375.
104. Руберт, И. Б. Становление британской куртуазной морально-этической концептосферы в рамках рыцарской культуры XI-XIV вв. [Текст] / И.Б. Руберт, И.В. Кононова // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов: Периодический научный журнал. № 1 (57). – СПб.: Санкт-Петербургский университет экономики и финансов, 2009. – С. 86-97.
105. Рыкунов, Р. Н. Концептосфера эмоций и особенности ее выражения в лексике английского языка [Текст]: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.04 / Р.Н. Рыкунов. – СПб., 2008. – 17 с.
106. Сайко, О. А. Эмоциональный концепт "JOY" и способы его объективации в художественном и религиозном дискурсах: на материале английского языка [Текст]: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.04 / О.А. Сайко. – Иркутск, 2008. – 173 с.
107. Слышкин, Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты [Текст]: автореф. дис. ...док. фил. наук: 10.02.19 / Г.Г. Слышкин. – Волгоград, 2004. – 44 с.

108. Сорокина, Т. С. Диахроническая концептология: некоторые методики исследования [Текст] / Т.С. Сорокина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2012. – № 660. – С. 9-21.
109. Сорокина, Т. С. Репрезентация языковых концептов в синхронии и диахронии [Текст] / Т.С. Сорокина // Функционально-когнитивные аспекты актуализации грамматических форм и структур в синхронии и диахронии (на материале английского языка). – Москва : Московский государственный лингвистический университет, 2019. – С. 241-266.
110. Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры [Текст] / Ю.С. Степанов. – М., 1997. – 824 с.
111. Степанов, Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики [Текст] / Ю.С. Степанов. – 4. изд., стер.. – Москва : УРСС, 2003. - 313 с.
112. Стернин, И. А. Психолингвистическое значение слова и его описание [Текст] / И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – «Ламберт», 2011. – 192 с.
113. Субиркина, Н. Ю. Эволюция концепта "ЧЕСТЬ" во французского средневековой картине мира [Текст] / Н.Ю. Субиркина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2009. – № 571-2. – С. 142-154.
114. Таратынова, Н. В. Лингвопрагматическая актуализация концепта "HAPPINESS" в политическом дискурсе: на материале выступлений Х. Клинтон [Текст]: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.19 / Н.В. Таратынова. – Москва, 2013. – 168 с.
115. Филимонова, О. Е. Категория эмотивности в контексте современной когнитивной лингвистики [Текст] / О.Е. Филимонова, Е.Г. Хомякова // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2012. Вып. 3. – С. 184-189.
116. Филимонова, О. Е. Положительные эмоции в новостном тексте [Текст] / О.Е. Филимонова, Е.Г. Хомякова // Вестник СПбГУ. Сер. 9. Вып. 2, 2014. – С. 153-160.

117. Филимонова, О. Е. Эмоциология текста. Анализ репрезентации эмоций в английском тексте [Текст] / О.Е. Филимонова: Учебное пособие. – СПб.: ООО «Книжный Дом», 2007. – 448 с.
118. Чейф, У. Л. Значение и структура языка [Текст] / У.Л. Чейф. – М.: Либроком, 2009. – 430 с.
119. Шаховский, В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка [Текст] / В.И. Шаховский: моногр. – Воронеж: Воронеж. гос. Ун-т, 2008. – 208 с.
120. Шаховский, В. И. Коммуникация в эмоциональной сфере человека: экологический и эмоциональный интеллект [Текст] / В.И. Шаховский // Эмоциональная сфера человека в языке и коммуникации: синхрония и диахрония: материалы Междунар. конф. М. – Ярославль: Изд-во «Канцлер», 2018. – С. 145-162.
121. Шаховский, В. И. Лингвистика эмоций [Текст] / В.И. Шаховский // Обзор журнала «Вестник Российского университета дружбы народов». Серия: Лингвистика (2015. № 1) /// Мир русского слова. – 2017. – № 2. – С. 108-111.
122. Шаховский, В. И. Лингвистическая теория эмоций [Текст] / В.И. Шаховский. – М: Гнозис, 2008. – 416 с.
123. Шаховский, В. И. Многоязычие стилей эмоционального медийного дискурса [Текст] / В.И. Шаховский // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты: материалы XVII Междунар. науч. конф. М.: Ин-т языкознания РАН; Орехово-Зуево: ГОУВО МО «Гоударственный гуманитарно-технологический университет», 2017. – С. 140-152.
124. Шаховский, В. И. Эмоции как объект исследования в лингвистике [Электронный ресурс] / В.И. Шаховский // Вопросы психолингвистики. 2009. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsii-kak-obekt-issledovaniya-v-lingvistike> (дата обращения: 29.03.2022).

125. Шаховский, В. И. Эмоциональная коммуникация как модератор модуса экологичности [Текст] / В.И. Шаховский // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Лингвистика. 2015. № 1. – С. 11-19.
126. Шаховский, В. И. Соотноится ли эмотивное значение с понятием? [Текст] / В.И. Шаховский // Вопросы языкознания. – 1987. – № 5. – С. 47-58.
127. Шаховский, В. И. Эмоциональные культурные концепты: параллели и контрасты [Текст] / В.И. Шаховский // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград-Архангельск, изд-во "Перемена", 1996. – С. 80-96.
128. Широкова, И. А. Особенности структуры эмоционального концепта и его изучение в аспекте перевода [Электронный ресурс] / В.И. Шаховский // Актуальные вопросы филологических наук: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Чита, ноябрь 2011 г.). – Чита: Издательство Молодой ученый, 2011. – URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/25/1280/> (дата обращения: 15.02.2022).
129. Шубина, А. О. Исследование эволюции лингвокультурологического концепта БАЛАНС на основании частотного анализа универсальных и национально-специфических коллокаций с компонентом «баланс» в русском и англо-американском дискурсе [Текст] / А.О. Шубина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Том 16. Выпуск 5. – С. 1608-1615.
130. Alston, W. Emotive meaning [Text] // The Encyclopedia of Philosophy, ed. P. Edwards. – Vol. II. – New York; London, 1967. – P. 486-493.
131. Arnold, M. B. Emotion and personality [Text]. Psychological Aspects, Vol. 1. New York Columbia University Press, 1960. – 320 p.
132. Arppe, A., Gilquin, G., Glynn, D., Hilpert, M., Zeschel, A. «Cognitive Corpus Linguistics: five points of debate and current theory and methodology» [Text] // «Corpora» / Edinburgh University Press, Vol. 5, Number 1, 2010. - 27 p.
133. Bamberg, M. Emotion talk(s): The role of perspective in the construction of emotions [Text] // Language of emotions. – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1997. – P. 209-225.

134. Barsalou, L. W. The Human Conceptual System [Text] // The Cambridge Handbook of Psycholinguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – P. 239-258.
135. Bloch, C. Emotions and discourse. Human Studies [Text]. – Berlin; New York. – 1996. – Vol. 16. – No 3. – P. 323-341.
136. Chomsky, N. Language and Mind [Text]. Cambridge University Press, New York. – 2006. – 209 p.
137. Choueka, Y. Looking for needles in a haystack [Text] // Proceedings of RIAO. – Cambridge, 1988. – P. 609-623.
138. *Diffen* [Electronic resource] – Available from: https://www.diffen.com/difference/Happiness_vs_Joy
139. Eichinger, L. M. Linguisten brauchen Korpora und Korpora Linguisten [Text] // Sprachkorpora - Datenmengen und Erkenntnisfortschritt / Institut fuer Deutsche Sprache. Berlin - New York: Walter de Gruyter, 2007. Jahrbuch 2006. – P. 1-8.
140. Ekman, P. Emotions revealed: recognizing faces and feelings to improve communication and emotional life [Text]. – New York: Times Books, 2003. – 320 p.
141. Ekman P., Friesen, W. The Repertoire of Nonverbal Behavior [Text] // Nonverbal Communication, Interaction, and Gesture // Selections from Semiotica. The Hague – Paris – New York: Mouton Publishers, 1981. – P. 57-106.
142. Fauconnier, G. Mapping in thought and language [Text]. Cambridge university press. Cambridge, 2007. – 205 p.
143. Fauconnier, G., Turner, M. The way we think: conceptual blending and the mind's hidden complexities [Text]. – New York, 2002. – 464 p.
144. Fauconnier, G., Turner. M. Conceptual Integration Networks. Cognitive Science. Volume 22, number 2. – 1998. – P. 133-187.
145. Fillmore, Ch. The Case for Case [Text] // Universals in Linguistic Theory. — L.etc., 1968. – P. 1-88.

146. Fillmore, Ch. J. "Corpus linguistics" or "Computer-aided armchair linguistics" [Text] // Directions in Corpus Linguistics. Berlin: de Gruyter, 1992. – P. 35-60.
147. Gries, S., Language and Linguistics [Text] // Language and Linguistics Compass. – 2009, vol. 3, №5. – P. 1225-1241.
148. Gries, S., Stefanowitsch, A. Corpora in cognitive linguistics: corpus-based approaches to syntax and lexis [Text]. – Berlin. 2007. – 352 p.
149. Kövecses, L. Z. Emotion concepts: Social constructionism and cognitive linguistics [Text] // The verbal communication of emotions. – Psychology Press, 2002. – C. 117-132.
150. Kövecses, L. Z. Metaphor and emotion: language, culture and human feeling. – Cambridge University Press, 2003. – 240 p.
151. Lakoff, G. Metaphors we live by [Text]. – The University Chicago Press, 1980. – 128 p.
152. Lakoff, G. Women, fire and dangerous things. What categories reveal about the mind [Text]. – The University of Chicago press. Chicago, London, 1987. – 792 p.
153. Langacker R., Geeraerts, D. Introduction to «Concept, Image, and Symbol» (Chapter 1 Cognitive Grammar) [Electronic resource] // Cognitive Linguistics Research 34, Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2006. Cognitive Linguistics Bibliography. Available from: <https://www.degruyter.com/database/COGBIB/entry/cogbib.7348/html>
154. Luedeling, A. Das Zusammenspiel von qualitativen und quantitativen Methoden in der Korpuslinguistik [Text] // Sprachkorpora – Datenmengen und Erkenntnisfortschritt / Institut fuer Deutsche Sprache. Berlin – New York: Walter de Gruyter, 2007. – S. 28-48.
155. McDougall, W. The nature of emotion. Emotion and feeling distinguished [Text]. The Journal of Abnormal and Social Psychology, Vol 28(3), Oct 1933. – P. 245-258.

156. McEnergy, T., Wilson, A. Corpus Linguistics [Text]. 2Ed edition. Edinburgh, 2004. – 122 p.
157. Oatley, K., Johnson-Laird, P. Towards a cognitive theory of emotions [Text]. Cognition & Emotion, 1. – (1987). – P. 29-50.
158. Ortony, A., Clore, G., Collins, A. The Cognitive Structure of Emotions [Electronic resource]. Cambridge University Press, 1990. – Available from: https://books.google.ru/books/about/The_Cognitive_Structure_of_Emotions.html?id=dA3JEEAp6TsC&redir_esc=y
159. Ortony, A., Turner, T. What's basic about basic emotions? [Text]. – Psychological Review, 1990, 97. – P. 315-331.
160. Parrott, W. Emotions in social psychology: Essential Readings [Text]. Psychology Press, 2001. – 378 p.
161. Parrott, W. Emotions in Social Psychology [Text]: Essential Readings. Front Cover. W. Gerrod Parrott. Psychology Press, 2001. – 378 p.
162. Plutchik, R. A general psychoevolutionary theory of emotion [Text]. In R. Plutchik & H. Kellerman (Eds.), Emotion: Theory, research, and experience: Vol. 1. Theories of emotion (pp. 3-33). New York: Academic. (1980). – P. 3-33.
163. Richard, S., Bernice, N. Passion and Reason Making Sense of Our Emotions [Text]. Front Cover. Richard S. Lazarus, Bernice N. Lazarus. Oxford University Press, 1994. – 321 p.
164. Rosch, E. Cognition and Categorization [Text]. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum. – 1978. – P. 1-25.
165. Russell, J. A. Everyday conceptions of emotion: An introduction to the psychology, anthropology and linguistics of emotion [Text]. – Springer Science & Business Media, 2013. – T. 81. – 583 p.
166. Scherer, C. Korpuslinguistik [Text] // Kurze Einfuehrungen in die germanistische Linguistik. Heidelberg, 2006. Bd. 2. – 98 p.

167. Stefanowitsch, A., Gries, S. Collostructions: investigating the interaction between words and constructions [Text] // International journal of corpus linguistics. 2003. 8(2). – P. 211-243.

168. Stefanowitsch, A., Gries, S. Corpora in Cognitive Linguistic: corpus-based approaches to syntax and lexis [Text] / edited by Stefan Th. Gries, Anatol Stefanowitsch (Trends in linguistics. Studies and monographs; 172). – 98 p.

169. Teubert, W. Language and Corpus Linguistics [Text] // «Lexicology and Corpus Linguistics» ed. by M. A. K. Halliday, London, 2005. – P. 73-112.

170. Tissari, H. Current emotion research in English linguistics: Words for emotions in the history of English [Text] // Emotion Review. – 2017. – Т. 9. – №. 1. – P. 86-94.

171. Wierzbicka, A., Besemeres, M. Emotion terms as a window on culture, social psychology and subjective experience [Text]. // Язык и эмоция. – Волгоград: Волгоградское научное издательство. 2010. – P. 14-32.

Список лексикографических источников

172. APA Dictionary of Psychology [Electronic resource] – Available from: <https://dictionary.apa.org/>

173. Bosworth-Toller Anglo-Saxon Dictionary [Electronic resource] – Available from: <https://bosworthtoller.com/>

174. Cambridge Dictionary [Electronic resource] – Available from: <https://dictionary.cambridge.org/>

175. Colman A. A Dictionary of Psychology [Electronic resource] – Oxford University Press, 2009. Available from: <https://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780199534067.001.0001/acref-9780199534067?btoq=chap&hide=true&page=134&pageSize=20&skipEditions=true&sort=titlesort&source=%2F10.1093%2Facref%2F9780199534067.001.0001%2Facref-9780199534067>

176. Century Dictionary Online [Electronic resource] – Available from:
<http://triggs.djvu.org/century-dictionary.com/splash3.html>
177. Collins dictionary [Electronic resource] – Available from:
<https://www.collinsdictionary.com/>
178. Dictionary.com [Electronic resource] – Available from:
<https://www.dictionary.com/>
179. Middle English Dictionary [Electronic resource] Available from:
<http://quod.lib.umich.edu/cgi/c/collsize/collsize?summ=all>
180. Murray J. The Oxford English Dictionary [Text] – Oxford: Oxford University Press, 1989. – Vol. 1-20. – 4340 p.
181. Macmillan dictionary [Electronic resource] – Available from:
<https://www.macmillandictionary.com/>
182. Merriam Webster's Online Thesaurus [Electronic resource] – Available from:
<https://www.merriam-webster.com/thesaurus>
183. Online Etymology Dictionary [Electronic resource] – Available from:
<https://www.etymonline.com/>
184. Psychology Dictionary [Electronic resource] – Available from:
<https://psychologydictionary.org/>
185. Visual Thesaurus [Electronic resource] – Available from:
<https://www.visualthesaurus.com/>

Корпусные базы данных

186. British National Corpus [Electronic resource] – Available from:
<https://www.english-corpora.org/bnc/>
187. Corpus of Contemporary American English [Electronic resource] – Available from:
<https://www.english-corpora.org/coca/>
188. Middle English Prose and Verse [Electronic resource] – Available from:
<https://quod.lib.umich.edu/c/cme/>
189. Old English Aerobics [Electronic resource] – Available from:
<https://www.oldenglishaerobics.net/anthology.html>

Приложение 1. Определения лексем «love», «joy», «happiness»

1. Collins dictionary:

Love (n): is a very strong feeling of affection towards someone who you are romantically or sexually attracted to.

Joy (n): is a feeling of great happiness.

Happiness (n): good fortune; pleasure; contentment; joy.

2. Macmillian dictionary:

Love (n): to be very strongly attracted to someone in an emotional and sexual way – macmillan

Joy (n): a feeling of great happiness

Happiness (n): 1. the quality or state of being happy

Oxford dictionary:

Love (n): 1. deep affection or fondness. 2. sexual passion. 3. sexual relations. a beloved one

Joy (n): 1. (often foll. By at, in) pleasure; extreme gladness. 2. thing causing joy. colloq. Satisfaction, success (got no joy).

Happy (adj): 1. feeling or showing pleasure or contentment. 2. a fortunate; characterized by happiness. **Happiness** n.

Cambridge dictionary:

Love (n): the feeling of liking another adult very much and being romantically and sexually attracted to them, or strong feelings of liking a friend or person in your family

Joy (n): great happiness

Happiness (n): the feeling of being pleased or happy

Приложение 2. Признаки концепта JOY с указанием периода их отражения в семантической структуре лексем-репрезентантов концепта JOY

1. Joy, source of joy (20: joy (ср.а.), bliss (ср.а.), gladness (ср.а.), glee (ср.а.), mirth (ср.а.), delectation (ср.а.), delight (ср.а., н.а.), feast (н.а.), joyfulness (ср.а., н.а.), joyousness (ср.а., н.а.), luxury (ср.а.), pleasure (ср.а., н.а.), solace (ср.а.), treat (н.а.), rapture (н.а.), comfort (ср.а.), fruition (ср.а.), enjoyment (н.а.), beatitude (ср.а.), blessedness (ср.а.), rejoicing (ср.а., н.а.)).
2. Pleasure (19: joy (ср.а., н.а.), bliss (др.а.), gladness (др.а., ср.а., н.а.), glee (ср.а.), mirth (др.а., ср.а.), cheer (ср.а.), delectation (ср.а.), ecstasy (н.а.), elation (н.а.), exultation (ср.а., н.а.), joyfulness (ср.а., н.а.), hilarity (ср.а.), humour (ср.а.), joyousness (ср.а., н.а.), pleasure (н.а.), solace (ср.а., н.а.), jubilation (н.а.), gaiety (н.а.)).
3. Merriment, entertainment (12: amusement (н.а.), gladness (ср.а.), diversion (н.а.), glee (др.а., ср.а., н.а.), hilarity (ср.а., н.а.), mirth (ср.а., н.а.), revelry (ср.а., н.а.), frolic (н.а.), gaiety (н.а.), solace (н.а.), treat (н.а.), merriment (н.а.)).
4. Happiness (11: joy (ср.а., н.а.), bliss (др.а., ср.а., н.а.), gladness (ср.а.), exultation (ср.а., н.а.), mirth (ср.а.), beatitude (ср.а., н.а.), blessedness (др.а.), felicity (ср.а., н.а.), rejoicing (ср.а., н.а.), solace (ср.а.), jubilation (н.а.)).
5. Delight, admiration (8: gladness (ср.а.), glee (ср.а., н.а.), delight (ср.а., н.а.), ecstasy (ср.а., н.а.), exultation (ср.а., н.а.), ravishment (н.а.), wonder (н.а.), charm (н.а.)).
6. Satisfaction (7: joy (н.а.), pride (н.а.), satisfaction (ср.а., н.а.), delight (ср.а.), pleasure (ср.а., н.а.), gratification (н.а.), solace (ср.а.))
7. Luxury (5: gladness (ср.а.), glee (ср.а.), delight (ср.а.), pride (ср.а.), luxury (н.а.)).
8. Humour, mood (5: glee (др.а., ср.а.), mirth (н.а.), hilarity (н.а.), cheer (ср.а.), humour (ср.а., н.а.)).
9. Comfort (4: cheer (ср.а.), comfort (ср.а.), refreshment (ср.а.), elation (ср.а.)).

10. Valuable person / thing (4: gem (ср.а., н.а.), jewel (ср.а., н.а.), prize (ср.а.), treasure (ср.а., н.а.)).
11. Well-being (3: joy (ср.п.), bliss (ср.а.), comfort (н.а.)).
12. Excitement, ecstasy (3: thrill (н.а.), wonder (н.а.), ecstasy (ср.а.)).
13. Spiritual (3: blessedness (др.а., ср.а.), wonder (ср.а.), beatitude (н.а.)).
14. Luck, success (3: bliss (ср.а.), blessedness (ср.а.), felicity (ср.а., н.а.)).
15. Arrogance (2: pride (др.а., ср.а., н.а.), elation (ср.а.)).
16. Liveliness (2: liveliness (ср.а., н.а.), comfort (ср.а.)).
17. Indulgence (2: indulgence (ср.а., н.а.), luxury (ср.а., н.а.)).
18. Relief (2: alleviation (ср.а., н.а.), comfort (ср.а., н.а.)).
19. Diversion of attention (2: amusement (ср.а., н.а.), diversion (ср.а., н.а.)).
20. Miracle, magic (2: wonder (др.а., ср.а., н.а.), charm (ср.а., н.а.)).

Приложение 3. Эволюция признаков концепта JOY

Компонент	Древнеанглийский (кол-во компонентов)	Среднеанглийский (кол-во компонентов)	Современный английский (кол-во компонентов)
Merriment	2	2	1
Happiness	1	5	7
Grace	1	-	-
Favor	1	-	-
Spiritual joy / happiness	1	-	1
Felicity	1	1	1
Welfare	-	1	-
Prosperity	-	1	-
Luck	-	1	-
Pleasure	1	6	7
Joy	2	3	5
Satisfaction	-	1	4
Entertainment	1	3	1
Mirth	4	1	1
Jest	1	-	-
Play	1	1	-
Sport	1	-	-
Music	1	1	-
Mockery	1	-	-
Bliss	2	-	-
Salvation	1	-	-
Delight	-	3	3
Rejoicing	-	2	1

Hilarity	-	2	1
Amusement	-	4	3
Excitement	1	1	1
Miracle	1	-	-
Astonishment	1	1	-
Admiration	-	-	1
Well-being	-	1	-
God	-	1	-
Success	-	-	1
Relief	-	2	2
Diversion of attention	-	2	1
Incantation	-	1	-
Mood	-	1	1
Enjoyment	-	3	1
Support	-	1	-
Pastime	-	-	2
Elation	-	1	1
Ecstasy	-	1	1
Drug	-	-	1
Arrogance	-	1	-
Exhilaration	-	-	1
Celebration / feast	-	1	3
Fruition	-	1	1
Fulfillment	-	-	2
Gem	-	1	1
Valuable person / thing	-	-	4

Cheerfulness	-	2	-
Gaiety	-	2	2
Humour	-	1	1
Indulgence	-	2	1
Jewel	-	1	1
Liveliness	-	1	2
Luxury	-	1	1
Comfort	-	3	3
Gratification	-	-	2
Desire	-	-	1
Prize	-	1	1
Ravishment	-	1	1
Rapture	-	-	2
Refreshment	-	1	1
Jubilation	-	-	1
Revelry	-	1	1
Consolation	-	1	1
Solace	-	1	1
Treasure	-	1	1
Treat	-	1	1
Frolic	-	-	1

Приложение 4. Корпусный анализ лексических репрезентаций концепта JOY

Древнеанглийский период:

Лексема	Примеры словосочетаний
<i>Blis</i>	<p>hēhste blis (the highest bliss), singal blis (eternal bliss), blis mín (my bliss), ure bliss (our bliss), blisse song (song of joy), stefn blisse (voice of bliss), Ʒeówiap Drihtne on blisse (serve God with joy), eādigum to blisse (for joy to the blessed), bringeþ blisse (bringeth bliss), heofonum blissa beorhtost (the brightest of joys in heaven), wæs blissum gefylled (was filled with joys), Blissum hrēmig (exulting in gladness), geseah blisse (seen bliss), blis for Gode (bliss for God), bringe blisse in burgum (bring bliss in town), mid blisse (with bliss), blis mycel (great bliss), singal blis (constant bliss).</p>
<i>Glædnes</i>	geógaþe glæd (the gladness of youth).
<i>Glee</i> (<i>gleow</i>)	<p>Ʒær wæs gidd and gleó (there was song and glee [music]), gleowe sungon (to sing in glee).</p>
<i>Mirp</i>	Dæg byþ myrþþ eādgum and earmum (day is a delight to rich and to poor),

<p>Wā him ðære mirigþe (for his delight), For ðære mirhte ðæs sónes (for their delight that sound), On heofonan ríces mirhþe (on heaven reign delight), heofonlícre myrhþe (celestial mirth), Man byþ on myrhþe (joyous man), Ðú ðær nāne myrhþe (thou hadst no pleasure in them), márþa and myrhþa (glory and mirth), myclum myrhþum (great mirth).</p>

Современный английский язык:

Таблица 1. Сочетания глаголов с лексемой joy (глагол + joy)

Количество упоминаний	Лексемы, сочетающиеся с joy (количество сочетаний)
Более 300	Bring joy (341)
200 – 300	Find joy (288)
100 – 200	Take joy (131), feel joy (114)
40 – 60	Experience joy (51); express joy (47); get joy (41)
20 – 30	Give, spread joy (28); choose joy (24); know joy (22)
10 – 20	See joy (18); create joy (15); seek joy (12)
Менее 10	Spark joy (10); add joy (9); mean, share, show joy (8); inspire, sing joy (6); exceed, exude, radiate joy (5); become, hear, lack joy (4); derive, elicit, contribute, cause, bear, let, overflow, produce, provide, remember joy (3); achieve, accept, appreciate, call, come, complete, commend, cultivate, die, electrify, engender, evoke, forget, grab, hold, increase, kill, kindle joy (2).

Таблица 2. Сочетания лексемы joy с глаголами (joy + глагол)

Количество упоминаний	Лексемы, сочетающиеся с joy (количество сочетаний)
Более 60	Joy comes (65)
Более 20	Joy knows (24)
10 – 20	Joy goes (19); joy fills (15); joy sets, makes, runs (10)
Менее 10	Joy turns, feels, flows (9); joy seems (7); joy arises, appears, fits, works, looks (6); joy belongs, mixes, rushes, sees, surrounds, leaves, watches (5); joy burns (4); joy dies, becomes, receives (3); joy animates, fades, gives, grieves, indicates, lasts, lies (2)

Таблица 3. Сочетания лексемы joy с существительными

Количество упоминаний	Лексемы, сочетающиеся с joy (количество сочетаний)
Более 400	Pride (469), tears (435), life (411)
200 – 400	Peace (369), love (337), happiness (265)
100 – 200	Pain, sorrow (157); bundle (145), ride (141), sense (141), sorrows (136), laughter (118), relief (116), hope (114),
50 – 100	People (99), time (97), comfort (96), sadness (96), excitement (94), feeling (80), gratitude (78), pleasure (76), beauty (73), satisfaction (72), challenges (70), moments, sex (63), moment (62), freedom (60), music (54), wonder (53)
30 – 50	Discovery, heaven (47), Christmas (46), family, grief, passion (44), delight (43), celebration (42), living (41), fun (39), fear, heart (38), energy (36), surprise (35), enthusiasm (34), gladness (33), fulfilment (32), children, light (31), experience, strength

	(30)
Меньше 30	Show, suffering (29), motherhood, struggles (27), confidence, contentment, dance, friendship, triumph, warmth (26), anticipation, childhood, holiday, humour, pains (24), club, despair, frustrations, parenthood (22), cry, hate, power (21)

Таблица 4. Сочетания лексемы joy с прилагательными

Количество упоминаний	Лексемы, сочетающиеся с joy (количество сочетаний)
Более 800	Great (944)
100 - 400	Pure (332), sheer (193), real (142), simple (108)
50 - 100	Little, true (83), only (59), absolute (58)
20 - 50	Utter (41), unbridled (36), complete, eternal, tremendous (29), deep (28), everlasting (27), overwhelming (26), certain (24), intense (23), big joy (22), fierce, profound, small (21), perfect (20)
10 - 20	Particular, quiet, unadulterated (19), boundless, human, obvious, spiritual (18), childlike, immense, inner, total, unspeakable (17), genuine, just, personal, special (16), indescribable, unexpected (15), incredible, spontaneous (14), shared, spreading (13), endless, unrestrained (12), ecstatic, strange, sudden, ultimate (11), extreme, innocent, supreme, sweet, sympathetic, unallowed, wild, wonderful (10)
Меньше 10	Giddy, inexpressible (9), constant, lasting, palpable (8), apparent, childish, highest, mutual, physical, perverse (7)

Приложение 5. Признаки концепта HAPPINESS с указанием периода их отражения в семантической структуре лексем-репрезентантов концепта HAPPINESS

1. Happiness, elation, euphoria (14: happiness (н.а.), bliss (др.а., ср.а., н.а.), gladness (ср.а.), mirth (ср.а.), paradise (н.а.), felicity (ср.а., н.а.), jubilation (ср.а., н.а.), rejoicing (н.а.), beatitude (ср.а., н.а.), cheerfulness (н.а.), contentment (н.а.), exhilaration (н.а.), exuberance (н.а.), euphoria (н.а.);
2. Joy (13: bliss (др.а.), gladness (др.а., ср.а., н.а.), mirth (др.а., ср.а.), glee (ср.а.), delectation (ср.а.), ecstasy (н.а.), elation (н.а.), pleasure (н.а.), rejoicing (ср.а., н.а.), cheerfulness (ср.а.), exhilaration (н.а.), exuberance (н.а.), gaiety (н.а.);
3. Cheerfulness, celebration, entertainment (11: gladness (ср.а.), mirth (ср.а., н.а.), glee (др.а., ср.а., н.а.), laughter (ср.а., н.а.), lightheartedness (ср.а.), hilarity (н.а.), merriment (н.а.), exhilaration (н.а.), gaiety (н.а.), geniality (н.а.), joviality (н.а.);
4. Pleasure, enjoyment, bliss (6: bliss (ср.а.), gladness (ср.а.), mirth (др.а.), glee (ср.а.), delight (ср.а., н.а.), enchantment (н.а.);
5. Excitement (6: gladness (ср.а.), glee (ср.а., н.а.), delight (ср.а.), ecstasy (ср.а., н.а.), delirium (н.а.), exhilaration (н.а.);
6. Laughter, humour (6: laughter (ср.а., н.а.), mirth (н.а.), hilarity (н.а.), cheer (ср.а.), humour (н.а.), glee (др.а., ср.а.);
7. Satisfaction, contentment, content (5: delight (ср.а.), pleasure (ср.а., н.а.), contentment (ср.а., н.а.), content (н.а.), well-being (н.а.);
8. Luck (4: happiness (н.а.), bliss (ср.а.), prosperity (ср.а., н.а.), felicity (н.а.);
9. Delight (4: glee (ср.а.), delight (ср.а.), prosperity (н.а.), exuberance (н.а.);
10. Mood (4: cheer (ср.а., н.а.), humour (ср.а., н.а.), hilarity (ср.а.), cheerfulness (ср.а.);
11. Lightheartedness (4: playfulness (ср.а., н.а.), humour (ср.а., н.а.), lightheartedness (н.а.), glee (др.а.);

12. Prosperity, welfare, well-being (3: bliss (ср.а.), well-being (н.а.), prosperity (н.а.));
13. Ecstasy (3: delirium (н.а.), exhilaration (н.а.), euphoria (н.а.));
14. Holiness (3: blessedness (ср.а.), sanctity (ср.а., н.а.), beatitude (н.а.));
15. Liveliness (2: vivacity (ср.а., н.а.), exuberance (н.а.));
16. Hopefulness, optimism (2: hopefulness (ср.а., н.а.), optimism (н.а.));
17. Brightness (2: gladness (ср.а.), glee (ср.а.));
18. Success (2: prosperity (н.а.), blessedness (ср.а.));
19. Comfort (2: euphoria (н.а.), ecstasy (н.а.));
20. Magic, enchantment (1: enchantment (ср.а., н.а.));
21. Paradise (1: paradise (п.др.а., ср.а., н.а.)).

Приложение 6. Эволюция признаков концепта HAPPINESS

Компонент	Древнеанглийский (кол-во компонентов)	Среднеанглийский (кол-во компонентов)	Современный английский (кол-во компонентов)
Merriment	1	2	1
Happiness	1	4	11
Grace	1	-	-
Favor	1	-	-
Spiritual joy / happiness	1	-	-
Felicity	1	-	1
Heaven	1	1	1
Welfare	-	1	1
Prosperity	-	1	2
Luck	-	1	1
Pleasure	1	4	4
Joy	2	2	4
Bliss	2	1	1
Gladness	2	2	1
Satisfaction	-	1	2
Glee	1	1	1
Jest	1	-	-
Play	1	-	-
Music	1	1	-
Mockery	1	-	-
Entertainment	1	2	-
Delight	-	1	4
Mirth	1	2	1

Salvation	1	-	-
Rejoicing	-	3	1
Jollity	-	1	-
Hilarity	-	2	1
Amusement	-	1	4
Paradise	1	1	1
Hopefulness	-	1	3
Playfulness	-	1	1
Lightheartedness	-	2	2
Fun	-	1	2
Success	-	1	2
Desire for sin	-	1	-
Delectation	-	1	1
Ecstasy	-	1	2
Elation	-	2	2
Drug	-	-	1
Arrogance	-	1	-
Exhilaration	-	-	2
Enchantment	-	1	1
Magic	-	1	1
Humour	-	1	1
Mood	-	-	1
Jubilation	-	1	2
Triumph	-	-	1
Laughter	-	1	1
Optimism	-	-	2

Enjoyment	-	1	1
Gratification	-	-	1
Exultation	-	1	-
Sanctity	-	1	1
Holiness / godliness	-	1	1
Beatitude	-	1	1
Blessedness	-	-	1
Cheerfulness	-	1	6
Gaiety	-	1	2
Contentment / content	-	1	2
Vivacity	-	1	1
Liveliness	-	1	2
Delirium	-	-	1
Disordered mind	-	-	1
Excitement	-	-	3
Exuberance	-	-	1
Ebullience	-	-	1
Celebration	-	-	1
Geniality	-	-	1
Friendliness	-	-	1
Joviality	-	-	1
Euphoria	-	-	1
Comfort	-	-	2
Confidence	-	-	1
Well-being	-	-	1

Приложение 7. Корпусный анализ лексических репрезентаций концепта HAPPINESS

Среднеанглийский период

Таблица 1. Результаты анализа корпуса за среднеанглийский период

Количество упоминаний	Лексемы, сочетающиеся с blis(se) (количество сочетаний)
Более 150	In heuene / of (heauens, heven) (182)
100 – 150	Be in (111), joi (102)
20 – 100	God (39), come to (40), bring (to) blis (55), pyne, worldis (23), my(u)che blis (22), euere-lastynge (21)
10 – 20	Have (20), endeles (17), ordeyned (16), paradys (14), gret (12)
5 – 10	Soule (11), ful of (10), peyne, go to blisse, kyng of (8), parten of, parfite (7), staat of (state), lyons, fulle (6), reste, Lord of (5)
Менее 5	Love, bale (4), crowned wip / to, blis lasts (3), beilding of, recouere, disserve, seyntis, beed of, graunte þee, abundonet in, queen of, make, reson of, bodword of, blasand, nome, holy, hope (2) Sones of, trone of, palm of, heritage of, erthe, hevynnis, blosmes of, win, encrees of, songes, lyve in, dressed to, take, honour, cuntrey of, mirthe, hedde, hille of, surprise, tyme, maner of, sorowe, perpetual, rychesse, tastyng of, withouten, drawe to, face of, kyndom, fulsumnesse, putte in, kept to, fulfillid of, hire of, gloriouse, lastland, wepeþ for (1)

Современный английский

Таблица 2. Сочетания лексемы happiness с глаголами (happiness + глагол)

Количество упоминаний	Лексемы, сочетающиеся с happiness (количество сочетаний)
Более 100	Happiness comes (117)

20 – 50	Happiness means (42); depends (37); makes (30); seems (28); lies (22)
10 – 20	Happiness goes (18); consists (13); becomes (12); feels (11)
До 10	Happiness fills, follows (9); begins, includes (8); requires, fades, exists, takes (7); starts, lasts (6); is based (5); creates, derives, turns, continues, appears, dies (4); ends, hangs, happens, leads, looks, needs, occurs, resides, shows, tends (3); adds, attracts, brightens, buys, ceases, contributes, ensues, extends, forgets, gets (2)

Таблица 3. Сочетания глаголов с лексемой happiness (глагол + happiness)

Количество упоминаний	Лексемы, сочетающиеся с happiness (количество сочетаний)
Более 300	Find (538)
100 – 300	Buy (160); pursue (153); bring (149)
50 – 100	Achieve (59)
20 – 50	Seek, want (31); choose (25); create (23); measure (21)
10 – 20	Experience (19); deserve, call, think, see (18); guarantee, define (17); know, mean (16); feel, produce, promote (15); express (14); increase (13); make (12); give, expect (11); attain, deserve (10)
До 10	Discover (9), deliver, equal, maximize, obtain (8); remember, boost (7); gain, get, provide, radiate, spread (6); consider, affect, equate, raise, show, study, understand (5); believe, cause, build, influence, let, need, preserve, reach, realize, trust (4)

Таблица 4. Сочетания лексемы happiness с существительными

Количество	Лексемы, сочетающиеся с happiness (количество сочетаний)
------------	--

упоминаний	
Более 300	Health (336)
200 – 300	Love (282), joy (263), life (224), peace (213)
100 – 200	Level (142), success (141), people (111), chance (105), safety (104)
50 – 100	Well-being (94), satisfaction (93), way (90), sadness (89), prosperity (79), contentment (78), money (77), key (76), feelings (74), secret (66), source (62), fulfillment (59), freedom (57), family (56), path (54), moment (52), tears (51)
20 – 50	Pleasure (49), sense, thing, (48), man (46), liberty (43), security (41), years (40), search (39), wealth (38), hope (37), book, mankind, right, studies (36), definition, idea, moments (35), state (33), comfort, world (32), children, relief (31), day, work (31), lifetime, marriage (29), index, virtue (28), misery, pain, research, time (27), excitement, foundation (26), plan, welfare (25), beauty, harmony, road (22), boost, daughter, heaven, pride, quest (21), person, sorrow (20)
До 20	Art, bluebird, challenge, healing, luck, meaning, possibility, truth (19), gratitude, stability, women (18), emotions, glory, increase (17)

Таблица 5. Сочетания прилагательных с лексемой happiness

Количество упоминаний	Лексемы, сочетающиеся с happiness (количество сочетаний)
Более 200	True (250), great (207)
100 – 200	Human (168), personal (129)
50 – 100	Eternal (82), real (75), future (68), national (56), little (52)
20 – 50	Lasting (49), perfect (48), overall (47), only (42), individual (34), pure (34), subjective (34), everlasting (33), double (29),

	marital (27), general (26), domestic, long-term (25), collective, complete increasing (22), new (21), genuine, natural, total (20)
До 20	Sheer (19), inner (18), public (14), authentic, private (13), equal, self-reported (12), earthly, instant (11), ultimate (10), extreme, past, universal, big (9), mutual, newfound, present, sexual, strange (8), absolute, actual, continued, false, final, global, intense, simple (7), daily, average, chief, enduring, female, fleeting, full, highest, momentary, profound, spiritual, utter, wild (6), certain, American, definitive, emotional, endless, enormous, golden, lost, original, others, political, potential, reported, special, supreme, temporary, worldly (5), conjugal, deep, divine, enhanced, extraordinary, fragile, hard-won, heavenly (4)